

Милана Шторм

16+

ВЕРНЫЕ КЛЯТВЕ

Милана Шторм

Верные Клятве

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Милана Шторм

Верные Клятве / Милана Шторм — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Уныние и тоска поселились в когда-то благополучной Сильверии. На троне восседает узурпатор, бывшие лорды стали слугами, а некогда счастливый народ страдает от голода. Чудом выживший сын старого Короля, Ксандр, собирает сторонников, чтобы дать отпор тому, кто незаконно занимает королевский трон. В это время в северную провинцию прибывает новый Наместник Короля. Терра Лирно, внебрачная дочь узурпатора. И никто не знает, чего от нее ожидать...

© Милана Шторм, 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Пролог

16 г. Э.В.

В комнате аппетитно пахло жареной олениной и запеченными овощами, и именно этот факт был особенно невыносимым. Вэл просто захлебывался слюной. Он уже и не помнил, когда в последний раз ел мясо. В последние полгода он питался исключительно кукурузной кашей и кукурузными же лепешками. Впрочем, подобный рацион был у большинства обитателей Северной Длани.

Вэл в очередной раз сглотнул и попытался придать своему лицу выражение раболепия, которое так любил Наместник.

Он трепещет. Он трепещет, а не мечтает разбить нос этой жирной свинье, убивающей народ, который ее кормит. Он трепещет, он совсем даже не представляет, как этот боров будет визжать от боли, когда он воткнет огромный нож в его толстую шею. Да. Он трепещет, ведь перед ним Наместник Короля, великий Крэп Зол Вэр.

Впрочем, сегодня Крэппи было не до выражения его лица. Наместник напряженно вчитывался в письмо с королевской печатью, которое вручил ему Вэл, и кажется, новости ему совсем не нравились.

Подавив в себе желание заглянуть через плечо Наместника, Вэл вытянулся в струнку. Не стоит испытывать судьбу. Не ровен час, Крэппи вспомнит о его существовании, и тогда не избежать проблем. Особенно, если попытаться прочесть его письмо, стоя у него за спиной.

Наместник дочитал письмо и поднял взгляд на Вэла. В его глазах читалось неприкрытое смятение.

Вэл слегка наклонился.

– Что с вами, милорд?

Крэп открыл рот, но вместо ответа Вэл услышал жуткий хрип. Наместник задыхался в приступе невероятной по своей силе паники.

– Милорд? – Вэл наклонился к Наместнику еще ниже.

Еще не ровен час помрет от новостей, доказывая потом, что не ты его убил. Интересно, что довело его до такого состояния в столь короткий срок?

– Ты-ы-ы-ыхххххх... Приии-и-ихххх-ведиии-и-иих цееее-лииииитеххля, сrrrrrr-рооо-кххх...

Вэл резко выпрямился и побежал прочь из покоев Крэппи. Что же было в том письме? Целителя-то он ему приведет, но не будет ли слишком поздно?

Ровно двадцать лестничных пролетов, три коридора и десять дверей спустя, Вэл наконец оказался у покоев Дримма. Главное, чтобы этот пьяница был у себя, иначе у Крэпа шансов нет. О том, что будет, если они не успеют, и Королю доложат, что Север (и так не особо покорный и любимый Столицей) погубил его Наместника, Вэл пытался не думать.

По счастью, Дримм оказался на месте и даже почти трезвый. Где этот доходяга берет себе выпивку, имея на руках мизерное жалование, оставалось для всех загадкой, но факт оставался фактом: после того, как войско узурпатора ворвалось в замок, и погибли его жена и дочь, Дримм всегда был пьян. Или не очень трезв, как в данном случае.

– Кто умер? – дыхнув перегаром спросил целитель, открыв дверь.

– Крэп. Ему стало плохо, он задыхается! Нужно срочно...

– О... Крэп... – Дримм моргнул, почесал нос и... расхохотался. Его щедедушное тело сотрясилось от безудержного смеха, а лицо, вечно опухшее от обильных возлияний, исказила уродливая гримаса.

– Дримми, это не смешно! – Вэл и рад бы был разделить злорадство Дримма, но в отличие от него ему еще было, что терять. – Нас всех повесят, если он сдохнет здесь!

– Даааа... Ха-ха-ха-ха-ха. Жааааль! Ха-ха-ха! Оооо-о-о-ййй, как же смешно! Еще скажи, что он кукурузой подавился!

– ДРИММ!!!

Целитель заткнулся. Пустыми, абсолютно безжизненными глазами он посмотрел на стену за порогом, на котором стоял Вэл. Его губы, скрытые давней щетиной, которая постепенно превращалась в бородку, сжались.

– Ладно. Только потому, что вам есть что терять, – проговорил он, скрываясь в недрах покоев и возвращаясь со своим чемоданчиком. – Пошли. Спасем эту свинью.

В покоях Крэпа было тихо. Так тихо, что Вэл сначала даже подумал, что они опоздали. Крэп обнаружился на кровати в обнимку с уже почти пустой бутылкой ржаной настойки. Бутылка была совсем-таки немаленькая, и Вэл точно помнил, что с утра она была полна. Наместник был в сознании, хотя назвать сознанием то состояние, в котором он пребывал, не осмелился бы даже бывалый Дримм.

– Оперативно надрался, – оценил старания Наместника целитель, склоняясь над ним. – Кстати, можно делать с ним, все что хочешь, он не вспомнит.

– Да пошел он, – сердце Вэла колотилось, как безумное. Этот идиот отправил его за целителем, а сам надрался за десять минут! Тварь. Какая же тварь.

Вэл отвернулся от кровати и подошел к столику, за которым и стало плохо Крэппи. Вот оно. Письмо с королевской печатью. Сейчас он поймет, что происходит.

Дримм отобрал у невменяемого Крэпа бутылку и, не морщась, допил остаток. Причмокнув, отбросил ее подальше и вновь расхохотался.

– Это было прекрасно, Вэлли! Ты привел меня в комнату Крэпа, который завтра не вспомнит, что я ему скажу. А знаешь, что я ему скажу? Эй, Крэп, слышишь? Ты ублюдок, который у меня все отобрал! Ты прихвостень узурпатора, который только и умеет, что жрать и срать! Слышишь ты, тварь? Ты сдохнешь в яме, которую мы тебе выкопаем! Я лично буду мочиться на твою могилу, мразь! Слышишь, Крэппи?! Эй!! – Дримм разошелся не на шутку. Он тряс Крэпа за плечи и орал ему прямо в лицо.

– Молчи.

Что-то в голосе Вэла заставило беснующегося Дримма заткнуться сразу.

– Что? – неприязненно спросил он.

– Я знаю, почему он так боится, – строчки королевского письма все еще стояли перед глазами Вэла. Теперь он понимал, более того, разделял панику Крэппи.

– И почему же?

Вэл поднял глаза.

– Потому что завтра у нас будет новый Наместник...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СЕВЕР

Глава 1

Зябкие предрассветные сумерки окрасили внутренний двор замка в серый цвет, настолько же унылый, как и настроение его обитателей. Пустые глаза слуг, вскочивших спозаранку, чтобы успеть все приготовить к приезду нового мучителя, искаженные мукой лица поварят, так и не сомкнувших глаз этой ночью, все вокруг было настолько пропитано отчаянием и безысходностью, что казалось, воздух стал густым и тяжелым, с привкусом крови и пота.

Сегодня им предстоит смена власти. Один Наместник сменит другого. И судя по лицам людей вокруг, никто не верит в перемены к лучшему. Впрочем, в них не верили давно, с тех пор как Терона Д'Яро Си, справедливого и мудрого правителя, предал его ближайший советник и друг. Виттер Сэл Ли вонзил нож в спину Короля, пока его люди громили здание суда,

башни стражей и вырезали всех, кто имел хоть какое-то родство с убитым правителем. По слухам второму сыну Короля удалось спастись, но они не были подтверждены, и Виттер сел на трон. В течение трех месяцев он полностью захватил власть над Сильверией. Казалось, что его люди были везде. Откуда у узурпатора столько людей, почему они предали истинного Короля и каковы их мотивы, никто не знал. Но факт оставался фактом: в стране, в которой не было никаких предпосылок для бунтов и восстаний, где большая часть населения не имела долгов и не жила впроголодь, произошла смена власти. И радости она народу не принесла.

Это произошло почти год назад, и теперь на смену Наместнику Крэпу, не самому мудрому человеку и отнюдь не добряку, должен был прийти некто Лирио. Фамилия это или имя, никто не знал, хотя за эту ночь Вэл успел обойти чуть ли ни всех обитателей Северной Длани. Единственное, что было понятно из вчерашнего письма: этот самый Лирио – родственник Короля. Логично, на самом деле: во всех остальных Дланих давно уже правили сыновья узурпатора. Вот только на все четыре Длани у Виттера сыновей не хватило. Интересно, кто этот Лирио? Племянник? Кузен? Сын троюродной бабушки? Вэл невесело усмехнулся. В любом случае ничего хорошего от этого человека им ждать не приходится...

Вэл содрогнулся от озноба, потеплее закутался в старенький меховой плащ, оставшийся с лучших времен, и потянул носом. Подмораживает, однако. Скоро зима. Он вытянулся во весь рост и посмотрел на окрестности с высоты Дозорной Башни, куда его занесло уже под самое утро. Деревня, располагавшаяся в непосредственной близости к Длани уже оживала. Кто-то доил скотину, то тут, то там раздавался стук дерева о дерево: люди готовились к зиме, которая здесь наступала буквально за одни сутки. Не успеешь приготовить сани, так и будешь полгода продираться по сугробам на своих двоих. Рынок еще не открылся, но торговцы уже готовили свои прилавки, вяло переругиваясь между собой по поводу цен на товары, и кто пойдет открывать ворота, когда придет время приступить к торговле. Небольшая группа деревенских жителей уже стояла возле этих самых ворот, держа в руках большие и не очень корзины. Эти не покупать. Продадут за гроши утренний улов рыбы или пяток яиц и пойдут дальше работать. Иначе огромных податей, установленных пока еще действующим Наместником, им не выплатить.

В десять раз.

Эта тварь подняла налоги в десять раз.

Вэл нахмурился. Хватит уже об этом думать. Хватит жалеть себя. Они выберутся. Они скинут власть Короля Виттера. Северяне всегда были живучи, они всегда были сильнее остальных народов, населяющих Сильверию. И они выберутся!

Если переживут эту зиму...

Вэл выдохнул облачко пара и посмотрел на восток, туда, где вставало солнце. Конечно, вставало, просто из-за свинцовых туч, нависших над окрестностями, этого не видно. Не ровен час, снег пойдет. Мысль он новом Наместнике Лирио, застрявшем в заснеженном болоте, которыми так и кишели здешние земли, Вэла позабавила. И только. Потому что он уже видел большую группу всадников, въезжавших в деревню с противоположной стороны. Приглядевшись, он заметил небольшую карету, которая так и подпрыгивала на ухабах давно не чищенной и толком не обкатанной дороги. Что ж... Видимо, этот Лирио совсем неженка. Даже Крэп прибыл сюда верхом. А этот в карете. Карета. Надо же...

– Едут! – громкий голос командира стражи (неплохого, в общем-то, мужика) разнесся над Северной Дланию, и вялая суета во дворе превратилась в суету паническую. И Вэл понимал почему. Судя по письму, прибытие ожидалось не раньше полудня, а сейчас едва развиднелось. Этот сумасшедший что, всю ночь катил?

– Открыть ворота! – новый крик и новое увеличение количества паникующих во дворе.

Пора отсюда уходить. Когда прибудет новый Наместник, он должен встречать нового хозяина, а не прохлаждаться, стоя на крыше Дозорной Башни. Вэл ловко спрыгнул с крыши,

миновал стражу и спустился во двор. Паника все нарастала, люди толкали друг друга, сбивались с ног и сбивали с ног других. Тут и там сновали мальчишки, передавая всем желающим каждый шаг приближения нового Наместника, стража орала на слуг и друг на друга, пытаясь установить хотя бы подобие порядка, а главная повариха Сара и вовсе зачем-то выбежала на середину двора, держа в одной руке огромный нож, испачканный чем-то красным, а во второй корзинку с морковью.

Спустя некоторое время, когда стражники доорались до того, что половина сорвала голос, а мальчишек согнали подальше от глаз, доверив их главному конюху (малый был косая сажень в плечах, огромного роста, в придачу у него не было одного глаза), а кухарку успокоили и отправили дальше готовить приветственный пир, кавалькада въехала на территорию Северной Длани. Вэл, выбравший позицию рядом с воротами, с интересом разглядывал гвардейцев нового Наместника. Их оказалось без малого тридцать всадников, каждый был одет в легкую кольчугу и легкий же шлем с забралом. Среди них должен быть один самый главный, но знаков отличия на них не было. Даже ботинки были у всех одинаковые. Впрочем, вскоре главный нашелся сам. Один из всадников ловко спрыгнул с коня и направился навстречу карете, только въезжающей во двор.

Ну что ж, сейчас они увидят нового хозяина Северной Длани. Вэл сжал кулаки, пытаясь взять себя в руки. Только в этот момент он понял, что все это время в его душе теплилась надежда, что станет легче. Что новый Наместник будет лучше Крэпа. Что станет хоть чуть-чуть, но свободнее жить. Что...

Вздор. Все прихвостни узурпатора одинаковы. Все они просто шакалы, которые дорвались до власти.

Дверь кареты открылась, и новый Наместник явил себя миру. Увидев, кто вышел из кареты, Вэл зажмурил глаза, отказываясь верить в происходящее. Они пропали. Лучше не будет. Только хуже. Он неверно прочитал письмо. Не Лирио, а Лирно. Терра Лирно. Внебрачная дочь Короля.

Глава 2

Молодая женщина кивнула гвардейцу в знак благодарности, и тот, поклонившись в ответ, развернулся и направился к своему коню. Буквально за считанные секунды все всадники, оттеснив слуг и стражников Длани, выстроились в широкий полукруг, в центре которого оказалась новая Наместница. Тишина, возникшая в тот момент, когда Терра Лирно вышла из кареты, нарушалась только редким шорохом копыт. Все молчали. Обитатели замка пребывали в глубоком смятении, никто не осмеливался нарушить затянувшуюся тишину. Всадники хранили безмолвие. Откинув забрала своих шлемов, они разглядывали замок и людей. Женщина тоже молчала. Она, как и ее гвардия, заинтересованно разглядывала замок, а затем и его обитателей, собравшихся здесь, чтобы ее поприветствовать. Вот только затягивалось приветствие. Большинство собравшихся здесь людей знать не знали, кто стоит перед ними. Ну, женщина, скорее всего, новая хозяйка. Но кто она, понимали только Вэл и Дримм – единственные лорды (бывшие!), присутствующие здесь.

Так. Надо брать дело в свои руки. Это молчание уже становится неприличным. Госпожа Лирно может подумать, что они не испытывают к ней должного почтения. Вэл всего лишь дворецкий, не боги весть что, но...

Вэл прочистил горло.

– Где он? – голос Наместницы был хриплым будто со сна.

Молчание было ей ответом.

Терра Лирно прищурилась. Ой-ой-ой-ей, надо...

– Простите, госпожа! – Вэл глубоко поклонился, когда Наместница повернулась к нему. – Простите нас, мы не ожидали, что своим присутствием нас почтут именно вы, поэтому простите нам нашу растерянность, я вас уверяю, каждый из нас исполнен глубокого почтения...

– Хватит распинаться, – довольно грубо прервала его Терра Лирно. – Пока что меня мало интересует степень вашего почтения. Я спрошу еще раз: где Крэп Зол Вэр?

Вэл осекся, лихорадочно соображая, что на это ответить. Где Крэп он знал, все знали, только вот Терре Лирно лучше об этом не сообщать.

– Госпожа, простите нас великодушно... – вновь начал он.

– Прощаю, – в голосе Наместницы не было ни грамма злости или раздражения. В нем не было ничего, что помогло бы определить, каких действий им от нее ожидать. Особенно, когда она добьется ответа. – Но вы можете замолчать. Я примерно знаю, чем вы хотите меня заговорить. Очевидно, вы ожидали кого-то другого, наверняка мужчину. Вам и в голову не могло прийти, что Король направит сюда меня. Вы пребываете в смятении в связи с этим, и за это я вас всех великодушно прощаю. Дальше. Очевидно, я устроила вам сюрприз, явившись сюда так рано. И Наместник, точнее бывший Наместник Крэп Зол Вэр, не был готов к моему появлению, поэтому его здесь нет. Именно это вы хотели мне сказать, милейший? – Терра Лирно подняла брови, ожидая ответа.

Вэл растерянн кивнул. Спohватившись, он опустился на одно колено и склонил голову.

– Только вот есть одна нестыковка во всем этом: вы все здесь. Несмотря на мое раннее прибытие, вы успели собраться во дворе и приветствовать меня. И да, оставьте эти церемонии, – фыркнула Наместница. – Поднимитесь. Как ваше имя?

Вэл осторожно поднялся и, набравшись смелости, посмотрел женщине в глаза.

– Вэл Зорни, ваша светлость.

Терра расхохоталась. Вэл удивленно отпрянул, пытаясь понять, что породило столь бурную реакцию, и одновременно разглядывая новую хозяйку замка. На вид Терре Лирно было около двадцати, хотя Вэл точно знал, что она старше. У нее были черные волосы, густые брови (слишком густые для леди) и широкие скулы. Приглядевшись, Вэл понял, что госпожа Лирно пренебрегла белилами и румянами. Пожалуй, на ее лице в принципе не было косметики, что совершенно выделяло ее из всех молодых леди, которые когда-либо встречались на его пути.

Отсмеявшись, Терра подошла к Вэлу почти вплотную, и он смог увидеть цвет ее глаз. Светло-коричневые, с еле заметным зеленым ободком. Красивые глаза, надо признать.

Подойдя к Вэлу вплотную, Терра Лирно приподнялась на цыпочки и прошептала ему на ухо:

– Я дочь служанки. Горничной бывшего Короля. И пусть нынешний Король приходится мне отцом, я явно не являюсь «вашей светлостью». Вы намного знатнее меня, господин З’Орни. То, что мой отец лишил вас титула, еще не означает, что ваша фамилия изменилась. Будьте добры, больше не строить из себя раболепного слугу. При других обстоятельствах, это я стелила бы вашу постель и убирала бы ваш ночной горшок, вздумай вы посетить королевский дворец.

Сказав это, она резко отпрянула от него и развернулась.

– Ну, что же. Кто наберется доблести и храбрости ответить мне на один простой вопрос: где Крэп Зол Вэр?

Несколько вызывающее поведение новой Наместницы вывело некоторых из состояния оцепенения, и среди слуг то и дело пробежал тревожный шепоток. Сообщать подобные вести никто не решался. Всем было, что терять.

– Он валяется в своей комнате пьяный вдрызг, моя госпожа!

Дримм. Вот кто его за язык тянул?

– О! Наконец-то! – неподдельно обрадовалась Терра подобной бесцеремонности. – Я рада наконец-то услышать ответ. Назовите свое имя.

– Дримм Варно, моя госпожа! – целитель вышел вперед и церемонно поклонился Наместнице.

– Вы, наверное, имели ввиду, что ваше имя Дримм В'Арно? – кажется, эта женщина подготовилась к своей поездке. Хотя Вэл не видел высокого смысла в том, чтобы учить старые фамилии лордов. Носящие их уже год как лишены своих титулов.

– Вы очень проникательны, моя госпожа, – Дримм вновь поклонился.

– Весьма приятно с вами познакомиться, милорд, – Терра протянула руку, и нерастерявшийся Дримм коснулся губами ее пальцев.

– Мне тоже, моя госпожа, вот только я уже год как не являюсь лордом, но мои покои всегда в вашем распоряжении, – целитель подмигнул растерявшейся от такого нахальства Наместнице и продолжил: – Я не отказываю никому, а уж вам тем более не стоит бояться отказа! Если вдруг с вами приключится какая-нибудь хворь, я готов помочь в любое время!

Терра вновь расхохоталась. Очевидно, Дримм ей понравился. Может, потому что в его глазах не было страха и подобострастия?

Тем временем, старший гвардеец вновь приблизился к Наместнице и что-то прошептал ей на ухо, от чего вся ее веселость сошла на нет.

– Точно. Чуть не забыла. Глава стражи Чиндер, где вы?

Чиндер был сутул и слегка подволакивал правую ногу, но это никогда не мешало ему выглядеть представительно и чеканить шаг не хуже здоровых молодцов. Он протиснулся сквозь толпу слуг и, приблизившись к Наместнице, встал на одно колено и поклонился, выражая свое почтение.

– Госпожа Терра, рад видеть вас в добром здравии. Надеюсь, дорога не была слишком тяжелой?

– Все прекрасно, спасибо, – кивнула Терра. Она отвернулась от Чиндера и, кивнув старшему гвардейцу, отошла в сторону. – С этим разбирайтесь сами, Гарт. С Крэпом буду разговаривать я.

– Разбирай...тесь? – Чиндер поднял голову и с ужасом посмотрел вслед уходящей прочь Наместнице. – Что это значит?

– Это значит, что вы отстранены, Чиндер, – голос старшего гвардейца разнесся над вновь затихшим внутренним двором Северной Длани.

– Отстранен? Но почему?

Гарт откуда-то достал конверт с королевской печатью.

– Это приказ о вашем переводе. Его величество Виттер Первый требует вас и ваших людей ко двору.

– Ко двору? – тупо переспросил Чиндер, понимаясь с колен.

– Да, все верно, – слегка кивнул Гарт, вручая Чиндеру бумагу. – Я не совсем верно выразился. Вас и ваш гарнизон не отстраняют, а переводят в столицу. Здесь останется лишь личная гвардия Наместницы.

– Но... послушайте! – Чиндер не на шутку заволновался. – Мои люди... они... вас слишком мало! Вас же только тридцать человек! Как вы сможете поддерживать порядок здесь? Север простирается на сотни миль, вы просто не сможете контролировать его!

– Для охраны Наместницы тридцать человек вполне хватит, – морщась, как от зубной боли, ответил Гарт. – И нет нужды держать здесь столичный гарнизон. Порядок в своем регионе должны обеспечивать жители. На дворе мирное время, командир Чиндер. Северяне вполне смогут обеспечить порядок сами, мы им поможем набрать людей для этого.

– Но ведь...

– Или королевский приказ для вас не имеет никакого значения? – поднял брови Гарт.

Чиндер развернул бумагу, прочитал ее и засунул в карман. Руки у него дрожали.

– Вы не сможете... Вас всего тридцать... Они... эти люди варвары, они несколько раз пытались убить Наместника, вы просто не сможете обеспечить безопасность!

– С этим я не соглашусь, – подала голос Терра. Вэл с удивлением обнаружил ее рядом с собой.

– Госпожа Терра! – Чиндер бросился к ней. – Одумайтесь! Пошлите письмо вашему отцу! Вам не справиться без меня и моих людей! Наместник Крэп четырежды переживал покушения на свою жизнь только благодаря охране! Ваша гвардия слишком малочисленна! Госпожа, подумайте, к чему это может привести!

– Господин Чиндер, Крэп Зол Вэр злоупотреблял властью. Я весьма тщательно изучила все документы, поступающие отсюда за прошедшие восемь месяцев. И я скажу так: если я не ошибаюсь, на мою жизнь покушаться не будут. По крайней мере, я на это надеюсь. Королевские указы не обсуждаются, у вас ровно неделя, чтобы собрать своих людей и отправиться в столицу. Все. – Терра Лирно повысила голос. – Прошу всех вернуться к своим делам. Общий сбор слуг я назначаю на завтра. В полдень все, от горничных до дровосеков соберутся в зале для приемов. Или что в этом замке подходящего размера?

Вэл не сразу сообразил, что вопрос Терра задала именно ему.

– Да, госпожа, здесь есть зал для приемов, – склонил он голову.

– Вот и хорошо. А теперь, всем работать. Я пока вручу господину Крэпу Зол Вэру приказ о его отстранении, – удовлетворенно проговорила новая хозяйка замка. В ее голосе было столько злорадства и удовлетворения, что Вэл невольно посочувствовал Крэпу.

Ну что ж, посмотрим, что ты собой представляешь, Терра Лирно.

Глава 3

Со вчерашнего обеда у Вэла и маковой росинки во рту не побывало, но, несмотря на это, он не пошел на кухню за своей порцией кукурузной дряни, а отправился напрямик в покои Дримма, по пути решая все насущные вопросы, которые рождались в умах взбудораженных слуг. Наместница отправилась в покои Крэпа, что она там делает? Понравятся ли ей Красные покои, которые приготовили к ее приезду? Когда накрывать завтрак? Куда подать? Будет ли она так же, как и Крэп, закатывать пиры каждый день? Гарнизон будет распущен, это правда? Чего ждать от этой женщины? Некоторые вопросы оставались без ответа, но кое-что Вэл все-таки уладил. Он приказал в срочном порядке приготовить для новой хозяйки Лесную комнату, взамен Красных покоев, обставленных явно не для женщины, и накрыть стол в зале для приемов. На все остальные вопросы Вэл не отвечал. Что тут можно сказать? Никто не знает, чего им ждать.

Целитель открыл сразу же, как будто ждал его визита. Вэл с изумлением обнаружил, что его приятель затеял генеральную уборку. Раньше повсюду валялись пустые бутылки из-под «целебных настоек», которые Дримм начинал принимать с самого утра, а также грязные бинты, использованные повязки, покрытые засохшей кровью, и прочий мусор. Сейчас же все это было собрано в огромных размеров корзину, которая стояла прямо напротив входа. Дримм явно собирался все это выкинуть. Окно было открыто, впуская морозный воздух, и застоявшийся запах лекарств и перегара потихоньку сходил на нет. Впервые за долгое время кровать Дримма была заправлена, на туалетном столике стояла не очередная початая бутылка «целебного питья», а кружка с крепким травяным настоем, от которой поднимался пар.

– Ничего себе! – у Вэла отвисла челюсть.

– Друг мой, сегодня вместо потного и жирного Крэпа нашей Наместницей стала симпатичная девушка! Я советую тебе заняться у себя тем же. Еще неизвестно, как она отнесется к завалам бумаг на твоём столе или складу нестиранных портков, который, как я помню, ты устроил под своей кроватью.

Вэл хмыкнул.

– Ты что, влюбился с первого взгляда? – поинтересовался он у Дримма, который, похоже, действительно слегка тронулся умом. Вывалив на пол все содержимое своего платяного шкафа, он начал увлеченно стаскивать его в ту же самую корзину «на выброс».

– Скажешь тоже! – ухмыльнулся целитель. – Просто не хочу произвести плохого впечатления. Это, сам понимаешь, очень важно, – он вытащил из кучи мусора в корзине грязный, помятый камзол и задумчиво уставился на него. – Как ты думаешь, это подлежит восстановлению?

– Не знаю. Вряд ли. А впечатление ты уже произвел, дружище. Наша новая Наместница тебя даже милордом назвала, помнишь? – Вэл с наслаждением сел в уютное кресло и вытянул уставшие ноги. Бессонная ночь давала о себе знать: он совершенно выдохся.

– Она просто была вежлива, – отмахнулся Дримм. – Но, надо признать, ее манеры меня порадовали.

Вэл откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Усталость накатывала волнами, за считанные секунды все его тело расслабилось, и он начал задремывать.

– Вэлли! Ты, что, сюда спать пришел? – возмутился Дримм, бесцеремонно расталкивая его. – Ты уж прости, конечно, но сегодня у тебя это не выйдет. Скоро все поймут, куда ты спрятался, и толпами пожелуют сюда. Ты дворецкий, помнишь?

– Помню, – мрачно ответил Вэл, поджимая ноги. – Вода в умывальнике есть?

– Оставалась, вроде, – пожал плечами целитель.

Кряхтя, Вэл выбрался из маняще-удобного кресла и пошел к умывальнику. Воды было немного, но ее хватило на то, чтобы немного взбодриться. Умывшись, он подошел к открытому окну и посмотрел вниз. Вид преобразался на глазах: пошел снег. Глядя на белоснежные хлопья, покрывающие землю, крыши построек и солдат стражи, стоявших неподвижно, Вэл вдруг вспомнил слова Наместницы, которые показались ему особенно интересными. «На мою жизнь покушаться не будут», – так она сказала. Самоуверенно. Неужели она думает, что ее родство с узурпатором остановит потенциальных убийц? Терра Лирно не показалась ему глупой, а значит, она что-то предпримет. Но что? Она привезла с собой указ о передислокации столичного гарнизона. Через неделю здесь останется тридцать человек, которые будут ей верны. Тридцать человек против всего Севера. Чиндер прав. Через неделю они смогут вернуть себе свою вотчину. Уж с тридцатью гвардейцами и одной женщиной они как-нибудь справятся.

– Вэл?

Переворот. Вот, что ждет их. Они вернут Север. Они найдут второго сына истинного Короля и вернут ему корону.

– Вэлли?

Да, именно здесь начнется возвращение старого порядка. Они вернут себе титулы, они изгонят приверженцев узурпатора, которые живут в их замках. Вэл с болью вспомнил о своей обители: Снежная Ягода, небольшое поместье к северу отсюда. Еще год назад он был его владельцем. Лорд Вэлдорн З’Орни, муж Лиары З’орни и хозяин северного побережья. У него было все.

– ВЭЛ, ТЫ СЛЫШИШЬ ИЛИ НЕТ?!!!

И он намеревается это вернуть.

– Чего тебе? – Вэл отвернулся от окна. План переворота начал постепенно формироваться в его сознании, воспаленном от недостатка еды и сна.

– Госпожа Терра в зале приемов. Она требует к себе управляющего замком, – Вэл с удивлением обнаружил напротив себя Нишку, горничную, дочь кухарки Сары.

Наместница, которой осталось жить неделю, требует, чтобы он явился к ней? Ну что ж, он явится. Он будет покорным. Почтительным. Он всеми силами покажет, как он рад ее прибытию.

– Хорошо, я сейчас буду, – сказал Вэл Нишке, и та поспешила удалиться. Кое-что в ее поведении показалось ему странным.

– Она что, меня боится? – спросил он у Дримма, который все еще разбирал свой гардероб.

– Если бы я тебя не знал, дружище, я бы тоже испугался, – ответил Дримм, не отрываясь от своего занятия. – Ты похож на демона сейчас, ты знаешь?

– Что? – Вэл поспешно подошел к огромному зеркалу, единственному в своем роде. Дримм тайно вывез это чудовище из своего бывшего замка. Это было любимое зеркало его покойной жены.

Увидев свое отражение, Вэл все понял. Из зеркальных глубин на него смотрел мужчина лет сорока. Синяки под светло-серыми глазами от бессонницы были почти черными. Черными были и его волосы до плеч. Бледное лицо, широкие скулы, острый подбородок. Он никогда не был красавцем, а полная лишений жизнь, которой он жил последний год сделала его откровенно некрасивым. В отличие от Дримма, который при желании мог спрятаться за древком метлы, он все еще сохранил крепкое телосложение, хотя и похудел от недостатка нормальной еды. Демон, говоришь? Да, Вэл не против стать демоном. Демоном мести за погубленные надежды.

– Убедился? – Дримм весело посмотрел на друга. – Иди уж, и попробуй ее не испугать, хорошо?

Испугать? Нет, он не собирается никого пугать. Тем более, эту женщину. Ему нужно за эту неделю добиться ее расположения. Чем ближе она его подпустит, тем легче ему будет сделать то, что он задумал. Они убьют ее. Они уничтожат всех, кто имеет отношение к тем бесчинствам, которые творились здесь год назад. Они отомстят за Терона Д'Яро Си и его семью.

Вэл еще раз умылся, израсходовав остатки воды в умывальнике Дримма, и отправился к Наместнице. Не стоит заставлять ее ждать.

К удивлению Вэла, в зале для приемов не оказалось стражи. Ни одного человека. При Крэпе всегда была стража, он окружал себя, по меньшей мере, четырьмя солдатами. Боялся покушений на свою жизнь. Терра Лирно оказалась смелой, если не безрассудной, женщиной. Когда Вэл вошел в зал для приемов, там присутствовала только Наместница в компании кухарки Сары. Терра восседала во главе огромного стола, а Сара... сидела рядом с ней и о чем-то рассказывала новоявленной хозяйке замка. Крэп не позволял слугам сидеть в принципе. По его мнению, они должны были работать постоянно. Или стоять, согнувшись в почтительном поклоне. От удивления, Вэл замер в дверях, что позволило двум женщинам закончить разговор. Судя по всему, Сара была в восхищении. Вэл давно не видел улыбки на ее лице, а сейчас эта улыбка была просто лучезарной. Сара едва не подпрыгивала от восторга. Что послужило причиной столь бурного выражения чувств, Вэлу предстояло еще узнать. Проходя мимо него, Сара поднялась на цыпочки и чмокнула ошарашенного дворецкого в щеку, приведя его в совершенно разобранное состояние. Что происходит?

– Потом зайди ко мне, – прошептала кухарка, сверкая глазами. – У нас сегодня пир. Сначала я угощу вас всех овощной яичницей, а на обед сегодня суп с потрохами, не опаздывай, Вэлли! – с этими совершенно невероятными словами Сара скрылась из виду.

Что? Яичница? Суп с потрохами? Вэл понял, что он захлебывается слюной. Он так давно не ел мяса... Даже потрохов.

– Ты и есть управляющий? – хриплый голос Наместницы привел его в чувство.

Вэл тряхнул головой, пытаясь прогнать всеобъемлющее чувство голода, и двинулся вперед.

Зал для приемов был огромен. При желании здесь можно было бы вместить около трехсот человек. Обстановка зала, как и всей Северной Длани, была проста. Gobелены, с изображением зимней охоты, олени рога, лосиные головы – вот и весь бесхитростный декор. Вэлу приходилось бывать в столице, и Белоснежный замок – обитель Королей – потряс его обилием

вычурных колонн, фресок и просто невероятным количеством высоких окон. Во всех замках Севера окна были небольшими, здесь больше заботились о сохранении тепла, чем о красоте. Свинцовые снежные тучи почти не пропускали дневной свет, поэтому сегодня здесь с самого утра жгли свечи. Пока Вэл шел к Наместнице, ему вдруг пришло в голову, что ей наверняка совсем неуютно здесь. Холодно. Темно. Что может быть привлекательного?

– Рад снова видеть вас, госпожа, – поклонился Вэл, подойдя к Терре. – Вы, наверное, не помните, я...

– Вэлдорн З’орни, бывший лорд Снежной Ягоды, а ныне дворецкий Северной Длани, – проговорила Наместница.

Вэл вытянулся в струнку. Что ж, она его помнит по утреннему разговору. Это, в принципе, неплохо.

– Чем могу быть вам полезен, моя госпожа?

– Сядь.

Так, спокойно. Сара тоже сидела. Она сидела рядом с ней. И ей ничего за это не было. Вэл еще раз посмотрел вокруг. Стража так и не появилась. Они были одни. Если бы он захотел, он бы задушил Наместницу прямо сейчас. Она одна. Тут больше никого нет. Потом... нет. На территории замка все еще располагается столичный гарнизон. Вот через неделю...

Вэл посмотрел на Наместницу. Терра ответила ему совершенно пустым взглядом. В нем не было ничего. Ничего, совсем.

Вэл осторожно отодвинул стул и сел рядом с Наместницей.

– Я вас слушаю, госпожа.

Руки Наместницы лежали на столе, и Вэл заметил, что ее пальцы сплетены. Крепко. Очень крепко, до белизны костяшек. Терра Лирно нервничала, хоть и старалась этого не показывать.

– Я слышала, что ты приказал приготовить для меня не ту комнату, что была предназначена мне изначально.

– Да, госпожа, как Вы проницательно заметили, мы не ожидали приезда женщины. Красные Покои слишком агрессивно обставлены. Там множество охотничьих трофеев, а также...

– Коллекция холодного оружия? – Терра прищурила глаза и посмотрела на Вэла. – Да, я уже побывала там. Также я посетила Лесную комнату. Ты очень прозорливо приказал приготовить ее для меня. Обстановка мне нравится.

Вэл коротко кивнул, принимая этот комплимент.

– Я дворецкий, ваша све... госпожа Лирно, – поспешно поправился он. – В мои обязанности входит угадывать предпочтения хозяев. Я рад, что смог угадать и на этот раз.

Терра отвела взгляд и вновь уставилась на свои крепко сплетенные пальцы.

– Бывший Наместник Крэп Зол Вэр отбудет завтра с утра. Как заверил меня командир Чиндер, столичный гарнизон отбудет вместе с ним.

Завтра? Уже завтра? Что она хочет этим сказать?

Вэл внимательно посмотрел на женщину. Что-то в ней неуловимо напоминало Дримма. Но что? Явно не телосложение – Терра не была худой, ее скорее можно было назвать «кровь с молоком»: большая грудь, широкие бедра, а отсутствие корсета показывало, что у нее отнюдь не впалый живот. Ее волосы были черными, когда как Дримм был светловолосым. Глаза тоже другого цвета...

Глаза...

Точно. Взгляд.

У Наместницы Короля был взгляд человека потерявшего все. Пустой, ничего не выражающий.

И смех.

Вэл вспомнил, как она смеялась утром. Дримм смеялся так же. Над каждой мелочью, над которой не смог бы потешаться каждый, а только тот, кто за смехом скрывает огромное горе. Но если горе Дримма было Вэлу известно: друг потерял всю свою семью, то, что скрывает безжизненный взгляд Терры, оставалось для него загадкой. Если подумать, эта женщина не должна так смотреть. У нее есть все: положение в обществе, власть, богатство. Тогда почему она так напоминает ему Дримма?

– Как ты помнишь, завтра в полдень я назначила общий сбор слуг.

Да. Назначила. Он помнит. Дальше что?

– Я хочу, чтобы сбор состоялся ровно через час, после того, как Крэп и остальные покинут замок.

– Хорошо, моя госпожа, как прикажете.

– На этом сборе кое-что изменится, – продолжила Терра. – Я хочу, чтобы ты был готов к тому, что завтра ты можешь уже не быть дворецким.

Вот так. Она хочет поменять все. Нет, так нельзя! Он должен донести до всех свой замысел! Они должны скинуть власть! Что ж, значит, он сделает это сегодня ночью. Он придет к каждому из слуг. Он расскажет, что он задумал. Каждому. Неважно, что его ждет еще одна бессонная ночь. Главное, что он донесет до всех обитателей Северной Длани то, что теперь, благодаря недалёковидности этой глупой женщины, они смогут изменить свою жизнь! Они убьют их. Что такое тридцать гвардейцев против полутора сотен обитателей этого замка? Маленький пшик. Они справятся. Завтра, когда столичный гарнизон отбудет подальше отсюда.

Так. Надо что-то на это ответить. Что-то ответить, но что?

– Вы хотите отстранить меня? – спросил Вэл. – Я вас чем-то не устраиваю?

Наместница усмехнулась. Вэл еще раз поразился тому, как ее глаза совершенно не участвуют в мимике лица.

– Дело не в этом, – проговорила она.

Вэл промолчал. Он не мог никак сообразить, о чем еще ему вести с ней разговор? Она потребовала его к себе только для того, чтобы сообщить, что завтра, возможно, его отстранят от обязанностей? Зачем? Что происходит в голове этой женщины? За несколько часов она поразила его, по крайней мере, три раза. И нельзя сказать, что она сказала или сделала что-то плохое, а судя по поведению Сары и обещанию накормить их чем-то кроме кукурузы...

– Крэп ненавидит кукурузу, – сказала вдруг Терра. – Он всегда считал, что зерна кукурузы – это подножный корм. Именно поэтому, он не включил ее в обязательную подать.

Он рассуждал вслух? Она читает мысли? Что происходит?

– Госпожа, о чем вы? – осторожно спросил Вэл.

– О том, что вам всем пришлось несладко, – ответила Наместница. – Вы уже полгода питаетесь исключительно кукурузой. Мне Сара сказала. Крэп и его гвардия сжирали все. Вам доставалась кукуруза. Ведь так?

Глаза Вэла расширились. Он не верил в то, что слышал. «Сжирали все». Да, демоны их забирали, они сжирали все, а то, что они не сжирали, Крэп распорядился отдавать исключительно свиньям, он не позволял даже доедать за собой! Пирры почти каждый день! Соблазнительные запахи еды и никакой возможности даже попробовать! Он приставил к кухне десяток стражников, которые следили за тем, чтобы слугам не доставалось ничего!

Терра вновь посмотрела в его глаза. Прочитав в них ответ, она склонила голову, как бы извиняясь за действия предшественника.

Нет. Он на это не купится. Сегодня ночью, он обойдет всех!

– У тебя же есть жена, верно, Вэлдорн?

Есть. У него есть жена, и слава всем богам, она жива.

– Она ведь была личной горничной Крэпа, так?

Была? Что значит была?

– Теперь она приставлена ко мне. Лиара? Ведь так ее зовут?

Вэл кивнул. За всеми этими хлопотами он совсем позабыл про свою ненаглядную Лиару-Лиру. Сейчас, Наместница его отпустит, и он найдет свою жену, обнимет ее, зароется в ее кудрявые рыжие волосы и...

– Она красивая. У вас есть дети?

– Нет. К сожалению.

К счастью, у них нет детей. В этом мире им было бы очень плохо.

– Жаль, – Терра вдруг улыбнулась. – Я надеюсь, что они появятся.

Да какое ей дело до его несуществующих детей? Что ей нужно? О чем думает эта глупая женщина? Зачем она его позвала?

– Ты свободен, Вэлдорн.

– Вэл. Уже год, как я просто Вэл. Я дворецкий, а не лорд, госпожа.

Улыбка Терры померкла. Вэлу вдруг стало стыдно.

– Хорошо. Вэл. Ты свободен.

Он поклонился и направился к выходу из зала. Он так и не понял, зачем она его вызывала, но кое-что изменилось.

Он с ужасом осознал, что не хочет ее смерти...

Глава 4

Вэл обнаружил Лиару в Лесной комнате. Она как раз заканчивала стелить постель для новой хозяйки. Прижавшись к жене, он с упоением вдохнул такой родной запах. Вот уже пять лет, как они женаты, а она все еще возбуждает его одним своим присутствием.

– Эй-эй, – игриво сказала Лира, нежно целуя его и высвобождаясь из объятий, – у меня еще куча дел здесь. Еще надо принести свечей, нанести дров для камина, да и проветрить не помешает, здесь же никто не жил уже давно.

– Оставь это Нишке, я назначил ее ответственной за обустройство этой комнаты, а ты...

– А госпожа Терра назначила меня, – продолжила Лира, возвращаясь к прерванной работе. – И знаешь, мне кажется, она лучше Крэпа. А ты как думаешь, Вэлли?

Вэл закрыл дверь и прислонился к ней спиной. За последние несколько часов он передумал многое. Но, пожалуй, не стоит гнать лошадей.

– Сара от нее в восторге, – сообщил он.

– Еще бы, – улыбнулась Лира, застывая огромную кровать пушистым шерстяным пледом. – Я, честно говоря, тоже. Так давно не ела яичницу, что не заметила, как все проглотила. А сыр вообще бесподобен!

Сыр? На кухне еще и сыр дают? Что ж, может, стоит все-таки позавтракать? Хотя, уже время обеда, вряд ли что-то осталось. Потом. Голод подождет.

Вэл сглотнул слюну.

– Знаешь, а ведь она внебрачная дочь узурпатора, – продолжала Лира. Она подошла к окну и распахнула его настежь. В комнату, в которой чувствовался запах затхлости, ворвался морозный ветер. Несколько снежинок, опрометчиво влетев вместе с ним, тут же растаяли, превратившись в маленькие водяные капельки.

– И что? – Вэл вновь попытался обнять жену, и на этот раз она позволила ему это. Он с наслаждением вдыхал запах ее волос, представляя, что они дома, в Снежной Ягоде. Как бы он хотел, чтобы это было по-настоящему!

– Ты знаешь, что она раньше была горничной? – голос Лире раздавался как будто изда-лека. – Вэл! Ты же не спал сегодня! – Лиара резко развернулась и обняла его.

– Не спал, – сонно пробормотал он. – И не буду. У меня много дел.

– Мы справимся без тебя, – твердо ответила его жена. – Тебе нужно отдохнуть, милый!

– Нет. Мне нужно обойти всех, – бормотал Вэл. – Мы должны... дать отпор.

– Что? – голос Лиры звучал все дальше. – Ты о чем?

– Отпор...

– Топор? Зачем тебе топор? – она куда-то его ведет? Вэл совершенно перестал соображать. Надо взбодриться. Надо... проснуться...

– Не топор, а отпор! – возмутился Вэл. – И вообще, зачем ты меня ведешь? Я совершенно точно знаю, что умею ходить!

– Умеешь, – согласилась Лира. Она отошла от него, оказавшись за спиной. – И ты пришел.

– Я еще не пришел! – грозно ответил Вэл, поворачиваясь. К его ужасу, на месте его жены оказалась Терра Лирно.

– Ты пришел, – сказала она. – Я тоже на месте. Вместе мы совершим невозможное, так и знай!

– Нет! – воскликнул Вэл, отпрянув от Наместницы. – Я никогда не буду с тобой!

– Будешь, – ответила Терра, приближаясь к нему. – Ведь ты мне нужен, Вэл.

– Нет!

– Вэл, – повторила Наместница.

– Нет!

– Вэл!!!! – ее голос звучал совсем близко.

– Нет, я не буду!!!

– ВЭЛ!!!

Он проснулся. Подняв голову, он обнаружил, что находится в Лесной комнате и спит поверх пледа на кровати Наместницы, а она сама с интересом разглядывает его.

– Тебе, пожалуй, надо поспать на своей кровати, – сообщила Терра.

– Простите, госпожа, – Вэл вскочил и с ужасом понял, что уже стемнело. Сколько же он проспал? И почему Лира оставила его здесь?

– Ничего. Я еще утром поняла, что ты изможден. Иди, я собираюсь отдохнуть.

– Госпожа, я...

– Прочь! Я хочу спать.

Вэл опрометью выскочил из покоев Наместницы и нос к носу столкнулся с Гартом.

– Простите, – пробормотал Вэл и кинулся на кухню.

Лира была там. Она весело болтала с Сарой, которая делала ежедневную уборку. Судя по всему, время ужина уже прошло, а значит...

– Вэл! Где ты был? – Лира бросилась к нему и крепко обняла. – Я повсюду тебя искала.

– Что? Ты же бросила меня в Лесной комнате!

– Я? – Лира с удивлением посмотрела на него. – С чего ты взял?

– Ну... – спокойно, Вэлли, спокойно, это просто недоразумение, – Ты же... Наместница же назначила тебя своей горничной.

– Да, – Лира кивнула.

– Я пошел в Лесную комнату, чтобы встретиться с тобой.

– Милый, меня там не было сегодня, – Лира нежно поцеловала мужа. – Ты совсем устал. Поешь, мой хороший.

– Но...

– Вэлли, Терра назначила меня своей горничной, это правда. Но я не готовила Лесную комнату. Ты поручил это Нишке, помнишь?

– Помню, – осторожно ответил Вэл. Может, это опять сон? В какой же момент он заснул? Что из того, что он помнит правда, а что видение?

Демоны...

Глядя на растерянное лицо мужа, Лиара рассмеялась.

– Ешь. А потом мы пойдем спать.

Он собирался обойти всех. Но...

Он сделает это завтра. Когда будет точно знать, что это не сон...

Глава 5

Закутавшись в меховой плащ по самую макушку, Вэл стоял возле ворот и пытался не расхохотаться в голос.

Они провожали Крэпа.

Карета, в которой сюда прибыла Терра Лирно, была заново заложена, довольно увесистый скарб бывшего хозяина был разложен и закреплен, но Крэппи все не решался покинуть это место. Вот уже битых два часа он вновь и вновь находил поводы для задержки.

Первым поводом было то, что нынешняя хозяйка не пришла на его проводы.

«Я должен напутствовать свою преемницу», – напыщенно говорил Крэп, делая вид, что это не он набрался, как свинья, при известии о ее прибытии.

Терра, как выяснилось, крепко спала. Но Крэп непреклонно желал сказать ей несколько слов на прощание, уверяя всех, что это крайне важно. Его не испугало даже грозное лицо старшего гвардейца, Гарта, который пригрозил выкинуть бывшего Наместника пинком под «его жирный зад» если он не перестанет упорствовать.

В итоге будить Наместницу отправили Дримма.

К всеобщему изумлению, на побудку и сборы у Терры Лирно ушла какая-то несчастная четверть часа. Женщина вышла во двор в компании Дримма и не совсем любезно, но, впрочем, без злости, спросила у Крэпа, чего он от нее хотел.

Кинувшись к Терре, бывший хозяин Северной Длани вдруг начал уверять ее в том, что в приказе о его отстранении допущена ошибка, наверняка, Король имел в виду, что он, Крэп Зол Вэр, должен остаться для помощи начинающей Наместнице. Терра вежливо, позевывая исключительно в кулак, выслушала несчастного страдальца, а когда он закончил, посоветовала ему направить свое красноречие на кого-нибудь другого, ибо на дворе раннее утро, а она в такое время не бывает в хорошем расположении духа в принципе никогда.

Поняв, что этим госпожу Лирно не проймешь, Крэп попытался обвинить ее в краже своего ценного имущества, а именно кожаной папки, которая еще вчера была у него. Крэп даже Вэла приплел, пытаясь вызвать его в свидетели. Загнанный в угол дворецкий вынужден был подтвердить, что у Крэпа была кожаная папка, в которой он хранил записи о положении дел в Длани, а также свои планы на будущее. На что Терра ответила, что саму папку она, конечно, господину Зол Вэру вернет, а вот бумаги он обратно не получит, тем самым признав, что она действительно эту самую папку взяла.

«Все, что касается Северной Длани, останется в Северной Длани», – отрезала Терра, отодвигаясь подальше от попытавшегося возмутиться Крэппи. Она отослала Лиару принести папку из ее покоев, и вскоре и этот вопрос был закрыт. Крэпу ничего не оставалось, как залезть в карету и уже оттуда сыпать оскорблениями в адрес обитателей Северной Длани.

– Вы не понимаете! – его голос срывался, обретая сходство с визгом недорезанной свиньи. – Эти люди просто неразумные варвары! Неграмотные и грязные! Животные!

Терра стояла, закутавшись в свою накидку, слишком легкую для ударившего сегодня мороза, и слушала. А на Вэла, отошедшего к воротам, чтобы быть одним из тех, кто закроет их для Крэппи навсегда, напал безудержный смех.

– Ты совершишь ошибку, если доверишься им! – продолжал Крэп вещать из открытого окошка кареты. – Они всегда были слишком своенравны! Столичный гарнизон уезжает вместе со мной, что ты себе оставляешь, глупая курица? Тридцатку гвардейцев? Да их снесут при первой же возможности! Попомни мои слова, Наместница, уже завтра ты будешь валяться в выгребной яме с перерезанным горлом! Попомни мои слова!

Кучер наконец-то смог развернуться и экипаж с продолжавшим орать ругательства бывшим Наместником наконец-то направился к воротам.

– Уже завтра! Вы все будете мертвы уже завтра!

Вэл, который собирался злорадно помахать Крэппи ручкой, когда его экипаж выедет за пределы Длани, не удержался и обернулся к Наместнице. Та стояла, невозмутимо скрестив руки на груди, и просто смотрела вслед уезжающей карете. На ее лице не было злорадства или страха. Прищулив глаза, она улыбалась краешком губ. Затем, дождавшись момента, когда экипаж с истошно вопящим Крэпом покинет пределы замка, а Чиндер и его люди отправятся вслед за ним, развернулась и направилась внутрь.

Пожалуй, стоит попросить Эффи, местную портниху, сшить для новой хозяйки плащ потеплее. Календарная осень еще не закончилась, но здесь уже наступила зима. Снегопад, начавшийся вчера днем, закончился только ближе к утру, поэтому все вокруг было белым-бело. Легкий морозец, ударивший с утра, давал всем понять, что этот снег не растает, а выглянувшее с утра солнышко совершенно опьяняло. Малышня уже предвкушала великую снежную битву, как только взрослые отправятся по своим делам, а на лицах многих слуг было написано неподдельное желание отправиться на зимнюю охоту или рыбалку. Или за хворостом. Или за чем-нибудь еще, но только бы выбраться из духоты замка на волю. Туда, где морозный воздух обжигает легкие, где можно стать самим собой, не пытаясь никому угодить.

Северяне любят свою зиму, это правда.

Итак, через час в зале для приемов состоится общий сбор слуг, на котором что-то изменится. За эти сутки, которые Наместница была здесь, она ясно дала понять, что так же, как при Крэпе, они жить не будут. И, несмотря на все их страхи и опасения, пока что казалось, что жить они станут лучше. Вэл упрямо гнал эту надежду на лучшую жизнь подальше от себя. Но вчерашний плотный ужин из овощного рагу с кусочками оленины, глубокий ночной сон и завтрак, который тоже был не кукурузным, а состоял из двух больших кусков ржаного хлеба, двух вареных яиц и сыра, вкус которого Вэл успел уже забыть, делали свое дело. Он, совершенно того не желая, проникался симпатией к Терре Лирно. И не он один.

«На мою жизнь покушаться не будут», – так она сказала. Вчера это предположение показалось Вэлу безрассудным, но сегодня он был склонен с этим согласиться. Если эта женщина продолжит в том же духе, через неделю они будут ее на руках носить.

Наверное.

Вэл прошелся по двору, напомнил всем, кто там был о сборе через час, а сам взобрался на своего коня и покинул пределы замка, отправившись в деревню. Если повезет, он успеет вернуться вовремя. А если не успеет, то... Госпожа Лирно явно дала вчера понять, что дворецким ему не остаться.

Вот разжалеет в дровосеки, будешь знать!

Главное, что Лиара теперь ее личная горничная, а это неплохо. В случае чего, он сможет доставать информацию через свою жену.

Морошка, деревня, примыкающая к Северной Длани, была довольно обширной, но Вэл торопился, поэтому не прошло и четверти часа, прежде чем он достигнул своей цели. Спешившись, он поднялся на крыльцо по нещадно скрипучим ступеням и постучался в дверь обшарпанного дома, некогда красивого и богатого. Теперь же краска слезла, покосившиеся ставни не закрывались, а дверь висела на одной петле. Но не нашлось еще сумасшедшего, который посмел бы ограбить единственного мага в округе.

Жутко закрипев, дверь открылась, и на пороге появился Йошин, маг трех стихий. На вид ему было около пятидесяти, но кто знает, сколько ему было на самом деле. Вэл был еще совсем мальчишкой, когда впервые увидел мага. С тех пор прошло немало лет, Вэл успел повзрослеть, стать хозяином Снежной Ягоды и жениться, а Йошин так и не изменился.

– Это ты, – у Йошина был противный скрипучий голос, да и внешность не располагала. Черная борода, покрывавшая половину его лица была густой и кучерявой, густые брови нависали над чернящими глазами, а его привычка одеваться в черные балахоны завершала жутковатый образ. Глядя на него, никто не сомневался, что видит перед собой черного мага. И каждый ошибался. Йошин был магом трех стихий: Воздуха, Огня и Жизни.

– Что-то живот разболелся, даже кот не помогает, – произнес Вэл кодовую фразу.

– Проходи, – проскрипел Йошин и скрылся в доме.

Внутри жилище мага было намного приличнее внешнего фасада. Пол не скрипел, мебель была как новая, а стены были покрыты узорными коврами, привезенными из южной провинции. Вэл прошел в гостиную. В камине ревели пламя, пахло березовыми дровами и грибным супом. Впервые за долгое время Вэл не захлебнулся слюной.

Маг расположился в уютном кресле напротив камина и кивнул Вэлу на такое же чуть поодаль. Когда дворецкий сел, Йошин ответил на заданный вопрос.

– Новостей нет. Мы все еще не знаем, действительно ли ему удалось спастись.

Ну что ж, новости о якобы выжившем сыне старого Короля были лишь поводом прийти сюда. Сегодня Вэла интересовало другое.

– Йошин, мне нужна помощь, – сказал Вэл.

Маг ухмыльнулся.

– Когда это вы приходили справиться о моем здоровье? – откидываясь на кресле, спросил он. – Вам всем нужна помощь. Всегда. Что на этот раз?

– Раскинь для меня кости, – попросил Вэл. – Вчера произошло кое-что странное, я хочу понять, что это значит.

– Если мне не изменяет память, вчера у нас сменилась власть. Ничего странного, – заявил Йошин. – Говорят, это внебрачная дочь узурпатора? Терра Лирно, ведь так?

– Да, – ответил Вэл. – Но я не поэтому поводу. Вчера я видел сон. И самое странное, что я не помню, как и где я заснул. Только пробуждение. Мне нужно знать, где вчера закончилась явь.

Йошин прикрыл глаза.

– Да ты в панике, Вэлли, – спустя пару минут заявил он. – Такого смятения еще надо добиться.

– Йошин, это важно! – Вэл подобрался на кресле. – Мне снилось... Демоны, я даже не могу понять, что из этого мне снилось, а что было явью! Раскинь кости для меня, прошу!

Маг еще раз прикрыл глаза. Вэл знал, что так он настраивается на него. Маг Жизни проныкал в его сознание, считывая события вчерашнего дня из памяти Вэла.

– Ладно, – вдруг согласился он. Вэл удивился. Он не ожидал, что Йошин так быстро сдастся. – Только не забывай, что кости судьбы лучше всего раскидывают маги Света. Это их вотчина.

– Да знаю я, – отмахнулся Вэл. – Но, к сожалению, в моем распоряжении есть только ты.

Йошин усмехнулся и направился к выходу из гостиной.

– Жди здесь, – бросил он.

Вэл кивнул и поднялся. Он подошел к камину и посмотрел на пламя. Только здесь, в доме Йошина, пламя горело ровно, давая максимальное количество тепла. Ни дымка, хотя заслонка закрыта, никакого запаха гари. Только маг Огня мог такого добиться.

Йошин быстро вернулся, держа в руках что-то похожее на горсть куриных костей. Он подошел к Вэлу, коснулся костями его головы и быстро кинул их на пол.

Кости рассыпались. Йошин посмотрел на узор, образованный рассыпавшимся содержимым его рук, и... расхохотался.

– Не смешно, – буркнул Вэл.

– Садись, – все еще посмеиваясь, ответил Йошин. – Сейчас я расскажу тебе, что было явью, а что сном.

Вэл вернулся в кресло, расположился поудобнее и приготовился слушать.

– Вчера, узнав, что новая госпожа распускает столичный гарнизон, ты подумал, что теперь Север может стать независимым от узурпатора. Ты решил, что когда гарнизон отбудет, ты устроишь бунт, и вы убьете новую Наместницу, а также ее личную гвардию и объявите себя свободными. Потом ты имел с Наместницей личный разговор. А затем ты заснул.

– Правда что ли? – язвительно спросил Вэл. – Я и так это знаю. Проблема в том, что я не знаю, в какой момент времени я заснул. Я вышел от нее и направился в ее покои, где собирался встретить свою жену. Там я ее и встретил, мы поговорили, а затем, она...

– Превратилась в Наместницу, – закончил за него Йошин. – Вэл, в следующий раз на такие пустяки я свое время тратить не буду. Ты пошел в покои новой Наместницы, где собирался встретить свою жену. Там никого не было, Вэл! У тебя закружилась голова и ты присел на кровать, закрыл глаза и заснул, потому что был изможден. Все просто!

Вэл закрыл лицо руками. Получается, ничего странного, просто усталость? Никаких магических вмешательств?

– Эта Терра, она случайно не маг, ты не знаешь?

– Подожди.

Йошин продолжал вглядываться в узор из костей, и на его лице постепенно появлялось удивление.

– Нет, она не маг. Она простой человек, – заявил он, спустя пару минут. – Но кое-что странное здесь есть. Ваши судьбы переплелись.

– Что? – Вэл подскочил.

– Я сказал, что вчера ты встретил человека, судьба которого тесно связана с твоей.

«Вместе мы совершим невозможное, так и знай!»

– Я... Не понимаю. Я... Йошин, у меня есть жена! И я люблю ее! Лиара прекрасна, и никто никогда не заберет ее из моего сердца!

«Ведь ты мне нужен, Вэл».

– Ты идиот, Вэлли! – рассердился вдруг Йошин. – Уж разменяв четвертый десяток, ты мог бы уже сообразить, что между любовью и связанными судьбами не так уж и много общего! Твоя судьба так же связана с Дриммом, вашим пьяницей, новым начальником гвардии Наместницы, и... демоны, Вэл... – Йошин еще раз осмотрел кости, убеждаясь. – Со вторым сыном старого Короля... – Маг хмыкнул, оценив иронию ситуации.

До этого никакими средствами он не мог найти свидетельств того, что Ксандр Д'Яро Си жив.

– Всего-то надо было кинуть для тебя кости, Вэл, – расхохотался маг. – А теперь иди. Сегодня кое-что случится. И это положит начало чему-то очень хорошему, так и знай.

Глава 6

Вэл столь торопился вернуться вовремя, что по прибытии на территорию замка так резко прыгнул с коня, что подвернул ногу. Во дворе никого не было, из чего он заключил, что все уже собрались в зале для приемов. Оставив коня у уличной коновязи, он, хромя и морщась от острой боли, поспешил присоединиться ко всем остальным слугам, моля богов, чтобы Наместница опоздала. Он и так показал себя не с самой лучшей стороны, когда заснул вчера на ее кровати. Вэл представил, что он заснул на кровати Крэпа. На то, что бы старый Наместник с ним сделал, воображения решительно не хватало.

Добравшись, он потихоньку приоткрыл дверь и заглянул в зал. Судя по ровному гулу многочисленных голосов, Терра еще не пришла. Слава богам, он успел.

Вэл, уже не прячась, вошел в зал и, разглядев в толпе слуг Лиру, стоявшую рядом с каким-то мужчиной, направился к ней.

– Вэлли, ты вовремя! Госпожа будет с минуты на минуту! Ты где был? – за последний час Лиара успела переодеться в платье потеплее и переплести волосы в легкомысленную прическу, которую она носила в те годы, когда была леди Снежной Ягоды. Теперь ее рыжие кудряшки, собранные наверху, весело подпрыгивали в такт ее движениям, заставив Вэла улыбнуться. Они как будто вернулись в прошлое. В те светлые времена, когда они были лордом и леди.

– Я... Дримм?!!! – мужчина, стоявший рядом с его женой, повернулся к нему лицом, и Вэл с изумлением узнал в нем целителя. Друга было просто не узнать. Подбородок чисто выбрит, свежевымытые волосы тщательно расчесаны, а на одежде ни единого пятнышка. Буквально за час Дримм помолодел лет на десять. В глазах была все та же тоска, не покидавшая его с момента гибели родных, но, тем не менее, улыбка, которой он одарил Вэла, была искренней.

– Хорошо выглядит, правда? – Лиара обняла мужа за талию. – Видишь, Дримми, он тоже тебя не сразу признал.

– Да я сам себя не узнаю, – Дримм подмигнул Вэлу и посмотрел на дверь. – Явилась.

Наместница вошла в зал, и гул голосов стих. В одно мгновение в зале установилась полная тишина, нарушаемая лишь звуком шагов Терры Лирно. Все выжидающе смотрели на нее, гадая, что она хочет им сказать. Лицо Наместницы ничего не выражало. Вэл отметил, что она так и не переоделась и была в той же одежде, что и на проводах Крэпа. Ее платье цвета красного вина было слишком легким для северной зимы, а серая шаль, накинутая на плечи, была ажурной и почти не давала тепла. Скорее всего, эта женщина замерзла. И если она не сочла необходимым переодеться во что-то более теплое, значит, ей просто не из чего выбирать. Южане... Скорее всего, она и подумать не могла, что здесь будет настолько холодно.

Терра остановилась на середине зала и передернула плечами, полностью подтвердив предположения Вэла, о том, что ей неуютно и холодно. Быстрым взглядом прощлась по толпе слуг, затем прищурила глаза и глубоко вздохнула, как будто решалась на что-то.

– Гарт! – ее хриплый голос разнесся по залу, нарушая неестественную тишину.

Дверь зала снова открылась, и появилась гвардия Наместницы в полном составе. Гвардейцы быстро заняли свои позиции, разойдясь по периметру зала, а старший гвардеец Гарт встал рядом с Террой.

Слуги начали тревожно переглядываться. Что это значит? Вчера она пренебрегла охраной, а сегодня привлекла всех, кого могла. Что происходит? Что она задумала?

Вэлу стало страшно. Он панически посмотрел в сторону Дримма, затем взглянул на Лиру, все еще обнимающую его. Та ответила ему растерянным взглядом. Она тоже ничего не понимала. Вэл нашел ее руку и крепко сжал.

Они справятся. С чем бы им ни пришлось столкнуться.

Вэл снова посмотрел на Наместницу. Та невозмутимо разглядывала реакцию слуг, и, судя по всему, она ей нравилась. По крайней мере, ее вид показался Вэлу довольным.

– Я рада видеть всех вас, – начала она. – Сегодня утром вы наблюдали отъезд старого Наместника. Теперь здесь осталась только я, и никто не будет мне указывать и советовать. Я признаю, что у меня совсем нет опыта управления чем-либо. И это, безусловно, является проблемой. Как для вас, так и для меня, – она вновь оглядела присутствующих.

Демоны, почему в ее глазах невозможно ничего прочесть? В них нет злобы, удовлетворения, веселья, неуверенности. Ничего, что могло бы дать им понять, чего она от них хочет.

Вэл крепче сжал руку Лир.

– Но из столицы до Северной Длани путь долог. Почти две недели я добиралась сюда, – продолжила Терра. – Я много думала, что могу сделать. Я изучала отчеты Крэпа Зол Вэра, я читала донесения командира Чиндера. Я изучала Север до и после восхождения моего отца на трон.

Она вновь сделала паузу. Вэл с раздражением подумал, что эта театральность совсем ни к чему, но, приглядевшись к Наместнице, понял, что она просто собирается с мыслями.

Терра глубоко вздохнула, и стало понятно, что она сильно волнуется.

– И я осознала, что нужно сделать, прежде чем я начну править здесь. Мне нужно понять, что представляет собой северная провинция. Не из сухих отчетов и донесений. Я впервые на Севере, а мне предстоит им управлять. Это неправильно. Но изменить я ничего не могу.

Вэл подумал, что Крэп тоже ничего в Севере не понимал. Но ему это почему-то не мешало.

– Полторы недели, – еще один вздох, и она продолжила. – Полторы недели я думала, как исправить все это. Как мне управлять мудро, учитывая не только интересы Короны, но и интересы Севера. И мне кажется, я поняла, как.

Воцарилась тишина.

Терра шагнула вперед, и Гарт оказался за ее правым плечом.

– Я решила, что сегодня, сейчас, вы выберете того, кто будет мне помогать управлять вами. Вы. Именно вы, укажете мне на того, кто будет представлять ваши интересы. Того, кто будет рассказывать мне про ваши проблемы. Того, кто не побоится указать мне на мои ошибки. Этого человека выберете вы сами. Именно поэтому я собрала вас здесь. Всех, до единого. Конечно, здесь собрались только обитатели Северной Длани, но, боюсь, жителей всей провинции этот зал бы не вместил, – она внезапно улыбнулась. – Поэтому мы с вами начнем отсюда.

Вэл попытался подобрать отвисшую челюсть, но получалось плохо. Демоны, эта женщина не перестает поражать его полетом своей мысли. В который раз надежда на лучшую жизнь появилась в его душе. И в этот раз прогнать ее не получалось. Что-то в словах Терры Лирно не давало ей умереть. Она хочет, чтобы появился тот, кто укажет на ее возможные ошибки! Она хочет, чтобы кто-то рассказал ей про проблемы Севера! Неужели...

Неужели она хочет их решить?

Вэл зажмурился, пытаясь отогнать надежды, которые становились все радужней. Но опять не получилось.

Не может быть. Слишком уж все хорошо. Не позволяй себе расслабляться. Не позволяй себе размякнуть, Вэлдорн!

– Сейчас я уйду, – Терра вновь заговорила, убедившись, что все правильно поняли ее слова. – Я уйду, чтобы вы почувствовали себя свободней. Чтобы вы не пытались по моей реакции определить, нравится мне ваш выбор или нет. Я приму любого, кого вы выберете. Но есть одно условие. Если вы остановите свой выбор на главной кухарке Саре, к примеру, вы должны будете сразу найти ей замену. Если вашим выбором будет моя горничная Лиара, вы найдете ту, что возьмет на себя ее обязанности. И так далее. Я не ограничиваю вас, вы вправе выбрать любого. Любого!

Так вот, что она имела ввиду.

«Я хочу, чтобы ты был готов к тому, что завтра ты можешь уже не быть дворецким.»

Если сейчас выберут его, он перестанет быть дворецким. Она не собиралась его отстранять. Она предположила, что могут выбрать его. И Вэл был с ней согласен. Уже сейчас, когда Терра еще была в зале, он ловил на себе многозначительные взгляды. Бывший лорд, он заслужил авторитет среди здешних слуг, будучи дворецким. Он был в курсе всех дел в замке. Он знал каждого по имени.

И Терра понимала, что, скорее всего, выберут именно его.

Наместница кивнула Гарту, и они направились к выходу из зала. Остальные гвардейцы остались на своих местах, но уже никто не вспоминал про них. Гул голосов нарастал, хотя Терра еще не покинула пределы зала. Вэл усмехнулся про себя. Эта женщина прекрасно понимала, что обсуждение может привести к рукоприкладству, именно поэтому она позвала стражу. Простые люди любят решать вопросы кулаками, и бывшая горничная прекрасно об этом знала.

Стоило двери закрыться, скрыв за собой Наместницу и ее охранника, как гул стал просто невыносимо громким. Многие начали кричать.

Обсуждение началось.

– Да что тут думать! – слышалось тут и там. – Вэла надо назначать, он все знает! И не трус!

– Рэйдена надо ей в помощники!

– Сара, а ты подойдешь... Ха-ха-ха!

– А Дримм? Трус, что ли? Тоже все знает!

– Лучше Кварта никого нет! Даже Крэп его боялся, а уж эта...

Вэл отпустил руку Лиры и высвободился из ее объятий. Надо тоже что-то сказать. Но что? Предложить себя? Или все-таки Дримма?

Вэл подумал, что его друг даже больше подойдет. Наместница ему откровенно нравится, он тоже явно произвел на нее благоприятное впечатление, это значит, что этим двоим будет легко найти общий язык. Правда, тогда в замке не останется никого, кто хоть что-нибудь мыслит в медицине, но ведь можно привлечь Йошина. Он все-таки маг Жизни. Это Крэпу он отказал, пользуясь привилегией магического сообщества на независимость, но если вдруг выберут Дримма, Вэл лично попросит Йошина поселиться в Северной Длани. Тот не должен отказать.

– Вэлли, ты чего молчишь? – Дримм подошел к нему и задорно подмигнул. – Мне кажется, пора тебе сказать свое веское слово.

– Я думаю, что ты подойдешь, – ответил Вэл, глядя другу в глаза. – Она тебе понра...

– Не вздумай, Вэл! – Дримм вдруг стал серьезным. – Не вздумай предложить меня.

– Но почему? Ты бывший лорд, в управлении толк знаешь, да и...

– Потому что я давно уже не живу, Вэлли, тебе ли не знать, – Дримм посмотрел на Вэла, и тот понял, что вся эта напускная влюбленность друга была лишь очередной маской, которую целитель примерял. – Госпоже Лирно нужен тот, кому не все равно. А мне... Мне давно уже плевать, что с нами будет. Сам знаешь. Если бы я мог забыть о том, что здесь кому-то может понадобиться моя помощь, я бы давно покончил с собой. Но помогать управлять всем этим... уволь, друг. Ты намного больше подходишь на эту роль.

– Дримм... – Вэл не знал, что сказать.

– Мне действительно нравится наша новая хозяйка, – продолжал Дримм. – Я бы даже сказал, что ее присутствие заставило меня вспомнить, что в мире еще есть что-то хорошее. Но... – целитель замялся. – Я... не очень верю, что она оправдывает все это, понимаешь? Пока что все идет неплохо, но кто знает, что будет завтра. Я сам ношу маску, но носит ли ее она, я пока не понял. А вдруг носит? Не хочу быть рядом, когда она ее снимет, понимаешь?

Вэл молча кивнул. Он понял.

– Дримми прав, дорогой, тебе не отвертеться, – Лиара потрянула кудряшками, кивнула куда-то в сторону и отвернулась. Проследив за ее взглядом, Вэл увидел, что пока он обдумывал кандидатуру Дримма, все остальные пришли к другому выводу. На него смотрели сотни глаз. В считанные секунды в зале вновь стало тихо. Никакой потасовки не намечалось, все на удивление быстро пришли к согласию.

Они выбрали своего представителя.

Из толпы слуг вышла Сара в сопровождении двух мужчин. Одним из них был Эндри, лакей, который всегда прислуживал Крэпу во время его приемов пищи. Вторым оказался Кварт, смотритель псарни.

– Вэл, ты должен быть нашим представителем, – заявила Сара, приблизившись к нему.

– Сара, я... – начал было Вэл.

– Не спорь. Ты подходишь лучше всех. И мы это понимаем. Ты здесь всего лишь год, когда как мы родились и выросли в этом замке. Но, несмотря на это, ты понимаешь и разделяешь нужды и чаяния каждого из нас. Мы доверяем тебе, Вэлли.

Вэл молча смотрел на нее.

«Я хочу, чтобы ты был готов к тому, что завтра ты можешь уже не быть дворецким.»

Терра Лирно оказалась пророчицей. Теперь он уже не дворецкий. Не управляющий этим замком.

– Эндри возьмет на себя обязанности дворецкого, Наместница ведь потребовала найти замену тому, кого мы выберем, – продолжила Сара. – Кварт же предлагает себя в качестве помощника.

Помощник помощника? Масло масляное? О чем это она?

Вэл вопросительно поднял брови.

– Тебе не объять всего, – глубоким басом объявил псарь. – Наместница явно дала понять, что перемены коснутся не только нашего замка, но и всех остальных. Я думаю, тебе понадобится помощь. У меня три сына, поэтому псарня не останется без присмотра, а я в это время могу заниматься чем-нибудь другим. Например, сбором информации из других уделов. Я думаю, в каждом из них свои проблемы и не всегда они одинаковы. Ты сможешь успеть больше, если кто-то будет тебе помогать.

Вэл кивнул, пытаясь скрыть то, насколько его растрогало такое доверие. Не прошло и трети часа, как они выбрали. Они выбрали его. И готовы ему помочь в случае чего.

Они доверяют ему.

Вэл окинул взглядом собравшихся и склонил голову, принимая ответственность, которую они на него возложили.

– Я не подведу, – сказал он.

– Я рада, что вы сделали выбор так быстро, – голос Наместницы прорезал в который раз наступившую тишину.

Видимо, когда стало понятно, что выбор сделан, гвардейцы открыли двери.

Терра Лирно с улыбкой смотрела на Вэла.

– Я буду рад услужить, моя госпожа, – слуги расступились, пропуская Наместницу и сопровождающего ее Гарта. Вэл опустился на одно колено и склонил голову.

– Встань, Вэл. Тебе не стоит каждый раз мне кланяться, ведь тебе предстоит указывать мне на ошибки, – проговорила Наместница, подходя к нему.

Вэл поднялся и посмотрел в ее глаза. Она была довольна.

– Тебя зовут Эндри? – она обратилась к новоявленному дворецкому.

Когда тот кивнул, она продолжила. – Будь добр, проследи, чтобы все вернулись к своим обязанностям, хорошо? – она повысила голос. – Вы все можете возвращаться к своим делам. И... мне нужна портниха.

Глава 7

Эффи привлекла к пошиву новой одежды для Наместницы всех своих помощниц, и спустя два дня у Терры Лирно появилось теплое платье, плащ из оленьих шкур, а также шерстяные варежки, вязаный шарф и теплая шаль взамен той ажурной, которая была на ней в момент общего сбора слуг. Конечно, этого было мало, портниха продолжала свою работу (следовало пошить еще хотя бы пяток платьев), но спустя три дня после своего прибытия, новая Наместница изъявила желание прогуляться.

За эти два дня, что она безвылазно сидела в замке и куталась в свою слишком легкую для северного климата одежду, а Вэл уже являлся ее доверенным лицом, он успел многое о ней узнать. Во-первых, Терра Лирно ненавидела, когда ей кланялись. Доведение до всех этого странного факта и стало первым поручением для Вэла. Он надеялся, что расскажет ей о том, что люди готовятся к великому голоду, потому что на выплату податей, установленных Крэпом, ушли почти все запасы на зиму, но вместо этого ему пришлось-таки обойти всех. Но не для того, чтобы подвигнуть их на восстание, а чтобы объяснить им, что новая Наместница не тер-

пит подобострастия в любом его проявлении. Лира же рассказала, что госпожа Терра любит лавандовое масло для ванн, а также предпочитает вино из виноградников графства Дайрен (самого южного удела северной провинции). Как выяснилось, Наместница в принципе любит вино, а это значило, что запасы ржаной настойки, которую так любил Крэп, оказались в полном распоряжении Дримма. Дримм, впрочем, отнесся к этому факту весьма прохладно. Целитель выяснил для себя, что ему пока что нравится состояние трезвости, пришедшее к нему в день приезда Терры Лирно.

Впрочем, скоро зима, а значит на носу Праздник Нового Года, так что настойка не пропадет...

Также Вэл понял, что Наместница действительно хочет что-то изменить. Пока она не имела возможности покинуть замок, ибо на Северную Длань обрушились довольно-таки кусачие морозы, она изучала бумаги Крэпа, извлеченные из его папки. И было件нятно, что их содержимое ей совсем не нравится. Потребовав у Вэла принести ей чистую тетрадь и письменные принадлежности, она засела в кабинете, примыкающем к Лесной комнате, и не выходила оттуда с раннего утра и до поздней ночи. Зябко кутаясь в свою легкую шаль, она все время пила горячий травяной чай и читала, писала, зачеркивала и снова писала. Вэл не знал, имеет ли он доступ к этим записям, но, то обстоятельство, что она время от времени запиралась в кабинете с Гартom, который тоже получил статус личного помощника, а не охранника, Вэла раздражало. Впрочем, спустя два дня после общего сбора слуг, он все-таки выяснил, что, оказывается, для него доступ в кабинет был открыт, о чем ему и сообщил Гарт. Командир гвардии оказался довольно приятен в общении, поэтому тот факт, что им предстоит работать вместе, Вэла только порадовал. Особенно в свете того (если верить Йошину), что их судьбы связаны.

Интересная у него компания. Дочь узурпатора, ее охранник, Дримм и сын старого Короля. И, конечно, Лиара. Как все эти люди могут ужиться в его судьбе, Вэл не понимал, но Йошин был уверен в том, что увидел.

«Пока никому не скажем, что ты связан с Ксандром», – говорил он.

И Вэл молчал. Он вспоминал мимолетную встречу с принцем три года назад. Он тогда прибыл во дворец Короля Терона для сопровождения Лиары, которой на три месяца было положено стать фрейлиной принцессы Ханны, жены наследника престола. Слава богам, когда люди Виттера Сэл Ли убили наследника и его жену, Лиара была на Севере. Говорят, в Белоснежном Замке была жестокая резня.

Йошин утверждал, что если бы не эта встреча, он никогда бы не увидел второго принца в узоре из костей.

Мимолетная встреча, легкий кивок – и судьбы переплелись. Вэл не был уверен, что Ксандр Д'Яро Си помнит о его существовании. Но, тем не менее, их судьбы связаны. Чудеса!

В это утро Вэл снова размышлял о странностях, связанных с его судьбой и судьбой второго принца, эти думы решительно оказывались покидать его измученный разум. Поэтому явившись по зову Терры во двор замка, он не сразу сообразил, что именно он видит.

А видел он чудесную картину зимнего утра: розовые рассветные лучи солнца заполнили двор до краев и переливались по стенам замка. Дозорная башня за ночь вся покрылась инеем и в свете нового утра сверкала, покрытая мириадами сотен маленьких звезд. Посреди этого великолепия Вэл увидел Терру. Наместница была одна. Одета в свои обновки, она больше не ежилась, пряча взгляд, наоборот, с какой-то светлой грустью она оглядывала обстановку двора. Здесь, как и внутри все было просто. Никаких излишеств. Там конюшня, тут псарня, между ними приютились оружейная и кузня. Если пройти чуть вокруг замка, можно обнаружить небольшой розарий. Правда, розы спят до весны, их время еще не наступило.

– Ты слишком рано пришла, – это обращение до сих пор коробило Вэла, но Терра настаивала, чтобы он обращался к ней на «ты». – Я приказал приготовить сани, но...

– Сани? – густые брови Терры взлетели вверх. – Какие еще сани?

– Хм... Как ты видишь, выпал снег, – эти южане совершенно ничего не понимают! – Поэтому колеса будут вязнуть. Зимой для поездок мы используем сани.

Наместница хмыкнула. Вэл заметил, что ее новое платье не соответствует стандартам последней моды. Никаких пышных юбок, оборок и шлейфов. Лишь тонкая шерстяная ткань, сшитая таким образом, чтобы подчеркнуть аппетитную фигуру госпожи Лирно.

– Я не дура, Вэл, – заявила она. – Но я все равно не понимаю, зачем мне сани. Мы с тобой поедем верхом.

Это она как себе представляет? Прямо в платье на лошадь заберется? Холодно не будет?

Видимо, эти мысли отразились на лице Вэла, потому что Терра, приглядевшись к нему, рассмеялась своим безжизненно-радостным смехом.

Повернувшись к нему левым боком, она показала ему на кусок ткани, пришитый к подолу платья. Сейчас он был закреплен стальной брошью в виде медвежьей лапы.

– Когда я попросила Эффи сшить мне амазонку вместо нормального выходного платья, она весьма расстроилась. Она долго убеждала меня в том, что платье для верховой езды мне не нужно, но я стояла на своем. Как видишь, мы пришли к компромиссу. Я владею как мужским, так и женским седлом, Вэл, не волнуйся.

Ну что ж, верхом, так верхом, Вэл даже обрадовался. Поездки в санях никогда не были его любимым аттракционом.

– А где Гарт? – насколько он владел ситуацией, в планах Наместницы сегодня была еще инспекция кладовых замка, а это значит, что им стоит поторопиться. С каждым днем темнеет все раньше, было бы неплохо вернуться засветло. Но если они будут ждать каждого участника этой «прогулки», целесообразность которой Вэлу была непонятна, то надеяться на раннее возвращение не стоило.

Терра качнула головой.

– Мы поедем вдвоем, Вэл. Вряд ли Гарт будет мне сейчас полезен. Я хочу посмотреть на Морошку, проехаться по улицам, посетить рынок. Мне нужно увидеть, чем живут крестьяне. Может, поговорить с ними. Гарт южанин, как и я, он не понимает проблем северных земель, поэтому в этом деле мне нужен ты.

Вэл кивнул, принимая ответ.

Он уже начал привыкать к странной логике этой женщины.

К ним приблизился Рэйдэн, главный конюх, держа под уздцы двух лошадей. Миг, конь Вэла, всхрапывал и непокорно мотал головой. Небольшая кобылка, приготовленная для Наместницы, напротив, была спокойна. Рэйдэн знал свое ремесло, Вэл мог быть полностью уверен, что лошадь не скинет Терру с седла, прибавив им проблем.

– Ее зовут Соня, госпожа, – сказал Рэйдэн, вручая Наместнице узду. – Она очень мирная, я уверен, что вы друг другу понравитесь.

– Не сомневаюсь, – Терра одарила конюха мимолетной улыбкой, смело взмахнула в седло и, крепко устроившись, расстегнула стальную брошь. Закрепленная ткань расправилась и полностью накрыла ее ноги, обутые в тонкие кожаные сапожки.

Вэл оценил сноровку Терры. Ему не придется следить за каждым шагом ее кобылы, и это радовало.

Спустя пару минут, они покинули пределы замка и отправились в деревню. Ехали не торопясь, Терра с интересом смотрела по сторонам, а Вэл просто наслаждался прогулкой. Прикрыв глаза, он полной грудью вдыхал свежий морозный воздух, подставлял лицо солнцу, почти не дающему тепла и с удовольствием чувствовал, как морозец нежно щипает его за нос. В этот момент он был почти счастлив.

Впрочем, вскоре ему пришлось вернуться с небес на землю, ибо путь до Морошки, даже медленным шагом, занял не более получаса.

Поинтересовавшись у Терры, что именно она хочет увидеть в деревне, Вэл чуть не упал с лошади, когда она заявила, что они направляются к западной окраине.

– Туда лучше не ходить, Терра, – попытался вразумить он Наместницу. – В западном районе собрался всякий сброд, люди там и при короле Тероне жили не совсем богато, а уж сейчас...

– Именно поэтому мы туда и направляемся, – Терра остановила Соню посреди главной площади Морошки. По краям площади располагался дом старосты, лавка ростовщика, таверна, а также несколько мелких магазинов, в которых можно было приобрести всякую мелочь. За последний год поток покупателей сильно снизился, но пока еще их хозяева каким-то образом оставались на плаву.

– Послушай, – Вэл не собирался сдаваться так просто. Голодные крестьяне, вынужденные отдавать последнее, чтобы покрыть грабительские подати, представлялись ему хищными зверьми, готовыми разорвать любого, причастного к их несчастьям, – давай не будем рисковать. Эти люди знали Крэпа, они ненавидят его всей душой, они просто разорвут нас, понимаешь?

– Я не Крэп, – глаза Терры сузились. Впервые за все их недолгое знакомство Вэл разглядел в ее взгляде какое-то чувство. Злость? Нет, Наместница не злилась. Ненависть? Нет. Что же тогда?

– Я-то понимаю, что ты и Крэп немного разные, – терпеливо объяснял Вэл. – Но вряд ли это понимают те, чьи дети умирают от голода.

Глаза Терры сузились еще сильнее, превратившись в две щелочки. Она глубоко вздохнула. Вэл повнимательней посмотрел на нее и понял, что за чувство она испытывает.

Горечь.

– Вэл, скажи мне, чего ты ожидал от смены Наместника, когда узнал, что Крэпа отстраняют? – внезапно спросила она.

Вэл отвел глаза. Отвечать на этот вопрос решительно не хотелось. Чего он ожидал? Да ничего хорошего. Ничего.

Чего он ожидал, когда впервые увидел Терру? Худшего.

Чего он ожидает сейчас? Сейчас он старается ничего не ждать, потому что мотивы Терры ему до сих пор непонятны.

Так и не дождавшись ответа, Наместница хмыкнула.

– Вот видишь. Они тоже ничего хорошего не ждут. Ты прав, их дети умирают от голода. А ведь впереди зима, даже мне понятно, что многие из них ее не переживут. При условии, что ничего не изменится.

Вэл поглядел по сторонам. Народу на площади было совсем немного. А ведь пару лет назад в такое утро здесь было бы весело и многолюдно. Сейчас же... Нет смысла гулять по магазинам, если у тебя нет средств даже на то, чтобы прокормиться.

Вэлу тоже стало горько.

Так и не дождавшись от своего помощника хоть какого-то ответа, Терра развернула свою лошадь на запад. Вэл молча отправился следом. Их путь лежал на улицу Шепота, в самый бедный район Морошки.

Как он и предполагал, на окраине было уныло и грязно, несмотря на то, что выпавший снег изо всех сил постарался скрыть убогость этого места. Покосившиеся деревянные лачуги, закопченные трубы, маленькие огородики за редким частоколом, старые доски, обломки горшков. Редкий лай истошавших собак.

И люди. Они высыпали из своих нищих домов и волчьим взглядом провожали двух всадников, потревоживших безысходный покой этого места. Вэл то и дело тревожно оглядывался, жалея, что не прихватил с собой никакого оружия, но пока что все было спокойно. Пока.

Терра восседала на своей лошади, до крайности выпрямив спину, и изучающе вглядывалась в лица крестьян. Они отвечали ей тем же.

Резко остановившись, Наместница спрыгнула с лошади, быстрым движением заправила волочащуюся ткань, скрепив ее той же брошью в виде медвежьей лапы, и направилась к одному из домов, на крыльце которого, стояли женщина и ребенок, настолько худые, что Вэлу было непонятно, как они еще держатся на ногах.

Когда Наместница к ним приблизилась, женщина глубоко поклонилась, заставив сыночка сделать то же самое.

– Счастлива приветствовать здесь госпожу, – абсолютно бесцветным голосом сказала женщина. В ее глаза полыхала лютая ненависть. Вэл начал опасаться, что сейчас она бросится на Терру.

Наместница ничего не ответила, даже не кивнула в ответ. Она разглядывала женщину, затем кинула взгляд на ее сына.

– Когда ты ела в последний раз? – спросила она.

Руки женщины затряслись в бессильной ярости. Демоны, Терра Лирно точно сумасшедшая! Зачем она провоцирует конфликт? Она, что, не видит опасности?

– Мы кушали сегодня, моя госпожа, – в голосе женщины было столько яда, что им можно было захлебнуться.

– Да что ты? – в голосе Терры послышался сарказм. – И что же вы кушали? Березовую кору?

Вэл подавил в себе желание схватить эту идиотку и бежать отсюда прочь. Что она творит?

Женщина на крыльце затряслась от бешенства. Она попыталась ответить, но, видимо, ее горло сдавило, поэтому вместо ответа они услышали жуткий хрип.

Терра вновь сощурилась.

– Не стоит злиться на меня. Назови мне свое имя.

– С-с-с-с-с... Сэлли, моя госпожа, – Женщина все-таки смогла справиться со своим гневом.

– Сэлли. Хорошо, Сэлли, – Терра подошла к женщине вплотную и взяла ее руки в свои. – Я клянусь тебе, Сэлли, что ты и твой сын переживете эту зиму. Я клянусь тебе, что через неделю ты станешь жить лучше. Слышишь? – в голосе Терры слышалась торжественность и неподдельное сострадание.

Женщина, опешив от таких слов, смогла только кивнуть. Она во все глаза разглядывала Наместницу.

– Я клянусь вам всем! – Терра повысила голос, и теперь каждый на этой улице смог услышать ее слова. – Вы все сможете пережить эту зиму! Я сделаю для этого все! – ее голос срывался. Вэл понял, что Наместница едва сдерживает слезы. – Вы слышите? Я клянусь, что больше вы не будете голодать!

Терра отвернулась от Сэлли и быстрым движением вскочила на Соню. Когда она посмотрела на Вэла, тот увидел, что слез она сдержать не смогла, и они катятся по ее замерзшим щекам.

– Поехали в замок. Я увидела, все, что хотела.

Люди на улице Шепота провожали их ошарашенными взглядами.

И Вэл понимал, почему.

Глава 8

По виду Наместницы было понятно, что она едва сдерживается, чтобы не пустить свою кобылу из рыси в галоп. Слезы катились из ее глаз, хотя всхлипов и рыданий Вэл так и не дождался. Это были слезы сострадания и злости. Да, Терра Лирно злилась.

Когда они выехали с окраины, Вэл осторожно спросил у Терры, куда они направляются теперь. На что последовал довольно резкий ответ, что они возвращаются в замок.

– Ты же вроде хотела еще рынок посетить... – неуверенно сказал Вэл.

– Хотела, – слезы высыхали, теперь на лице Наместницы застыло выражение решимости. – Но мы едем в замок. Не думаю, что те, кто посещает рынок для покупок, живут хуже тех людей, которых мы видели.

Вэл согласно кивнул. В Северной Длани при Крэпе тоже было совсем несладко, но то что он увидел сейчас... Им всем грех жаловаться, они хотя бы кукурузой питались почти вдоволь.

Слова клятвы Наместницы звенели в его ушах. Вэлу пришло в голову, что она с самого начала знала, что увидит. Она ехала на улицу Шепота, не для того, чтобы что-то понять. Она ехала туда, чтобы убедиться в своей правоте.

Она невероятна.

Вот и дождались... Прошло четыре дня с тех пор, как она явилась в замок. Четыре дня. А он уже готов носить ее на руках. Эта женщина поехала в самый неблагополучный район, чтобы увидеть, как живут представители низов. Вэл, случись ему стать Наместником, так бы не поступил. Демоны, ему бы это и в голову не пришло! А она не побоялась это увидеть. Она не побоялась, что люди, которые вынуждены каждый день думать, как им дожить до завтра, разорвут ее на куски. Нет. Она знала, что они этого не сделают. Но откуда?

– Терра... – начал он, когда они уже приближались к воротам Северной Длани. – Как ты поняла, что они нас не убьют? У меня ведь даже кинжала с собой не было.

Наместница, мысли которой явно были очень далеко, подняла голову к небу. Прищурив глаза, она посмотрела на синеву небес, на вкрапления легких облачков, на солнце, которое, достигнув зенита, уже потихоньку направлялось в сторону запада. Затем перевела взгляд на Вэла. Но ничего не ответила, опять уставившись вперед.

Вэл, настроение которого после посещения улицы Шепота и так было не совсем хорошим, окончательно сник. Он что-то сделал не так? Может, он задал слишком глупый вопрос? Может, она уже жалеет, что ей в помощники достался именно он?

Что ж, в ее власти это изменить.

Они подъехали к воротам, которые были почему-то открыты, и Терра спешила.

– Ты куда? – остоленел Вэл.

– Хочу пройтись, – буркнула Наместница и, развернувшись, пошла вдоль крепостной стены.

Вэл жестом позвал к себе одного из дозорных и, тоже спешившись, отдал ему уздцы двух лошадей. Оставлять ее одну он не собирался. Она явно расстроена и подавлена. Конечно, в отличие от большинства замков, вокруг Северной Длани нет рва с водой, в который она могла бы свалиться (ибо строители смысла в оборонительном сооружении, которое работает только половину года, а во вторую половину замерзает, не увидели), но она имеет все шансы провалиться в снег, подвернуть ногу, наткнуться на снежного выля, в конце концов! Конечно, сезон для ледяных бесов еще не пришел, Север сейчас переживал то время, когда летняя нечисть уже спит, а зимняя еще не проснулась, но если она ненароком наступит на гнездо ледяных жаб, хорошего будет мало. Свежепроснувшиеся бесенята могут устроить ей веселую жизнь, заморозив ее ноги или затянув в ледяной круговорот. Лечи ее потом.

Хотя, Дримм, наверное, будет только рад увидеть ее в своих покоях...

Разобравшись с лошадьми, Вэл бросился вдогонку.

– Ты знаешь, что Северная Длань ошибочно считается одной из самых плохо укрепленных крепостей Сильверии? – бодрым голосом поинтересовался он, поравнявшись с ней.

Терра слегка сбавила шаг и уставилась на нарочито жизнерадостного Вэла.

– Ты зачем за мной увязался? – мрачно спросила она. Увязая в снегу по щиколотку, она упрямо продвигалась вдоль стены.

– Я не могу оставить тебя одну. Я ведь тебе нужен.

«Ведь ты мне нужен, Вэл».

– В данный момент я в твоих услугах не нуждаюсь, спасибо, – ядовито ответила Наместница. – Можешь идти греться.

– Я не замерз, – соврал Вэл, который уже полчаса не чувствовал пальцев на ногах. Это обстоятельство его здорово раздражало, но он терпел. И не такие морозы переживали.

Терра остановилась и укоризненно взглянула на него.

– Вэл, я явно дала тебе понять, что хочу побыть одна. Мне нужно подумать, понимаешь? Я не собираюсь ложиться в снег и умирать, я скоро вернусь. Но сейчас, пожалуйста, оставь меня одну.

– Думай, – все тем же бодрым голосом ответил Вэл. – Я буду молчать. Просто представь, что меня здесь нет. Хочешь, я даже поодаль пойду.

– Мне не восемь лет! – взорвалась Терра, открыв для Вэла еще одну черту своего характера. Оказывается, она все-таки не такая уж и невозмутимая. Посещение трущоб как будто что-то пробудило в ней. В ее глазах появились чувства. Не самые хорошие, конечно, но теперь Вэл видел, что ей действительно не все равно. Теперь он готов был поверить в то, что она говорит. И делает.

– Да, ты уже большая девочка, – Вэл посерьезнел. – Но, как ты сама признаешь, Севера ты не знаешь. Ты в курсе, что вокруг крепостной стены полно гнезд мелкой нечисти?

– Нечисть давно в спячке, – фыркнула Терра. – Выли давно уже зарылись в землю до лета, а нечисть покрупней здесь вряд ли водится, я слышала в Морошке живет маг.

– Простые выли действительно спят, – согласился Вэл. – Но здесь еще водятся снежные.

– Снежные? – Наместница растерялась. Видимо, в столице про ледяных бесов и не слышали.

– Снежные, – подтвердил Вэл. – Так что давай мы пойдем в замок, и ты подумаешь там. Я лично прослежу, чтобы тебя не беспокоили. В конце концов, я твой помощник, помнишь?

Терра растерянно смотрела на Вэла, видимо, пытаясь понять, обманывает он ее или нет. Все-таки решившись поверить северянину, она послушно развернулась и направилась к воротам.

Вэл облегченно вздохнул. Судя по неестественному синему оттенку снежного покрова, они едва миновали встречу с Алебастровым Шутником, небольшим демоном, охотившимся исключительно на мелкую живность типа крыс и, по сути, для человека опасности не представляющим. Но при встрече с крупным хищником, к которому он причислял и людей, Шутник выпускал ледяную сеть, в которой можно было увязнуть на долгие часы. Приятного мало, пришлось бы срочно возвращаться в замок, брать коня и ехать в Морошку за Йошином. Хорошо, что они этого избежали.

Оказавшись в замке, Терра последовала совету Вэла и заперлась в Лесной комнате, попутно приказав ему через пару часов направить к ней Сару, Гарта и, по возможности, старосту Морошки.

– И себя не забудь, – едко заявила она, захлопывая дверь своих покоев.

Пожав плечами, Вэл еще раз порадовался тому, что их прогулка не обернулась чем-то трагичным, и отправился на кухню. Сара всю готовила ужин. Обед уже был готов, и Лиара собирала тарелки с едой на большой поднос, чтобы отнести его в Лесную комнату. Вэл прекратил это бессмысленное занятие, заявив, что Наместница желает побыть одна и просила ее не беспокоить.

– Опять пропускает, – укоризненно покачала головой Сара.

Лиара, оставив на подносе только тарелку с салатом из маринованных овощей, предложила Вэлу отведать остальное.

– Она и вчера ведь не обедала, – объяснила она уже попытавшемуся отказаться мужу. – А потом, проголодавшись, попросила что-нибудь принести. Когда я спросила, все ли мне разогреть, она рассердилась и сказала, что нормально поест на ужине, разогревать обед не нужно и,

вообще, почему мы его не съели. В итоге, я принесла ей хлеб с сыром, и она осталась довольна. Представляешь?

Вэл представлял. Очень хорошо представлял, с аппетитом уминая говяжий суп с клецками, морковное пюре и отбивную из свиной вырезки. Который день подряд он ел досыта, вот что он представлял. И мысль о том, что сегодня он убедился в том, что так будет продолжаться и дальше, грела его душу.

– Закончишь, зайди к Наместнице, – обратился он к Саре, прожевав особо вкусный кусочек. – Я думаю, она хочет поговорить насчет кладовых.

– Кладовые полны, – пожал плечами кухарка, нарезаая грибы для подливки. – Эй! Дарен! Хватит пробовать все подряд, ты только что пообедал!

Дарен, самый младший из поварят, помогавших на кухне, задорно отпрыгнул от блюда с приготовленными для ужина тарталетками с икрой палтуса.

Вэл и Лиара дружно рассмеялись.

– Не сердись на него, Сара! Он ведь год питался всякой дрянью, дай насладится, он же маленький!

– Он питался тем, что я готовила, а это значит, что это явно не было дрянью, Вэл! – Сара рассердилась. Весь этот год, который она была вынуждена готовить для слуг отдельно, она сломала себе всю голову, пытаясь из скудного выбора дозволенных продуктов приготовить что-то путное.

– Прости-прости, – Вэл поднял руки, как бы сдаваясь. На самом деле, еще неделю назад Дарен, как и любой другой, не посмел бы прикоснуться к тому, что приготовлено для Наместника. Потому что при Крэпе на кухне дежурили, как минимум, двое стражников, зорко следивших за тем, чтобы слуги питались лишь тем, что приготовлено для слуг.

Сейчас стражников не было.

Инцидент с Дареном заставил Вэла задуматься о том, что Терра пообещала тем людям на улице Шепота. Нет. Не пообещала. Поклялась.

Королевским указом она отправила весь столичный гарнизон восвояси. Это только из Северной Длани уехало около шестидесяти человек. Шестидесяти ртов, которые Сара кормила из кладовых замка. Шестидесяти собутыльников Крэпа, ибо он почти каждый день закатывал пиры со стражниками, где они жрали все подряд. Вместо них приехало тридцать. Это уже в два раза меньше. Да и Терра, по словам Сары, не собиралась праздновать непонятно что каждый день.

Это значило, что кладовые действительно полны. Точнее, явно переполнены.

Вэл закинул в рот последний кусок свиной отбивной и блаженно откинулся. Как же хорошо. Он сидит в тепле, он сыт, рядом с ним сидит его любимая жена. Он подумал, что сейчас, когда все складывается не так уж плохо, они могли бы подумать о том, чтобы завести ребенка. Он так давно мечтает о сыне! Глядя на Лиару, зеленоглазую ведьмочку со стройной фигуркой, которую так и хотелось обнять, он подумал, что его сын обязан быть похож на мать.

Надо обдумать эту мысль. Позже. Сейчас у него еще есть дела.

– Вы не видели Гарта? – спросил Вэл.

Сара, не отрываясь от процесса готовки, пожал плечами. Поварята в принципе не прислушивались к разговору взрослых, а Лиара задумалась.

– Я видела, что он пошел в Дозорную башню, когда вы с Террой отправились в деревню. А дальше даже не знаю... Кстати, что вы делали в Морошке?

– Наместница хотела увидеть деревню. Она же в карете сюда прибыла, – уклончиво ответил Вэл. Ему почему-то не хотелось разговаривать про убогость улицы Шепота. Он посмотрел на свои пустые тарелки. Да, этой женщине, Сэлли, и ее сыну такое давно уже не снится...

Лиара вопросительно подняла брови.

– Ничего интересного, – Вэл с сожалением поднялся. – Я пойду, надо найти Гарта, а затем опять посетить Морошку. Терра желает поговорить со старостой, – он нежно поцеловал Лиару и подмигнул Саре. – Спасибо за обед, это было вкусно!

– Не твой это был обед, – проворчала довольная похвалой Сара.

Вэл покинул кухню и отправился в Дозорную башню, надеясь встретить там Гарта. К его досаде, в башне второго помощника не оказалось. Впрочем, стражники сказали ему о том, что Гарт является сторонником ежедневных тренировок с мечом, поэтому посоветовали поискать командира в казармах, примыкающих к оружейной.

Вэл так и сделал. Гарт действительно оказался в тренировочном зале, причем, совсем один. Одетый лишь в полотняные бриджи, с голым торсом, он упражнялся с мечом. Его русые волосы до плеч были мокрыми от пота, а соломенное чучело, которое он использовал в качестве противника, превратилось в лохматое неведь что. Но Гарт был упорен. Он явно вознамерился распотрошить чучело до последней соломинки.

– Ух, ты, Вэл! – Гарт сразу заметил вошедшего. – Не хочешь составить компанию?

Как бывший лорд, Вэл владел искусством меча и лука, но за последний год подрастерял навыки, поэтому вежливо отказался.

Гарт, впрочем, не расстроился. Услышав о том, что ему следует через определенное время явиться к Наместнице, он вежливо поблагодарил Вэла за информацию и продолжил превращать чучело в подстилку.

Вэл не стал терять времени и отправился в конюшню, чтобы вновь оседлать Мига. Поиски старосты могли занять много времени, старый Селвин не любил сидеть дома, разъезжая по Морошке и собирая любые крохи информации. Именно Селвин в свое время попросил Йошина всеми доступными тому средствами искать информацию о втором сыне старого Короля. Именно староста Морошки первым высказал стремление вернуть на трон представителя семьи Д'Яро Си. И именно он отдавал последние запасы тем, кто не мог покрыть грабительские подати, установленные Крэпом.

Ну что ж, Терра Лирно пока не показала себя всем, пожалуй, только Вэл понимает, насколько эта женщина отличается от старого Наместника. Но Селвину она понравится, это точно.

Когда он въехал в деревню, уже почти стемнело. Солнце закатилось куда-то за горизонт и там постепенно засыпало, окрасив горизонт багряным закатом. Вэл все-таки попытал счастья в доме старосты, но как он и предполагал, его там не оказалось. Единственная служанка Селвина, старая Гира, предположила, что он, скорее всего, поехал в придорожную таверну с прекрасным названием «Красный Петух», находящуюся в пяти милях к югу от Морошки.

– Он туда в последнее время зачастил, – Гира усмехнулась. – Говорят, там лучшие девочки Севера собрались, даже ваш сердцеед их иногда посещает.

Сердцеедом традиционно слыл Дримм. Причем, его репутация не менялась несмотря ни на что. Ни когда он женился три года назад. Ни когда он потерял все. Ни сейчас, когда он был простым целителем.

Вэл поблагодарил Гиру за информацию и задумался. Конечно, до «Красного Петуха» он доедет. И даже, может быть, найдет старосту. Но, поглядев на черное небо, он понял, что тогда не успеет к сроку.

Ну что ж, посмотрим, что сделает Терра, когда он не исполнит ее пожелание.

Не убьет же, в конце концов...

Вернувшись в замок, Вэл сразу же отправился к Наместнице, моля богов, чтобы Сара и Гарт не подвели его и все-таки пришли вовремя.

Он постучался в двери Лесной комнаты и приготовился к выволочке.

Он даже не удивился, что Терра открыла двери сама.

– Проходи, – бросила она. – Где ты был?

Вэл осторожно переступил порог ее покоев и обнаружил, что в них никого нет.

Кроме них двоих, естественно.

– В кабинет, – резко сказала Терра.

Вэл настороженно взглянул на Наместницу, пытаясь определить, чего ему ждать. Его ждало разочарование. В ее глазах опять поселилась пустота, а лицо не выражало никаких чувств.

Надеясь, что ее переживания ему не привиделись, он открыл дверь кабинета и с облегчением обнаружил там кухарку, которая искренне улыбалась сидевшему рядом Гарту. Терра подтолкнула его в спину, поторапливая, и кивнула на стул рядом с Гартом. Сама она расположилась за письменным столом и, положив руки на стол, сплела пальцы.

– Я рада, что ты, наконец-то явился, – в ее тоне проскальзывали ядовитые нотки, но Вэл не был уверен, что это ему не чудится. Вид Наместницы показывал только то, что она абсолютно спокойна.

– Терра, я... – надо объяснить ей. Она же сама просила привести старосту Морошки.

– Не надо оправданий, Вэл, – оборвала его Терра. – Ты не услышал слова «по-возможности»?

– Я не смог. Староста решил немного развеяться, его сейчас нет в деревне, я прошу прощения... – Вэл, сам того не желая, вновь начал оправдываться.

– Хватит, – в голосе Наместницы послышалось раздражение. – Я предполагала, что старосту ты не приведешь. Не нужно оправдываться. Ты меня понял?

Вэл кивнул.

– Хорошо. Сара, – Терра весьма дружелюбно обратилась к кухарке, – ты помнишь мою просьбу? Ту, которую я озвучила в день своего приезда?

Сара кивнула.

– Ты выполнила ее?

Опять кивок.

– Хорошо. Гарт? Когда мы прибыли, я тебя тоже о чем-то попросила, ты помнишь?

Гарт тоже кивнул.

– Очень хорошо, – Терра удовлетворенно улыбнулась и откинулась на спинку стула. Тогда... Слушай, Вэл. Слушай вместе со мной, – она посмотрела на него с каким-то непонятным торжеством. – Потому что после их слов я дам тебе столько заданий, что в ближайшую неделю ты будешь ОЧЕНЬ занят, – на ее губах заиграла кривая улыбка. – Итак. Сара?

Кухарка подобралась. Для нее, как и для Вэла, все еще дико было сидеть в присутствии Наместницы.

– Я проинспектировала кладовые, как вы и просили...

– Ты. Говори мне ты, – Терра сердито прищурилась.

В глазах Сары Вэл увидел панику. Еще бы...

– Госпожа, пожалуйста, не просите, – умоляюще прошептала кухарка.

Терра вздохнула.

– Давай еще раз попробуем, хорошо? – попросила она. – Скажи мне: я проинспектировала кладовые, как ты и просила.

– Я... – голос Сары стал хриплым. – Я...про-проинспектировала к-кладовые, как вы... ты и про...пр-просила.

Терра удовлетворенно кивнула.

– Продолжай, – приказала она.

– Я... – Сара глубоко вздохнула и решительно продолжила. – Если верить твоим словам, то пиршество ты собираешься устроить на Праздник Нового Года, а также уже весной, на Празднике Изгнания.

Терра весело кивнула. Ей понравилось, что Сара справилась с собой.

– Дальше.

Сара еще раз вздохнула. Ей было трудно.

– Можно я просто вывод скажу? – жалобно спросила она.

Терра тихо рассмеялась.

– Можно, – кивнула она.

– Из пяти кладовых, заполненных доверху, нам нужны только две. Если мы продолжим потреблять продукты в том количестве, что и сейчас, запасы просто пропадут.

– Да-да, – Терра почему-то развеселилась. – И не забудь, что я не брезгую кукурузой, – сказав это, она расхохоталась.

Сара лишь улыбнулась в ответ.

– Спасибо за информацию. Теперь ты, Гарт.

– За три дня много не успеешь, но мы смогли посетить близлежащие графства, – пробасил Гарт. – До Ловны, естественно, не добрались, но посетили Ень, Черни, Шай и Флог. Тамашние господа не очень довольны положением дел. Едва они успели усесться на свои новенькие графские стулья, которые им пожаловал твой отец, как Крэп установил для них совершенно непомерные налоги. Пожалуй, только граф Еня наплевал на своих людей. Остальные вроде неплохо живут. В Шае вообще благодать, тамашний новый граф – бывший помощник распорядителя ресурсов при старом Короле, так что там все схвачено. Он так надурил Крэпа, что и налоги вроде заплатил, себе оставил, так и простой люд, вроде как, не сильно голодает. Там повеселее, в Шае-то. Короче говоря, начни-ка ты с Морошки. Время есть, разберешься и с остальным.

Терра посмотрела на свои сплетенные пальцы.

– Ень? – повторила она. – Вэл, это где?

– Близлежащее графство к востоку отсюда. Бывший удел... – он замаялся.

Терра вопросительно подняла брови.

– До прихода Короля Виттера, Ень был уделом Дримма, – ответил Вэл на ее невысказанный вопрос.

Наместница поджала губы. Она вновь посмотрела на Вэла.

– Ты догадываешься, что я хочу тебе поручить? – спросила она.

Вэл догадывался. Но не верил.

На всякий случай он покачал головой.

– Не делай вид, что ты глупее, чем есть! – рассердилась Терра. – Ты прекрасно все понял! Да.

Он понял.

Эта невероятная женщина собирается открыть кладовые.

Она собирается вернуть крестьянам то, что Крэп у них забрал.

Она собирается быть верной своей клятве.

Глава 9

В покоях Дримма было уютно и тепло, даже жарко, но Вэл все равно устроился поближе к камину. Расположившись на пушистом ковре, сшитом из множества кроличьих шкур, он с наслаждением потягивал горячее вино со специями, вдыхал аромат березовых дров и щурился от удовольствия.

Целитель сидел в кресле в компании огромного фолианта и бокала с янтарной жидкостью. Вэл был уверен, что это самогон, но Дримм утверждал, что этот экзотический напиток привезен из Нихола, самого западного графства Сильверии. Он даже предложил Вэлу попробовать, но тот отказался, не желая вливать в себя нечто, пахнущее солодом, медом и гнилой свеклой одновременно.

А вот Гарт все-таки решился, о чем сильно пожалел. Командир гвардии сидел на окне и уже больше получаса отплевывался, пытаясь прогнать жуткий привкус напитка.

За последние две недели для них троих стало своеобразной традицией собираться у Дримма и коротать вечера за легкими разговорами, игрой в карты или вялым бросанием костей.

С момента прибытия на Север Терры Лирно прошло почти полтора месяца. Хлопоты, связанные с открытием кладовых Северной Длани, а так же убеждением новых графов всех двадцати четырех уделов северной провинции сделать то же самое (это не всегда было просто, некоторые лорды были весьма недовольны тем фактом, что их заставляют умерить свои аппетиты и раздать часть своих запасов крестьянам) были закончены. Наступила календарная зима, ненастник, последний месяц осени, сменился первым месяцем зимы, снежником, который с самого первого дня решил оправдать свое название и завалил Северную Длань и еще несколько графств по самую макушку. Гарт, Вэл и Кварт, к счастью, успели вернуться в замок, потому что спустя пару дней после начала снегопада сообщение между графствами прекратилось. Теперь они были заперты в Северной Длани до наступления тепла. Конечно, спустя пару недель они смогли расчистить дорогу между замком и деревней, но этим и ограничились. Отправлять сообщения можно и магической почтой, благо маги есть в каждом из уделов, так что, при желании, Терра могла контролировать, как лорды выполняют ее указания. Чем она и занималась. После того, как сообщение между Северной Дланью и Морошкой была восстановлено, она почти каждый день посещала Йошина и связывалась с одним из новых графов, требуя полный отчет. Вэл, сопровождавший ее в этих поездках, с удовольствием наблюдал, как новоявленные лорды сквозь зубы отчитываются, сколько провианта они вывезли из своих замков. Но эти поездки не занимали много времени, поэтому по вечерам Вэл был свободен.

Жизнь замерла, в ожидании далекой весны.

Сопровождая Терру в ее небольших поездках, Вэл обратил внимание, что Морошка начала оживать. На главной площади прибавилось людей, тут и там слышался смех. Конечно, не все могли позволить себе долгие прогулки, но в любом случае, свою клятву Наместница сдержала. Народ начал потихоньку забывать о лютom голоде. Посетив улицу Шепота еще раз, Терра вновь поговорила с Сэлли. Женщина, естественно, оставалась такой же худой, но на щеках заиграл румянец, да и ее сын выглядел намного лучше. И если в первый раз люди здесь встречали их молчанием, полным скрытой ненависти, то при втором посещении высыпали на улицу и окружили Наместницу, повторяя слова благодарности. На глазах Терры тогда опять появились слезы, и она заплакала. Она плакала, а эти люди все повторяли: «Спасибо, госпожа! Спасибо, госпожа! Спасибо, госпожа!»

«Спасибо, госпожа.»

Эти слова сопровождали Терру повсюду. А когда она снизила подати до уровня тех, что были при Короле Тероне, крестьяне прибавили к ним «слава Наместнице».

Сегодня, в самый короткий день в году, в Морошке состоялась традиционная ярмарка, где каждый житель мог выставить на продажу что угодно. Именно там Дримм и приобрел свое пойло. К слову, ему самому напиток явно нравился, он неторопливо потягивал его, изредка довольно причмокивая. Он перелистывал страницы книги, которую приобрел там же, на ярмарке, буквально выхватив ее перед носом Йошина, время от времени вчитываясь в содержимое. К сожалению, краска на обложке совершенно выцвела, и название книги Вэл так и не разглядел. Впрочем, он не сомневался в том, что это что-то унылое. Только какая-нибудь скукота типа «Степные травы и способы их применения» или «Справочник ядов» могла заинтересовать целителя.

Вэл был рад за друга. За последний месяц он изменился до неузнаваемости: трезвый образ жизни пошел ему на пользу. Он даже слегка пополнился, что сделало его еще привлекательнее для женской половины замка.

Как Вэл и предполагал, Дримм быстро нашел с Наместницей общий язык. Время от времени они совершали совместные прогулки пешком вдоль крепостной стены (однажды они все-таки наткнулись на Алебастрового Шутника, который от испуга выпустил такую огромную сеть, что окутал ею Терру с головы до ног), иногда вместе изучали какие-то документы. А не далее как неделю назад Вэл обнаружил их в зале для приемов. Склонившись над какой-то бумагой, они смеялись в голос, при этом рука Дримма покоилась на плече Терры. Подумав, что он им помешал, Вэл попятился прочь, но Наместница и целитель, обнаружив, что они уже не одни, совершенно не смутились, а, наоборот, пригласили разделить веселье. Бумагой оказалось гневное письмо Крэпа, доставленное магической почтой. В нем бывший хозяин замка распекал «нерадивую дуреху» за то, что она «разрушила с таким трудом достигнутый порядок». Вэл тогда с удовольствием посмеялся вместе с ними. И задумался над тем, что будет, если это взаимопонимание перерастет во что-то большее. Но пока все говорило о том, что между Террой и Дриммом зародилась только дружба.

Вэлу же сначала было довольно трудно обрести некое подобие баланса в отношениях с Наместницей. Ее перепады настроения сначала ставили его в тупик, он совершенно не понимал, где кончаются тоска и безразличие, в которых купались ее глаза, а где начинаются саркастичные шутки, едкие замечания и приступы совершенно беспричинного веселья. Но вскоре он начал понимать, что именно вгонит Терру Лирно в тоску, а что развеселит, и между ними установились теплые доверительные отношения. Это было весьма кстати для них обоих, ведь находясь рядом по много часов в день, они невольно проникали в души друг друга. Например, Вэл так и не смог скрыть от Наместницы, что он обожает те ощущения, что дарит мороз. Однажды она заметила, как он млеет от удовольствия, чувствуя, как его щеки загораются от щипков стужи. И ничего не сказала. Однако на следующий день, когда мороз стал еще суровей, она с самым серьезным выражением лица предложила Вэлу прогулку до Морошки и обратно голышом.

«Чтобы получить максимум удовольствия на всех участках тела», – сказала она и расхохоталась, глядя на ошарашенное лицо Вэла.

Вэл же, спустя месяц плотного общения осознал, что Наместница не любит толпу. И не просто не любит, она боялась толпы, как иные боятся огня. В те моменты, когда она оказывалась среди большого количества людей, ее и так не слишком подвижный взгляд застывал, а лицо принимало совершенно отсутствующее выражение. Она всегда пыталась побыстрее исчезнуть оттуда, где скапливается толпа. Но с течением времени это удавалось ей все реже, ибо благодарное население Морошки высыпало на улицы буквально в полном составе, стоило ей въехать в деревню.

«Благодарим».

«Слава Наместнице!»

«Спасибо, госпожа».

Интересно, какие слова они еще найдут?

Вэл допил вино и поднялся, чтобы налить себе еще. Гарт предпочел вино темный эль, Дримм смаковал свою гадость, поэтому, сегодня в распоряжении Вэла был полный кувшин. Наполнив бокал, он сообразил, что его собутыльники исподлобья разглядывают его, будто бы чего-то ожидая. Покопавшись в памяти, он с досадой вспомнил, что сейчас его очередь ходить. Сегодня, с подачи Дримма, они играли в тройные шарки, не самую популярную игру на Севере, да и во всей Сильверии. Игра была довольно сложна, требовала концентрации внимания, что в реалиях уютного вечера и уже немного дурной от вина головы, было не совсем к месту. Поэтому он, недолго думая подошел к восьмисторонней игровой доске и поставил свою фишку в откровенно невыигрышное положение, сдаваясь.

Дримм досадливо выругался, а Гарт, разделявший мнение Вэла по поводу неуместности игры, одобительно подмигнул.

– Сразу бы признали, что являетесь слишком тупыми, чтобы попытаться обыграть такого мэтра, как я, – ворчал Дримм, собирая фишки и доску в специальный футляр. – Только время с вами терять. Вот научу Терри со мной играть, будете знать.

– Не вижу в этом ничего страшного, – заявил Вэл, вновь усаживаясь возле камина.

Надо же, уже Терри.

– Ты просто не понимаешь, чем все обернется, – демонически ухмыльнулся Дримм. – Она заставит вас играть вместе с нами, вчетвером-то интересней!

– А она умеет, – внезапно заявил Гарт. – Но, как и все нормальные люди, терпеть не может играть в эту ерунду. Так что мимо, Дримми.

Целитель разочаровано посмотрел на гвардейца.

– Ты мне врешь! – заявил он.

– С чего бы, – посмеиваясь, ответил Гарт.

Дримм зло затолкнул футляр с игрой в шкаф и вернулся в кресло.

– Ты просто еще не осознал, насколько здесь бывает скучно зимой, – целитель вновь открыл книгу. – Дороги перекрыты, поэтому ни приемов, ни балов. Темнеет рано. Скоро ты сам приползешь ко мне с просьбой раскинуть шарки, так и знай.

Гарт пожал плечами.

– Я – гвардеец. Меня совершенно не интересуют приемы и балы. А заниматься можно и чем-то полезным, – заявил он. – Например, упражняться с мечом и луком. Метать кинжалы. Отжиматься.

Вэл повел плечами.

– А ведь это идея, Дримми, – сказал он. – Мы с тобой совершенно потеряли форму, а Гарт сможет нас потренировать. Ты прав, если ничем не заниматься, мы сдуреем со скуки. Но ведь мы действительно можем заняться чем-то полезным, вместо того, чтобы терять время на игру в шарки или кости.

Дримм поморщился. По всей видимости, намек Гарта не вызвал у него энтузиазма. Он уткнулся в книгу, всем своим видом показывая, что он очень занят. А вот Вэлу эта идея нравилась. Он давно подумывал над тем, чтобы вспомнить навыки владения мечом, а Гарт все-таки начальник стражи. Таким образом, они убьют двух зайцев одновременно: Вэл станет искуснее, а у Гарта появится партнер для тренировок. После того как люди Гарта были направлены в графства для формирования стражи из северян, в Северной длани осталось всего пятеро столичных гвардейцев, не считая самого Гарта. Конечно, они тоже могли помочь своему командиру в тренировках, но, как оказалось, между ними была огромная социальная пропасть. До прихода к власти нового Короля старший брат Гарта был графом Великого Триумфа, одного из уделов западной провинции. Конечно, сейчас Гарт был простым гвардейцем, но Вэлу ли не знать, что людям трудно забыть, что те, кто, вроде бы сейчас стоят с ними на одной ступеньке социальной лестницы, еще вчера были их господами. Вэлу и Дримму повезло. Они стали слугами в Северной Длани, а не в своих бывших уделах. Гарту же, бывшему начальнику стражи Белого Стана, столицы Сильверии, пришлось нелегко. Он столкнулся со злыми насмешками, злорадством и откровенной травлей.

«Терра меня просто спасла, назначив начальником своей гвардии и отправившись со мной на Север, – говорил он. – Иначе я бы не выдержал и поубивал бы всех, кого смог. А потом меня бы повесили».

Впору начинать вести записи о том, скольких за последнее время спасла Терра Лирно.

– Давай завтра начнем, – предложил Вэл. – Только предупреждаю: я не держал в руках меч уже год.

Гарт усмехнулся.

– Ничего, – ответил он, – мы вернем тебе былую сноровку.

– Вообще-то, Гартик, мы с тобой вроде бы договорились, что с Вэлли не разговариваем, – ядовито прошипел Дримм, выныривая из книги.

Вэл непонимающе нахмурился. Это с чего?

Гарт в ответ на его вопросительный взгляд снова подмигнул и с нарочитой обидой отвернулся.

Что происходит, вообще, а?

– Ты, Вэлли, когда в следующий раз захочешь утаить такой повод выпиться, помни, что такие вещи не скроешь. Тем более, от меня, – назидательным тоном проговорил Дримм, откладывая книгу. В его глазах танцевали бесенята. Он явно издевался.

– Какие вещи? – сердито спросил Вэл. Он откровенно не понимал, о чем целитель ему толкует.

– Нет, Гартик, ты слышал? Он еще спрашивает! – неподдельно возмущился Дримм. – Это, наверное, для него не повод, понимаешь? Подумаешь, спустя пять лет брака жена наконец-то забеременела!

Вэла как будто ударили по голове обухом.

– Что? – спросил он.

– А то, что друзья не поступают так, понимаешь? – Дримм не замечая явного замешательства друга, продолжал возмущаться. – Ты помнишь, когда Варра сказала мне, что ждет ребенка? Да я первым делом тебе тогда написал! А через неделю я к вам приехал, помнишь? Мы тогда с тобой неделю трезвыми не были! А ты молчишь, будто бы твой наследник ничего не значит! Да, сейчас ты уже не лорд, но все равно...

– Дримм, заткнись, – Вэл услышал голос Гарта. Вокруг него будто собирался белый туман. В голове зашумело. – Ты что, не видишь, что он не знал?

– Не зна... – Дримм осекся, во все глаза разглядывая друга. – Демоны, Вэл!

Туман становился все плотней, а шум в голове все сильнее. Теперь он явно слышал стрекот сверчков.

– Вэлли!

Последнее, что он помнил перед тем, как потерять сознание, это склонившиеся над ним лица Гарта и Дримма. Гарт был испуган, а Дримм явно ржал.

«Не смешно», – успел подумать Вэл и провалился в забытие.

Глава 10

Над Морошкой нависли тяжелые снежные облака, готовые вот-вот высыпать на деревню новую порцию белой мглы. Судя по цвету облаков и все усиливающемуся ветру, их ожидала сильная метель. Это в лучшем случае. О буране думать не хотелось, ведь не могут боги быть настолько злы, насылая ненастье накануне праздника Нового Года.

Небольшая группа жителей деревни под руководством старосты возводила посреди главной площади огромный снежный вал. Ближе к вечеру его определенным образом залиют водой, чтобы завтра во время безумного веселья, которое всегда сопровождает праздник, любой мог прокатиться на шикарной горке.

Терра, доверившись Эндри, торжественно пообещавшему украсить замок в самое короткое время, рассказала Саре и ее бравой команде поварят о своих предпочтениях по поводу угощения на завтрашнем пиру и, прихватив с собой Вэла, отправилась в деревню, чтобы поговорить со старостой. За ними увязались Дримм и Гарт, утверждающие, что без них Вэлу не справиться.

– Ты же знаешь, Терра, Вэлли слабенький стал, в обмороки падает, – откровенно смеясь, говорил Дримм. – А тебе защита нужна. Наместница ты, или нет?

Шутка про его обморок за прошедшую неделю надоела Вэлу до безумия. Но поделаться он ничего не мог, тем более, что Терра тоже с удовольствием подшучивала время от времени по этому поводу. Впрочем, эти шутки были добрыми: Дримм откровенно радовался за друга, Гарт тоже искренне поздравил с ожиданием наследника, а Наместница распорядилась, чтобы к любой другой работе, кроме как исполнению обязанностей ее горничной, Лиру не привлекали. Подобная забота растрогала Вэла до глубины души.

В итоге, в Морошку они отправились вчетвером и теперь с интересом наблюдали, как главная площадь прихорашивается к празднику. Помимо горки на площади возводили некое подобие помоста, на котором завтра сможет выступить любой желающий: спеть песню, рассказать интересную историю или даже станцевать. Тут и там появлялись небольшие прилавки. Завтра здесь начнут продавать горячее вино, сахарные палочки, жареные кабачки под чесночком, неизменный атрибут праздника Нового Года, а так же всякую красивую мелочевку, сделанную своими руками: игрушки, глиняные свистульки, расписные блюда и прочую ерунду.

Настроение у людей было приподнятое: тут и там сновали возбужденные мальчишки, наткаясь друг на друга и на всех остальных, время от времени по площади грохотали тяжелые повозки, загруженные всем, что можно только представить: от кучи соломы до целого штабеля бутылок с ржаной настойкой. Эта повозка весьма заинтересовала Вэла: было похоже, что она приехала из Северной Длани. Так и оказалось: Сара не стала ждать завтрашнего утра и избавилась от большей части ненужного теперь напитка уже сейчас. О том, что настойка до завтрашнего дня может и не дожить, Сара как-то не подумала. В итоге повозку разгрузили возле дома старосты, который клятвенно пообещал, что до завтра настойка останется в целости и сохранности.

После того как этот вопрос был решен, Терра, пользуясь случаем, отвела старосту в сторонку для разговора. О чем они разговаривали, Вэл так и не узнал, Наместница, вернувшись, рассказывать об этом отказалась наотрез.

– Не забивай себе голову, Вэл, – сказала она. – А то вдруг в обморок упадешь.

Как же ему надоела эта шутка!!!

Гарт с Дриммом дружно расхохотались, глядя на кислое лицо Вэла и откровенно насмехающуюся Наместницу. Что-то в ее взгляде изменилось после разговора со старостой, но что именно Вэл сразу определить не смог.

Пришлось отступить.

Ошарашив всех троих, Терра изъявила желание посетить небольшой трактир на улице Сна. Трактир имел красноречивое название «Бессонница» и являлся самым приличным из трех питейных заведений в Морошке. Как хозяину «Бессонницы» удалось сохранить трактир при Крэпе, Вэл не представлял. Цены там были повыше, чем в «Красном Петухе» или «Духе жизни», а еда подавалась не намного лучше. «Бессонница» была любимым заведением зажиточных крестьян, число которых за последний год резко сократилось.

– Зачем тебе в трактир? – Вэлу, честно говоря, очень хотелось обратно в замок. Там была Лира, он мог бы быть рядом с ней, помогать ей и обнимать, трогая еще пока совсем плоский живот.

Терра пожала плечами.

– Как выяснилось, зимой у вас тут невероятно скучно, – сказала она. – Вы трое, я знаю, каждый день собираетесь у Дримма, развлекаясь. А мне ничего не остается кроме как сидеть в своих покоях и читать. Надо признать, я всегда любила читать, но надо делать перерывы. Так что сегодня я желаю, чтобы вы составили мне компанию. Ну и развлекли, в конце концов. Иначе я скоро заплесневею.

Хороший ответ. Вэлу подумалось, что упрек вполне справедлив. Прибыв сюда, она за крайне короткий срок сделала для них многое. Конечно, еще многое предстоит, но большинство проблем всплывет наружу ближе к весне, когда настанет время засеять поля.

О, он уже страшился того, что их ждет. Он помнил, сколько вопросов было в прошлом году. Креп тогда долго не думал, он отправил всех подальше, заявив, что проблемы крестьян интересовать Наместника не должны. В этом году Терре предстоит расхлебывать нераспорядительность предшественника, так еще и новые проблемы появятся.

Но это будет потом. Весной.

Вэл подумал, что он совсем не против, если к их ежедневным посиделкам «на троих» присоединится Терра. Ему приятно ее общество, Дримм Наместницу обожает, а Гарт, несмотря на то, что считает себя ей обязанным, чувствует себя рядом с ней свободно.

Почему бы и нет?

Главное, чтобы она действительно не любила тройные шарки...

По дороге в трактир Вэлу пришло в голову, что он вполне может воспользоваться тем, что сегодня их не двое, а четверо, и попробовать узнать последние новости, посетив Йошина в одиночку.

Соврав Наместнице о том, что ему надо решить парочку организационных вопросов со старостой, он отпросился на часок, пообещав ей и остальным присоединиться, как только закончит. Судя по скептическому выражению лица Терры, она не поверила ему ни на минуту, но, тем не менее, милостиво отпустила. Правда, пригрозив, что в том случае, если он не явится через час, она найдет для него столько работы, что он вынужден будет забыть о вечернем отдыхе.

– Только в обморок не падай, – ядовито прибавила она.

Пообещав не задерживаться, Вэл оставил троицу на пороге «Бессонницы» и отправился к Йошину.

– Что-то живот разболелся, даже кот не помогает, – сказал он, когда маг открыл дверь.

К его удивлению, маг пригласил его не в гостиную, как делал всегда, а провел его в кабинет, располагавшийся на втором этаже. Вэл с любопытством огляделся. Обстановка была та еще: дубовый стол был завален книгами и древними свитками, повсюду висели пучки черных перьев, тут и там стояли склянки, о содержимом которых Вэл старался не думать. На одном из свитков Вэл разглядел восьмиконечную фигуру Звезды, источника неисчерпаемой чистой энергии. Об этом источнике в свое время рассказывал ему сам Йошин, говоря, что в Звезде кроется ключ к Порядку. Вэл тогда не очень понял, о чем маг ему говорит, но вот рисунок, который Йошин тогда нарисовал, очень напоминал то, что увидел Вэл сейчас.

Расположившись за столом, маг внимательно посмотрел на усевшегося напротив Вэла и сказал:

– Ты не поверишь. У меня есть новости. Мы знаем, где находится второй сын старого Короля.

– Что? – Вэл аж подпрыгнул.

– Вчера пришло, – маг протянул ему распечатанное письмо.

Вэл торопливо развернул бумагу и прочитал:

«Доброго здравия, Йош!»

Как видишь, я все-таки добрался до Занды, и хочу тебе сказать, что жизнь в Империи намного лучше, чем у нас. Конечно, немалую роль играет тот факт, что здесь год назад не случилось государственного переворота. Император здравствует, и никто не покушается на его трон, но, Йошин, здесь в принципе все немножко по-другому. Ты знаешь, что в Занде женщины после восемнадцати, а мужчины после двадцати пяти, не вступившие в брак, считаются пропащими? Честное слово, я чуть не упал, когда услышал об этом! В этом плане Сильверия выигрывает, конечно. У нас, слава богам, нет таких ограничений. Мне кажется, это от того, что маги в Занде не рождаются. Представляешь? Ни одного мага, рожденного на территории Империи! Земля у них такая, что ли... Но дело не в этом. Дело в том, что здесь все наши графы считались бы нищими погорельцами. Богатства Империи поистине неисчер-

паемы, Император купается в алмазах, а его подданные в золоте. Я не преувеличиваю, Йош! Эти люди просто не знают, что такое бедность!

Но тебя интересует не это, я знаю.

Что ж, я нашел его. Как я с самого начала и предполагал, Ксандр Д'Яро Си здесь, в одном из приграничных городков. Не буду писать названия, ты же знаешь, магическая почта не всегда работает стабильно, вдруг письмо попадет не в те руки.

И, знаешь, он времени даром не теряет. У него стабильный приток сторонников, многие из них скрываются под личинами верных Королю Виттеру людей. Я думаю, что вскоре он решится посягнуть на трон, который узурпатор отнял у его отца. Так что, советую тебе готовиться к новым переменам. И в этот раз это будут перемены к лучшему.

Надеюсь, я тебя порадовал.

Твой друг, Р.»

Вэл трясущимися руками протянул письмо Йошину.

Наконец-то.

Дождались.

Скоро, совсем скоро на трон взойдет истинный Король.

Йошин забрал письмо и спрятал его в стол. Он изучающе смотрел на Вэла, в чьих глазах пробуждалось неприкрытое ликование.

– Виттер Сэл Ли скоро падет, – сказал маг. – И знаешь, Вэл, мне кажется скоро слухи о том, что Ксандр с каждым днем становится все сильнее дойдут и до него. Хорошо, что мы здесь, правда? Северная Длань слишком далеко от столицы, случись переворот сегодня, до нас в любом случае эта волна дойдет только весной, когда растает снег.

Вэл зажмурил глаза, пытаясь прийти в себя. Невероятные новости тянули его куда-то. Ему хотелось плясать, нестись куда угодно, да пусть даже на запад, в Занду. Присягнуть истинному Королю. Пусть он еще не сел на трон.

– Именно этим Север мне всегда и нравился, – продолжал Йошин. – Здесь все происходит медленней, есть время обдумать следующий шаг.

О чем он говорит? Вэл понял, что маг пытается что-то ему сказать. Что-то донести.

Вэл посмотрел Йошину в глаза. Но ничего не увидел.

– Спасибо, – поблагодарил Вэл и поднялся. – Мне пора. Меня Наместница ждет... – он осекся. До него дошло, что пытался сказать маг.

Наместница. Дочь узурпатора.

Женщина, которая спасла множество жизней, открыв кладовые. Женщина, подарившая им надежду на лучшее. Вернувшая Дримму тягу к жизни. Женщина, позаботившаяся о том, чтобы беременная Лира не перетруждалась.

Женщина, которую казнят, когда Ксандр взойдет на трон.

– Иди, – сказал маг. – Время еще есть. Может быть, даже много.

Вэл кивнул и кинулся прочь.

В «Бесоннице» народу было немного. Кроме Терры, Дримма и Гарта, которые засели в самом углу, здесь выпивали ростовщик и хозяин одной из лавок. Подойдя поближе, Вэл обнаружил, что троица зря времени не теряла: на столе перед ними стоял полупустой кувшин с вишневой настойкой, на закуску эти сумасшедшие заказали сырную запеканку, которая стояла нетронутой, а также гренки с чесноком.

Все трое были пьяны. Приглядевшись, Вэл понял, что самой пьяной из всех была Наместница. Ее как будто подменили. Она была совершенно раскована, смеялась, а в ее глазах было столько жизни, что Вэл засомневался, не были ли последние два месяца сном.

– Вэлли! – Дримм обнимал Терру за плечи. – Ты вовремя! Еще чуть-чуть и плакали бы наши вечерние посиделки!

Вэл сел за стол рядом с Гартом. У него было стойкое желание напиться. Он еще раз посмотрел на Наместницу, и она ответила на его взгляд.

Торжество. Счастье. Горечь. И желание жить. Вот, что было в ее глазах.

– Присоединяйся, Вэл, – сказала она. – Завтра Праздник, а сегодня... сегодня тоже праздник... жизни. И исполнения желаний. Правда, Дримм? – она повернула голову и посмотрела на все еще обнимающего ее целителя. Тот ответил ей нежным взглядом.

– Да, Вэл, присоединяйся, – сказал Гарт. – А то эти двое говорят загадками, пьют неизвестно за что, а меня в свои тосты не посвящают.

– Как это неизвестно, за что? – возмутился Дримм, разливая настойку по бокалам. – Мы пьем за жизнь! За исполнение желаний! За тайные надежды. Что в этом странного? – он расхохотался и вновь тепло посмотрел на Терру. Та ответила ему тем же.

Вэл вздохнул и взял бокал. Йошин прав. Есть еще время. Он успеет.

Успеет придумать, как спасти Терру Лирно.

Глава 11

Благодаря усилиям старосты горка получилась просто невероятной. С самого утра на ней успели прокатиться, наверное, все дети Морошки, да и некоторые взрослые не отставали. На улице шел крупный снег, ни метели, ни, тем более, бурана так и случилось, что радовало всех неимоверно.

В деревне праздник уже начался, народ высыпал на главную площадь и потихоньку начал развлекаться. Тут и там слышался смех, прилавки кишели различным товаром, Йошин, по случаю праздника, пустил по краям площади небольшие огненные шарики, которые почти не давали тепла, но зато смотрелись очень красиво. Поздравления с наступлением семнадцатого года Эры Возвышения сыпались со всех сторон, все желали друг другу новых свершений, счастья и прекрасного урожая. В воздухе витали аппетитные ароматы кабачков под чесноком (это блюдо готовили раз в году, исключительно на праздник Нового Года), а также горячего яблочного вина, луковых колец и сладкой выпечки.

Вэл с удовольствием бродил вдоль прилавков, разглядывая товары. На одном из них он обнаружил сахарные леденцы взамен обычных для таких праздников палочек. Приценившись, он купил две горсти. Одну горсть он бережно завернул в бумагу, чтобы потом отдать Лире, оставшейся в замке, а другую предложил Наместнице. Терра с любопытством оглядела угощение, взяла один леденец, а остальное отдала обратно Вэлу со словами, что она и так слишком толстая для сладостей. Вэл не стал спорить. Эти женщины всегда недовольны своей фигурой, тем более, что вечером их ждет праздничный пир, на который Наместница, недолго думая, пригласила старосту, ростовщика, хозяев магазинов, владельца рынка и прочих зажиточных жителей деревни. Так же она распорядилась, чтобы слуги расположились там же, в зале для приемов.

– Этот праздник для всех, и вас уже не должны удивлять мои желания, – заявила она, когда Сара смущенно попыталась возразить.

Дело было к полудню, когда уже немного выпивший народ начал подходить к помосту для выступлений. Первой выступить решилась молодая девушка, которая под громкий топот и свист станцевала зажигательный танец, после нее вышел седой старичок, рассказавший настолько похабную и одновременно смешную историю, что взрослые чуть не умерли со смеху, одновременно пытаясь зажать уши своим детям. Праздник набирал обороты. А ведь когда стемнеет, и дети будут отправлены по домам, начнется самое интересное. К сожалению, Вэлу не суждено поучаствовать в самой занимательной части праздника в Морошке. К этому времени, они вернутся в замок, чтобы отпраздновать Новый Год в другом кругу.

Как выяснилось, Терра думала о том же.

– Знаешь, я даже жалею, что я больше не горничная, – сказала она, с улыбкой разглядывая веселящихся крестьян. Они с Вэлом стояли чуть поодаль, отдавая дань ее паническому страху толпы. – Вечером здесь будет очень весело, в Белом Стане простой люд тоже собирается на главной площади. Там, конечно, и площадь попросторней и людей побольше, но суть везде одна: веселье и танцы. Видишь тех людей? – она кивнула в сторону небольшой группки крестьян, в руках которых были музыкальные инструменты. Он увидел лютню, флейту и кифару. Также Вэл разглядел Сэлли, которая держала в руках несколько бронзовых колокольчиков.

– Целый оркестр, – усмехнулся он.

Терра кивнула.

– Я бы хотела потанцевать среди них, понимаешь? Все эти аристократические ужимки лордов, которые я наблюдала, когда служила Королю Терону... Все это не мое. Я всегда презирала пафосность графов. Потому что эти люди кичились своим превосходством просто оттого, что им повезло родиться теми, кто они есть, – она горько усмехнулась. – Теперь большинство из них стали слугами в своих поместьях, их место занял кто-то другой. И знаешь, как оказалось, эти люди были не так уж плохи. Стоило им потерять блеск своего положения, они оказались довольно приятными. Например, ты, Вэл. Ты же тоже был графом. Конечно, Снежная Ягода не самый большой и благодатный удел Сильверии, но все-таки. И, я думаю, ты чувствовал превосходство над другими, не лордами, верно?

Вэл растерянно посмотрел на Наместницу. К чему эти разговоры? Он больше не лорд, он теперь слуга. Зачем теревить прошлое? Хотя, в чем-то она права. Ему, наследнику Снежной Ягоды, с самого детства пытались донести, что он обязан быть лучше других. Что по праву рождения ему дана власть над людьми – жителями графства. Что он должен заботиться о том, чтобы его подопечные жили хорошо, но не забывать, что они всего лишь крестьяне. Отец Вэла очень зорко следил за тем, чтобы его наследник не дружил со слугами. «Они всего лишь чернь, помни Вэлдорн», – говорил он.

Потеряв титул и оказавшись в Северной Длани, Вэл чуть не свихнулся, пытаясь перестроиться. Пытаясь перестать вздергивать подбородок. Пытаясь осознать, что люди, которых он раньше считал ниже себя, теперь стоят рядом с ним. Одной Лире было известно, каких усилий ему это стоило.

Терра, не дождавшись от помощника ответа, отвернулась.

А Вэл, не сдержавшись, вдруг сказал.

– Я не дам тебя в обиду. Клянусь.

– Что? – Терра повернулась обратно к Вэлу, и ее густые брови взлетели вверх.

Вэл замялся. Праздничное настроение немного притупило то состояние, близкое к панике, которое овладело им в тот момент, когда он понял, что Терра при воцарении Ксандра будет казнена. Слова письма, которое показал ему Йошин, пульсировали в его памяти, заставляя его, время от времени, тонуть в приступе страха. Страх за нее, эту невероятную женщину с безжизненными глазами.

Хотя... жизнь-то в глазах Терры появилась. Вчера, после разговора со старостой. Теперь он явно видел в них радость и отчаяние одновременно. Сегодня утром он даже явился к Селвину с целью узнать содержание их вчерашней беседы, но, как и Терра, староста был непреклонен. Как Вэл его ни упрасивал, он так ничего и не сказал.

– Я не дам тебя в обиду, – повторил он.

– Спасибо, – Терра кивнула. Вэл заметил, что она насторожена. Она внимательно смотрела в его глаза, не отрываясь, как будто пыталась что-то в них прочесть. – Но клясться не надо. Все равно не сдержишь.

– А вдруг сдержит? – голос Дримма выдавал его с потрохами: целитель был пьян.

Обернувшись, Вэл обнаружил друга в обнимку с какой-то девицей, судя по одежде, шлюхой из «Красного Петуха». Девушка тоже была не совсем трезвой, но, по крайней мере, держалась на ногах, придерживая Дримма, повисшего на ее плече.

– Дримми, да ты времени зря не теряй, – расхохоталась Наместница. В ее глазах Вэл не заметил ревности, присущей влюбленным, значит, вчерашние переглядывания в трактире были просто пьяной чепухой. Это радовало. Иначе, то, что грядет, разбило бы сердце Дримма навсегда.

– Ты же знаешь, моя дорогая Терри, я никогда не теряю время. Особенно в свете вчерашнего, – выдав эту загадочную фразу, Дримм попытался поклониться, но чуть не упал, благо девушка вовремя его подхватила.

В глазах Терри что-то промелькнуло, но Вэл не смог определить, что.

В свете вчерашнего. А что было вчера? Вчера эти двое распивали вишневую настойку, предлагая все более бессмысленные для остальных тосты. Вчера Вэл напился, пытаясь заглушить чувство тревоги. Вчера в глазах Наместницы появилась жизнь.

Терра вновь расхохоталась. Ей определенно нравилось смотреть на ужимки целителя.

– Вот и не теряй, – сказала она. – Твоя спутница замерзнет в такой одежде, если вы не отправитесь в тепло. Иди уж, герой-любовник.

Дримм вновь попытался учтиво (или шутливо?) поклониться и вновь не преуспел. Плюнув на свои попытки, он кивнул Вэлу и, покрепче прижавшись к своей шлюхе, отправился восвояси.

Терра и Вэл вновь остались одни. Конечно, не совсем одни, вокруг них была толпа празднующих Новый Год крестьян, но Вэлу казалось, что шум толпы доносится до них издалека. Все его чувства в данный момент сосредоточились на женщине перед ним. Он должен ей сказать. Должен объяснить. Совсем скоро ее отец погибнет. Совсем скоро она окажется в смертельной опасности. Но она должна понять, что Вэл не позволит ей умереть. Он сделает все, что в его силах, чтобы этого не случилось. Сам погибнет, если потребуется, но Терра Лирно должна выжить. Должна.

– Терра... – начал он.

– Пора возвращаться в замок, – Наместница резко перебила его, как будто испугавшись того, что он собирался сказать. – Скоро начнут собираться гости, а мне еще нужно переодеться.

Нет, так не пойдет. Хочет она или нет, но он скажет то, что должен.

– Запомни мои слова, Терри, – он впервые ее так назвал, и, надо признать, ему понравилось. – Я никому не позволю навредить тебе. Ты слышишь? Никому. Я клянусь тебе.

Терра кивнула. В ее взгляде читался немой упрек.

– Приведи лошадей, – устало сказала она.

По дороге в Северную Длань Наместница угрюмо молчала, пресекая все попытки начать разговор. Она отворачивалась от Вэла, хмурилась, всем своим видом показывая, что слова его клятвы ей не понравились.

«Все равно, не сдержишь».

Впрочем, Вэл особо и не пытался разговаривать ее. Ему тоже было, о чем подумать. Верит ему Терра или нет, это ее дело. Но он собирается сдержать свою клятву. А это значит, что ему нужны сообщники. Те, кто с радостью помогут ему спасти Наместницу. Пока на примете был только Дримм. Гарт, конечно, обязан Терре, но он тоже бывший граф. Сядь Ксандр на трон, он вернет себе былую власть, и неизвестно, останется ли в этом случае хоть что-то от нынешней признательности. Вэл перебрал еще несколько вариантов и с горечью признал, что не представляет, как поведут себя люди, когда на трон взойдет истинный Король. Вспомнят ли они о той, кто помогла им дожить до этого события? Будут ли они готовы сделать хоть что-то для ее спасения? Этого Вэл не знал. Поэтому для начала решил поговорить с Дриммом. Завтра, когда тот протрезвеет.

В замке царила предпраздничная суeta. Снующие туда-сюда мальчишки возбужденно шептались о предстоящем угощении, слуги торопливо заканчивали украшать замок (вчера оказалось, что Эндри распорядился украсить только зал для приемов, совершенно забыв, что коридоры и внутренний двор замка тоже следует принарядить), а из кухни доносились умопомрачительные запахи еды. Терра спешила и, сухо приказав Вэлу оставить ее в покое и заняться своими делами, отправилась в Лесную комнату.

Вэл, подумав, решил-таки осторожно поговорить с Гартом. Если в момент падения Виттера, Терре останутся верны только Вэл с Дриммом, долго они не проживут. Все трое. Но к великой досаде Вэла, Гарта в замке не оказалось. Как выяснилось, он, по примеру Дримма отправился в «Красного Петуха», но в отличие от целителя не разгуливал с выбранной девочкой по деревне, а собирался провести в борделе всю ночь.

В итоге до темноты Вэл провел время в псарне с Квартом, травя байки и попивая травяной настой.

После того как, наконец, стемнело, в замок начали прибывать приглашенные, и Вэл с радостью принял на себя обязанности встречающего, приветствуя и провожая гостей в зал.

– Спасибо, Вэл, – сегодня Эндри не сомкнул глаз ночью, пытаюсь придумать, как рассадить гостей и слуг так, чтобы не обидеть ни тех, ни других.

Терра встречала гостей в зале. Она вежливо раскланивалась с ними, уверяя каждого, что он является желанным, и без него этот праздник казался бы унылым и скучным. Многие прибыли на праздник со своими женами (ростовщик притащил любовницу, но Терра и бровью не повела), и Наместница с искренним восхищением расхваливала наряды и украшения женщин. Сама она тоже принарядилась: ярко-синее платье с меховыми вставками над поясом, пошитое специально для сегодняшнего вечера, смотрелось на ней бесподобно. Вырез неглубокого декольте был украшен речным жемчугом, а широкие рукава довершали образ леди. Лиара заплела ее черные волосы в высокую замысловатую прическу и нанесла на ее лицо небольшой макияж. Наместница была красива, как никогда. Ее глаза сверкали в свете сотен свечей, и сейчас она выглядела еще моложе, чем обычно.

К удивлению Вэла, вместе с гостями прибыли и музыканты. Те, кого Терра и Вэл видели в Морошке. Вэл подумал, что это Наместница попросила этих людей украсить праздник, но выяснилось, что это была идея Сэлли. Увидев музыкантов, Терра расцвела. Вэл выругался про себя. Она любит музыку, это очевидно, почему он до сих пор этого не понял?

Разместив музыкантов так, чтобы их смогли слышать все, Вэл отправился на свое место, по левую руку от Наместницы. Справа расположился Эндри, как замена отсутствующему Гарту.

Вино полилось рекой. Сара расстаралась, и угощение было выше всяких похвал. Фаршированная рыба, цветная капуста под сладким соусом, грибная солянка, охотничья колбаса, запеканка с ветчиной, холодец, кабачки под чесноком, все это было каплей в море разнообразных блюд, что вносились в зал. Гости одобрительно заворчали при виде такого изобилия и с радостью накинлись на еду. Время от времени слышались тосты, в основном посвященные новым надеждам. Но один тост заставил огромный зал погрузиться в тишину.

Слово взял ростовщик, мужчина лет шестидесяти с покрытым безобразными оспинами лицом и абсолютно седыми волосами.

– Мы собрались здесь, чтобы отпраздновать наступление Нового Года, – сказал он своим звучным голосом. – Мы желаем друг другу новых надежд, исполнения желаний, хорошего урожая, здоровья нашим детям. Но я считаю несправедливым то, что мы совсем не вспоминаем то, что уже прошло. Мы забыли поблагодарить прошлый год. Нам ведь есть за что его благодарить? – он оглядел притихший зал и уставился на Терру. Та подобралась. Как и Вэл, она прекрасно понимала, что ростовщик, пожалуй, единственный в этом зале, кто от ее политики не выиграл ничего. – Я хочу поблагодарить этот год за то, что он подарил нам Терру Лирно. Да,

мои доходы не сильно пострадали от правления Крэпа, но ведь у меня есть друзья. Родственники. Те, кому я всеми силами пытался помочь, пока Крэп обдирал их до нитки. А теперь, несмотря на то, что ко мне обращаются намного реже, я... Демоны, я счастлив! Мой кузен перестал просить у меня деньги в долг. Мой друг отдал мне все, даже с процентами. Моя... – он осекся и взглянул на женщину, с которой явился. – Моя Харни снова может быть рядом со мной, а не вкалывать в «Духе жизни» ночи напролет. Я знаю, что многие считают, что я проиграл от того, что Крэп нас покинул. А я считаю, что я выиграл. Благодаря Наместнице Терре Лирно. И сейчас, когда наступил Новый Год, я хочу сказать спасибо старому за то, что он подарил нам эту женщину. И я хочу искренне, от всего сердца сказать: спасибо, госпожа. И... Слава Наместнице! – вдруг крикнул он.

Вэл будто в тумане наблюдал, как все вскакивают со своих мест, поднимают бокалы и кричат:

– Слава Наместнице! Слава Наместнице! Слава Наместнице!

Он посмотрел на Терру. Она тоже встала. Затем поклонилась в благодарность за столь теплый тост. Но в глазах ее плескалось недовольство. Она как будто злилась, боги знают на что.

– Слава Наместнице! Слава Наместнице! Слава Наместнице!

Вэл оглядел зал, полный людей.

– Слава Наместнице!

Кажется, у него есть надежда найти себе сообщников.

Глава 12

Вэл маялся от скуки, стоя на крыльце дома старосты. Сегодня Наместница опять отправилась на разговор с Селвином. И вновь он в их дела не посвящен.

Наместница в последнее время начала вести себя странно. Не успел минуть праздник Нового Года, как она вызвала к себе Гарта. Они заперлись в ее кабинете и провели там почти полдня. После этого разговора Гарт был зол и все время хмурился, причем, с течением времени его настроение не менялось. Он частенько запирался в одной из комнат Дозорной башни, писал какие-то письма, а затем ехал в Морошку их отправлять. Вэла в свои дела он решительно не посвящал. Даже во время ежедневных тренировок, на которых Вэл всеми силами пытался вывести гвардейца из себя и выпытать, что же все-таки случилось, он сжимал губы и мутузил Вэла с удвоенной силой.

Что-то происходило, но кроме Вэла и, может быть, Дримма, которые были к Наместнице ближе всех, никто ничего не замечал. В Северной Длани царило спокойствие и умиротворение. И предвкушение еще одного праздника. Ко всеобщему удивлению Эндри сделал предложение Нишке. Это с учетом того, что эти двое, до недавнего времени друг друга на дух не переносили. Сара была счастлива: она уже начинала опасаться, что ее единственная дочурка останется одинокой. Эндри же ходил как пришибленный. На его губах вечно появлялась идиотская улыбка, а стоило ему встретить в коридорах будущую жену, его взгляд затуманивался, и он начинал походить на полудурка. Он совсем потерял голову, что сказывалось на его работе дворецким не самым лучшим образом. Впрочем, Вэл с радостью разделил с ним обязанности, Терра явно отдалилась от него, все чаще отправляя «заняться своими делами». Она взяла за привычку запирается в кабинете в одиночестве, никого не пуская и требуя, чтобы ее не беспокоили. Исключение составлял Гарт, который имел доступ в ее покои круглосуточно.

Странное поведение Наместницы весьма беспокоило Вэла. В свете последних известий, он хотел быть рядом с ней как можно чаще, а получалось наоборот. Дримм поддерживал друга, а после того как Вэл рассказал ему о письме из Занды, пришел в перманентно-возбужденное состояние. Он, как и Вэл, пытался быть к Терре как можно ближе, но с каждым днем попытки были все неудачнее. Снежник сменился морозником, над Северной Дланью все чаще навиги-

сала морозная дымка, раскрашивая инеем все, что попадалось ей на пути. Вместе со вторым месяцем зимы пришли и самые веселые деньки для целителя. Из своих нор вылезла ледяная нечисть, и народ начал болеть. Самым распространенным недугом, как всегда, стала стуженица, вызываемая ледяными жабами. Дримм сбивался с ног, но пока справлялся и с уходом за больными и с Террой, упрямо отталкивающей тех, с кем успела сблизиться.

Сегодня немного потеплело, небосклон очистился, и солнце, обрадовавшись, решило немного порадовать жителей Севера. Стоя на крыльце под солнцем, Вэл понял, что даже немного согрелся. Зима перевалила за середину. Скоро начнет пригревать, затем начнется ветряник, вновь окутав провинцию липким снегом и промозглой сыростью северных ветров, но именно ветряник и принесет первое тепло. Через два-три месяца сообщение между северными графствами восстановится.

Скоро весна, отдых заканчивается. Надо начинать думать о новом урожае.

Дверь хлопнула, и на пороге появилась Терра. Она, не взглянув на Вэла, быстро спустилась по крыльцу и будто забыв про помощника, свернула на улицу Ветров, судя по всему, отправившись к Йошину.

Нет, это ни в какие ворота не лезет! Сопровождающий он, или нет? Вэл торопливо отправился вслед за Наместницей.

– Куда ты так бежишь? – сердито спросил он, поравнявшись с ней.

– Дел много, – резко бросила Терра. – Ты, кстати, свободен.

– Что? В смысле свободен?

Терра резко остановилась. Она смотрела перед собой. Было видно, что она над чем-то напряженно думает.

– В том смысле, что в твоём сопровождении я более не нуждаюсь, – тон Терры был злым, как будто она хотела, чтобы Вэл рассердился на нее. – Возвращайся в замок. Ты мне больше не нужен. Я разберусь со своими делами в Морошке сама, – и, так и не взглянув на него, она отправилась дальше.

Вот так. Не нужен. Вэл посмотрел вслед удаляющейся Наместнице. Она прямым текстом послала его подальше. Почему? Что он сделал не так? Ведь, если подумать, она начала отдаляться от него в тот момент, когда он поклялся ей в том, что не позволит никому причинить ей вред. Она ведь тогда была очень недовольна. Почему? Он клянется защитить ее, а она отталкивает его!

– Ничего у тебя не выйдет, Наместница, – пробормотал Вэл. – Я все равно тебя защищу.

Он развернулся и направился к дому старосты с твердым намерением любыми способами выяснить, что происходит.

Слава богам, Селвин еще не успел никуда сходить. По правде говоря, староста вознамерился пообедать, поэтому неожиданный визит Вэла вызвал у него явное недовольство. Он пригласил его в гостиную, где Гира, его служанка, накрывала на стол.

– Присоединишься? – судя по тону, Селвин не очень хотел трапезничать в компании Вэла.

– Спасибо, я не голоден, – ответил Вэл, располагаясь на небольшом диванчике у стены.

– Зачем пришел? – староста уселся за стол и начал с аппетитом уминать жареного цыпленка и печеные овощи под острым соусом, – кстати, хочешь вина?

Вэл покачал головой.

– Я не хочу вина, – сказал он. – Я хочу знать, что происходит.

– Ты о чем? – Селвин отпил из бокала небольшой глоток. Судя по цвету, вино было яблочным.

– Не притворяйся, – Вэл сложил руки на груди. – Ты понимаешь, о чем я.

Староста укоризненно посмотрел на Вэла. Тот явно портил ему аппетит.

– Понимаю. Но ничем помочь не могу.

– Да что ты будешь делать! – взорвался Вэл. Он вскочил со своего места и бросился к старосте с жутким желанием его придушить.

– Полегче, Вэл, – староста оставался спокоен, даже немного равнодушен. – Ты ничем не можешь помочь, так что не мути воду, пожалуйста, – его взгляд стал горьким. – То чему быть, того не миновать, ты же знаешь.

– Да, но... – Вэлу стало трудно дышать. – На некоторые события мы можем повлиять! Мы можем не допустить трагедию, мы можем предотвратить чью-то смерть, мы можем... Мы можем спасти ее... – прошептал он.

Староста внимательно посмотрел на него и отодвинул тарелку с едой.

– Гира! – позвал он.

Служанка явилась так быстро, как будто стояла за дверью. Скорее всего, так и было.

– Убери это, – староста кивнул на тарелку. – И принеси еще один бокал для нашего гостя.

Пока Гира выполняла поручение старосты, тот поудобнее устроился на стуле, налил себе еще вина, а когда второй бокал был принесен, предложил сделать то же самое Вэлу.

– Так вот, чего ты хочешь, – сказал Селвин, когда служанка удалилась. – Спасти ее.

Вэл кивнул.

– А ты уверен, что она хочет, чтобы ее спасали? Ты сам видел ее глаза. Эта женщина давно уже не живет, так же, как и твой дружок, Дримм.

– Живет, – возразил Вэл. – Она живет. Я видел. Она... Демоны, Селвин, я впервые увидел жизнь в ее глазах, после первого разговора с тобой!

Селвин хмыкнул. Он снова поднес бокал ко рту, но передумал и поставил его на стол.

– Это только доказывает, что наши желания не всегда искренни, – загадочно сказал он. – Она мечтала о смерти, а когда смерть появилась на горизонте, она вдруг захотела жить.

– О чем был тот разговор? – Вэл, кажется, начал догадываться, но убедиться не помешает.

Староста нахмурился. Но, немного помолчав, он все-таки сказал.

– О том, что Ксандр Д'Яро Си жив и скоро взойдет на трон.

Демоны...

– Предположим, это так, – сухо ответил Вэл, пытаясь скрыть дрожь. – Тогда о чем вы разговаривали сегодня?

– Вэл, это не твое...

– Если ты не скажешь сейчас, я вернусь сюда не один! – вскричал Вэл, сжимая бокал. Стекло жалобно хрустнуло, а осколки впились в ладонь.

Староста с каким-то отстраненным интересом смотрел на кровь, капающую из руки Вэла.

– Ну, раз не один... – протянул он. Встав, он вытащил откуда-то из-под стола белоснежное полотенце и кинул Вэлу. Глядя, как тот прижимает его к окровавленной ладони, он неожиданно расхохотался.

– Демоны, Вэл! Она договаривается со мной, но ведь ей нужно было подумать, прежде всего о тебе!

– Договаривается? О чем? – боль в руке проснулась не сразу, и сейчас Вэл начал ощущать покалывание.

– О многом, – туманно ответил Селвин, садясь обратно. Он допил содержимое своего бокала и налил еще. – Я, конечно, обещал выполнить ее требования, но намереваюсь сделать это лишь наполовину.

– Говори яснее, – прорычал Вэл.

– Ты знаешь, я никогда не думал, что когда-нибудь встречу такую, как она. Честное слово, я был уверен, что подобных людей просто не существует! Что они миф, сказка, дающая надежду на лучшее. Я ведь сначала подумал, что мне все это кажется, но нет. Сегодняшний разговор, ее просьбы, все это доказывает, что всю свою жизнь я прожил не так.

– Демоны, Селвин, о чем ты?!

– Она уникальна, понимаешь? – староста вновь расхохотался. – Я чувствую себя рядом с ней злобной тварью. Низшим существом.

Вэл на секунду задумался. Нет, он рядом с ней чувствует себя прекрасно, так что это старый интриган просто пудрит ему мозги.

– Селвин, если ты сию минуту не объяснишь, что ты хочешь этим сказать, я проломлю тебе голову, честное слово, – рука все-таки начала болеть, и теперь Вэлу было совсем не до туманных рассуждений старосты.

– Хорошо, – сказал Селвин, – я объясню. Прибыв сюда, Терра Лирно решила, что она здесь надолго. Она решила немного улучшить нашу жизнь. Недели не прошло, как она открыла кладовые и снизила подати. Помнишь?

Еще бы он не помнил...

– Потом она заставила графов всех северных уделов сделать то же самое. Одновременно она приказала сформировать стражу из северян, ведь столичный гарнизон отбыл вместе со старым Наместником. Ты только подумай Вэл, на тысячу миль вокруг осталось тридцать столичных солдат. Тридцать. Это... это меньше, чем ничего, если подумать.

Вэл согласно кивнул.

– Спустя определенное время она узнала, что вскоре ее отец умрет, что вскоре она станет вне закона и будет казнена. Что бы ты сделал на ее месте?

Вэл даже представлять не хотел.

– Не знаю, – буркнул он. – Я думаю, я бы... Она прекрасно понимает, что она сделала для нас! Она не останется одна, мы не допустим ее смерти! Эти люди готовились умереть от голода, если бы мы ждали Ксандра, мы бы...

– Не дождались, – закончил за него староста. – Ты прав. И ты прав в том, что она осознает: мы захотим ее защитить. Ты хочешь знать, о чем мы договаривались? – его взгляд вдруг наполнился горечью. – Я скажу тебе, при условии, что ты не станешь сообщать об этом никому. Никому, Вэл.

Вэл кивнул.

– Никому, – сказал он.

– Она попросила меня, чтобы никто не оказывал сопротивления Ксандру и его армии, когда они появятся здесь. Чтобы мы дали ему войти в Северную Длань. Чтобы мы дали ему ее казнить.

Вэл потрясенно смотрел на Селвина.

– Она, что, совсем дурная? – вскричал он. – Да я ее сам убью за такие договоренности! Идиотка! – он вскочил с диванчика и возбужденно начал нарезать круги вокруг стола старосты. – Она что, нас за людей не считает? Она думает, что мы неблагодарные свиньи? После того, как она вернула нам надежду на лучшее, мы, значит, будем стоять и смотреть, как ее казнят? Она совсем дура? Я ее сам убью, а то, что от нее останется, прикончит Дримм!!!

– Успокойся, Вэл, – устало сказал Селвин.

– Успокойся? УСПОКОЙСЯ?!!! – Вэл завелся еще сильнее. – Да как я могу успокоиться? Мы все мечтали о том, чтобы трон занял истинный король! Демоны, я до сих пор этого хочу! Но я не позволю ему убить ее! Мы сможем ее спасти! Мы...

– СЯДЬ! – староста повысил голос. – Сядь, Вэл.

Вэл послушно уселся обратно на диванчик. Его руки дрожали. Он обнаружил, что в порыве возмущения выкинул полотенце, и рука снова начала кровоточить.

– Некоторые ее идеи не такие уж и неразумные, ты должен это понимать. Тихо-тихо, Вэлли, дай договорить! – он замахал руками на уже открывающего рот Вэла. – Ты сам говоришь, что будешь только рад, когда Ксандр взойдет на трон. Поэтому ее просьбу по поводу отсутствия сопротивления мы, пожалуй, выполним, – он усмехнулся, – примерно до того

момента, когда наш еще пока будущий Король захочет ее казнить. Поверь, Вэл, в данный момент в Морошке, пожалуй, нет ни одного, кто желал бы ее смерти.

Вэл сжал кровотокающую руку.

– Она прогнала меня, – внезапно сказал он. – Она сказала, что я ей больше не нужен.

Селвин поднялся и, вытащив из-под стола второе полотенце, протянул его Вэлу.

– Она солгала, – сказал он. – Ты нужен ей, Вэл. Очень нужен.

«Ведь ты мне нужен, Вэл».

Он откинулся на спинку и закрыл глаза. Теперь он понимал, к чему ему снился тот сон.

Глава 13

Теплый ветер растайника обдувал отвыкшие от такой ласки щеки, а солнце застенчиво пригревало, как будто спрашивая: «Уже весна? Уже можно быть смелее?» Снег только начинал таять, неторопливо, с неспешной степенностью. Все чаще сугробы оказывались ловушками, полными ледяной воды. Началась пора простуд.

Но Наместнице было совсем не до весны. А если точнее, весна принесла ей столько забот, что думать о пригревающем солнышке было совсем некогда. Вэл, по мере своих возможностей, пытался решить некоторые проблемы сам, не привлекая Терру, но на все его, естественно, не хватало.

Острые моменты миновали, новых писем про Ксандра не поступало, и с течением времени Терра перестала вести себя отстраненно. На ее лице все чаще появлялась улыбка, ее будто отпустило. Чем и воспользовались Вэл и Дримм. Благодаря осторожным словам, намекам и общему непринужденному поведению, они вновь стали ей близки. К концу ветрянника Терра все-таки стала четвертой в их ежедневных посиделках у Дримма, и к вящему разочарованию целителя, все же не любила тройные шарки.

Начало весны и приближение тепла дарило обманчивую уверенность, что все будет хорошо. Обязательно будет хорошо. Природа досматривала последний сон, уже готовясь проснуться и раскрасить бело-серое убранство окружающего мира в зеленый цвет.

А это значило, что пришло время думать о новом урожае.

Самое удивительное было в том, что Терра задумалась об этом раньше всех, еще в начале последнего месяца зимы. Она велела провести полную инвентаризацию инструментов в Северной Длани, а затем и в Морошке. Результаты были неутешительными: большинство плугов и рал пришли в негодность, лопаты в прошлом году не обновлялись, но еще могли с натяжкой считаться пригодными для использования, серпы и косы заржавели.

Узнав об этом, Терра вызвала к себе старосту, Вэла, Эндри, кузнецов и плотников Морошки и Длани и устроила им грандиозный разнос.

– Вы о чем думали? – шипела она. – Большинство крестьян – земледельцы, я уверена, что вы прекрасно осознавали, что в этом году возделывать землю будет нечем! Почему вы не сказали мне? Я вроде бы никогда не отказывалась узнать о ваших проблемах! Вы же должны понимать, что если что-то не предпринять, в следующую зиму вам жрать будет нечего! – в этот момент она была великолепна.

Вэл тогда стоял с повинным лицом, а сам пытался сдержать торжествующую улыбку. Ему очень нравилось, что Наместница продолжает интересоваться проблемами провинции, несмотря на опасность своего положения. Попытавшись утонуть в себе при известии о Ксандре, она быстро вынырнула обратно, когда они вновь начали в ней нуждаться.

В итоге кузнецам и плотникам было велено бросить все свои заказы на прочее и заниматься изготовлением новых инструментов. Старосте было приказано контролировать выполнение поручения в Морошке, а Вэлу – в Северной Длани.

– И только попробуйте приукрасить результаты! – гневно пригрозила она. – Я не полежусь и пойду, проверю!

Следующим ее шагом было полное перераспределение полей. Она приказала вырубить весь виноград, а на его месте посадить ячмень.

– Но, госпожа, виноград ведь используется для изготовления вина, – пролепетал ошарашенный староста.

– Да что ты? – в ее глазах тогда появилась какая-то озорная искорка, а тон не оставлял сомнений, что она издевается. – И как он растет?

– Госпожа...

– Да никак он не растет! – прорычала она. – Вы только время теряете, пытаетесь добиться урожая! А в итоге вино из вашего винограда – гадкая кислятина. И ты это знаешь, Селвин! Лучше посадите ячмень! А виноград я прикажу посадить в Дайрене, там климат помягче. Конечно, в этом году вина будет поменьше, но я думаю, вы найдете, чем его заменить. Элем, например. Вино делают не только из винограда, и тебе это прекрасно известно. И, если подумать, я не запрещаю выращивать виноград в своих огородах, но на общих полях, я его видеть не должна.

А ведь проверит... Вэл был с ней согласен полностью. Выращивание винограда в климате Морошки требовало огромных усилий, а в итоге они оборачивались урожаем ягод, настолько кислых, что в свежем виде их употреблять было в принципе невозможно, а вино получалось похожим на уксус.

В итоге, староста был вынужден отступить.

Впрочем, даже сейчас, в начале растайника, снега на полях было еще много. До начала пахоты оставался, как минимум месяц. Северяне начинали земледельческий сезон где-то в начале воскресника.

Сегодня был десятый день первого месяца весны, день, когда люди всей Сильверии празднуют Изгнание зимы. Конечно, в других провинциях этот праздник был более символическим, там в это время уже всю показывалась земля, освобождаясь от снежного гнета, но здесь, на Севере, Изгнание тоже праздновали с размахом, призывая тепло и обретая надежду на лето.

По традиции празднование Изгнания начиналось вечером, с наступлением темноты, сейчас же Терра, сидя на лавке у дома старосты в обнимку с Дриммом, с каким-то злорадным удовлетворением наблюдала за подготовкой. Вэл садиться на холодную лавку отказался, причем настоятельно посоветовал сделать то же самое и своим друзьям, но те лишь отмахнулись. Гарт тоже не стал рисковать и стоял рядом, по военной привычке вытянувшись в струнку.

Когда до Изгнания оставалась неделя, Наместница вдруг заявила, что пиршества в замке она устраивать не будет. Глядя на разочарованные лица слуг, она заразительно рассмеялась, а потом объяснила, что Изгнание – праздник свежего воздуха и скорого тепла, поэтому отмечать его в стенах замка будет просто кошунством. Сейчас на площади Морошки собирались огромные столы, изготовленные специально для этого случая, традиционный помост для выступлений, а также «ледяной столб», излюбленное развлечение крестьян на празднике Изгнания. На кухне замка (да и на многих кухоньках Морошки) готовилось угощение, которое потом выставят на всеобщий суд. По велению Наместницы, сегодня они будут отмечать праздник здесь.

– Терри, ты не замерзла? – Дримм крепче прижал ее к себе. Со стороны казалось, что эти двое друг от друга без ума, но, судя по участвовавшим визитам к целителю легкомысленно одетых девушек, явно работниц «Красного петуха», мечтать об этом не стоило. Несмотря на то, что Терра присоединилась к их вечерним посиделкам, Вэл так и не определил природу отношений целителя и Наместницы. Они частенько держались за руки, время от времени обнимались, как сейчас, а иногда Дримм позволял себе погладить Терру по щеке. Все говорило о том, что он в нее влюблен. Но когда Вэл, решившись, все-таки спросил у друга, правда ли это, тот только расхохотался и посоветовал ему не верить тому, что он видит.

– Мы не влюблены, Вэлли, поверь. И это прекрасно. Я пока не готов проститься с образом Варры, да и Терре, будем честны, не до любви. А то, что ты видишь... Я никогда не думал, что смогу сблизиться с женщиной до такой степени, и при этом не хотеть ее. Но в данном случае это так. Мы... мне приятно находиться с ней рядом, но как любовница или, не дай боги, жена она мне не нужна.

Вэл тогда покивал, сделал вид, что поверил, но все равно продолжал наблюдать за ними. И ничего не понимал.

– Вэлли, хватит пялиться, – целитель заметил взгляд Вэла. – Терра, объясни этому озабоченному, что мы просто греемся друг об друга.

Терра весело рассмеялась. Сегодня ее настроение было особенно хорошим. Каким-то... легким, что ли. Она с удовольствием улыбалась каждому, кто обращал на нее свой взгляд, и смеялась над любой шуткой, какой бы неудачной она не была. Она ждала начала праздника с нетерпением молоденькой девушки, которой едва стукнуло пятнадцать, и заразила своим легкомысленным настроением всех остальных. Вэл то и дело обнаруживал, что нетерпеливо притопывает ногой в ожидании, когда солнце, наконец, отправится за горизонт.

Где-то за час до заката Дримм покинул уже изрядно замерзшую компанию и отправился в замок. Нужно было проверить больных, коих в Северной Длани уже было около двадцати человек. Боги миловали, большинство из них пошли на поправку почти сразу, как начали принимать настойки, прописанные Дриммом, но состояние некоторых не улучшалось, а это целителя беспокоило.

– Пошли в «Бессонницу», – непреклонно сказала Терра, когда Дримм скрылся из вида. – Иначе я скоро превращусь в «ледяной столб».

– Низковата ты для «столба». На тебя и младенец заберется, – хихикнул Гарт.

– Вот именно, – парировала Наместница. – А раз уж в качестве «столба» я бесполезна, пойдем греться.

В «Бессоннице» было безлюдно, что очень порадовало Вэла. Они выбрали самый приближенный к огромному камину столик и заказали горячее вино со специями.

Сделав первый глоток, Вэл ощутил, как по его телу растекается живительное тепло. Он начал буквально растекаться по стулу.

– И почему мы сразу сюда не пошли, раз уж тебе в замке не сиделось? – горячее вино, теплое помещение и, что уж скрывать, окружение людей, которые стали ему друзьями, давали о себе знать. Его глаза начали закрываться, а язык ворочался с большим трудом.

Именно поэтому Терра ответила не сразу. Вэл сначала подумал, что она подбирает слова, но затем понял, что она пытается понять, что он там пробормотал.

– А, это... – она одним глотком осушила бокал и кивком указала подавальщику налить еще. – Дримм очень хотел посмотреть на подготовку и еще утром попросил его не прерывать. Хотя, надо признать, еще четверть часа и я бы запросила пощады. Стало, конечно, теплее, но не настолько, чтобы сидеть на свежем воздухе часами.

Вот как. Дримм попросил...

– Что между вами, Терра? – Вэл даже подобрался, скидывая с себя расслабленность.

Наместница поймала его испытывающий взгляд и укоризненно покачала головой.

– Не то, что ты подумал, – ответила она. – Мы просто хорошо друг друга понимаем. Это как... слияние душ. Я точно знаю, что ему нужно. Он точно знает, что нужно мне. И... как бы тебе объяснить... – она уставилась перед собой, пытаясь подобрать слова. – Он хочет душевного покоя. Он ведь всю семью потерял, когда войско моего отца ворвалось в Северную Длань. Он корит себя за то, что отправил их сюда, в надежде, что замок выстоит. Ты же знаешь, Вэл, он до сих пор посещает те покои, в которых их убили.

Что? Вот этого он, по правде, и не знал. Пытаясь скрыть свое удивление, Вэл уставился в свой полупустой бокал.

– А я... Я хочу того же самого. Но у меня все немного по-другому. Я не теряла семью. Я потеряла кое-что другое. Еще до того, как случилось то, что случилось. Мы оба не хотим обретать надежду. Потому что в наших душах она умерла. Не думай, Вэл, мы действительно просто дружим. Близко, это да. Но не более того. Понимаешь, с одной стороны, если бы мы захотели, мы были бы идеальной парой. Мы понимаем друг друга с полуслова. Мы миримся с желаниями друг друга, даже самыми странными. Но... Вэл, а что ты чувствуешь рядом со своей женой?

Что он чувствует? Вэл задумался.

Желание прикоснуться. Потребность дать ей все, что нужно. Согреть. Не дать в обиду. Готовность сделать все, чтобы она была счастлива. Ответственность. Нужду быть рядом. Жажду знать, что ей хорошо. Страх потерять. Вожделение.

– Так вот, поверь, – Терра не стала дожидаться ответа от впавшего в задумчивость помощника. – Ни я, ни твой друг подобного не чувствуем. Нам хорошо, когда мы рядом. Но когда мы врозь, нам тоже хорошо.

Вэл кивнул. Вот теперь он понял. Он не представлял себя без Лиры. Находясь при Наместнице в течение дня, он всегда с радостью возвращался в свою небольшую комнатку, где ждала его самая красивая, самая добрая и самая лучшая женщина на свете. Его жена.

– Закат, – Гарт, слушавший их разговор с каким-то отстраненным вниманием, наконец, решил подать голос.

– И правда, – Терра взглянула в окно. – Быстрее на площадь, я хочу увидеть, как будут зажигать костры!

Она кинула на стол золотую монету и вихрем унеслась прочь.

– Вот, демонова бородавка, – выругался Гарт, быстро допивая вино. – Пошли догонять?

Они успели вовремя. Последний луч заходящего солнца блеснул в наступивших сумерках, и по краям площади начали зажигаться огромные костры. Судя по всему, где-то в толпе крестьян затерялся Йошин, только маг, владеющий стихией Огня, мог заставить костры разгораться сразу, без чада и отклонения пламени из-за усиливающегося ветра. Они обнаружили Терру перед «ледяным столбом», на который уже начали взбираться первые храбрецы. В этот раз на колесе висели довольно привлекательные призы: красные женские сапожки (их отдала Наместница со словами, что ей они совершенно не нравятся), детская шубка из заячьего меха, кузнечный молот (этот приз достанется самому последнему, вряд ли такая махина нужна кому-либо, кроме самого кузнеца), корзинка со столичными сладостями (тоже взнос Терры), оленьи рога (на которые явно облизывался маг, но статус не позволял лазать по столбам), а также небольшой мешочек, содержимое которого оставалось для всех загадкой. Под смех и улюлюканье смельчаки сползали вниз, покрывая руганью того, кто намазал «столб» салом. Этим кем-то был явно староста, с удовольствием смотрящий, как вереница новых удалцов добирается до середины столба, а затем, собираясь в огромную сквернословящую гусеницу, сползает обратно. Люди покатались со смеху.

Веселье началось.

На помосте для выступлений, как всегда в начале празднеств, никого не было, зато столы ломились от яств. Тут и там попадались глиняные кувшины с различным вином, а также чем-нибудь покрепче, так что помосту было обещано, что долго он пустовать не будет.

Откуда-то слышалась музыка. Для разогрева музыканты исполнили парочку песенок, задорных, но для танцев не очень пригодных. Аппетитные запахи заставили рот Вэла наполниться слюной, и он, оставив Наместницу на попечение Гарта, направился к одному из столов, чтобы чем-нибудь перекусить.

– Попробуй олады, – услышал он голос друга. – Пальчики оближешь.

Дримм появился из-за его правого плеча и последовал своему совету.

– Как дела?

– Нормально. Вотиру полегче, остальные все также. Кажется, эти идиоты все-таки охотились на жемчужную сыть, а мне не признаются.

Вэл пожал плечами. Жемчужная сыть была довольно редким видом низших демонов, но в местности Серебряной Длани и еще пары соседних графств, встречалась относительно часто. Прикосновение сыти было болезненным, но последствия были еще хуже. Удушающий кашель, сдавленное горло, невозможность говорить – это были самые легкие из симптомов. В некоторых случаях последствия были еще хуже, вплоть до смертельного исхода.

– Если это последствия от встречи с жемчужной сытью, то, может, обратишься к Йошину?

– Обращусь. Посмотрю, как завтра дела пойдут, и обращусь. Хуже не становится, это радует, так что я напоил их успокаивающим, пусть отдыхают. Сон тоже способствует выздоровлению, – с этими словами Дримм запихнул в рот особенно большой оладушек, от чего чуть не подавился.

– А где ты нашу Наместницу потерял? – осведомился он, как только смог говорить.

– Она с Гартом возле «ледяного столба». Ты, кстати, Лиру не встречал? – Вэл огляделся, но в толпе обнаружить жену не смог.

– Она в замке. Ей нездоровится.

– Что?! И ты молчишь! – Вэл чуть не бросился на целителя с кулаками.

– Остынь. Лучше развлекайся. Не думаю, что она хочет сейчас тебя видеть.

– Это еще почему?

Дримм рассмеялся.

– Да не переживай ты! У нее обычные недомогания беременной женщины. Я же хотел вместе с ней сюда вернуться, а она...хм... короче, Вэлли, твою жену на меня стошнило, я доступно объясняю?

– Но...

– Я дал ей настойку мяты, сильно не поможет, но легче станет. Она, кстати, передала, чтобы ты не смел возвращаться ради нее в замок. Я думаю, она не хочет, чтобы ее стошнило и на тебя. Так что, успокойся.

– То есть ты предлагаешь мне развлекаться, пока моя жена мучается? – Вэл был полон решимости отправится к Лиаре.

– Ты ей чем сможешь помочь, скажи мне? Не думаю, что ей будет приятно, если ты будешь стоять рядом, когда ее выворачивает наизнанку. Тем более, в данный момент, это совершенно нормально. Вэл, я даже ее осмотрел, зная, что ты всполошишься. Все хорошо. Она здорова. И ребенок тоже.

Вэл тяжело вздохнул. В последнее время Лира часто чувствовала подобные недомогания, иногда он даже просыпался ночью от рвотных звуков. Но, щадя ее самолюбие, делал вид, что спит.

Праздник набирал обороты. На помосте начали появляться люди, музыка становилась все задорнее, и в центре площади образовался круг, в котором стали появляться танцующие пары. Вот-вот должны были заиграть мелодию танца Призыва, шаловливую, задорную, заставляющую пуститься в пляс всех. Всех, кроме бывших лордов, которые не умели его танцевать.

А вот Наместница умела. Едва послышался характерный для танца мотив, она одной из первых вступила в круг.

Раз-два-три. Раз-два-три-четыре.

Взмах руки, непонятный пируэт, три притопа и присесть.

Раз-два-три. Раз-два-три-четыре.

Повернуться, еще раз присесть и четыре притопа.

Раз-два-три-четыре-пять-шесть-семь. Раз-два-три-четыре-пять-шесть-семь.

Руки над головой, голова поднята к небу, а ноги вытворяют совершенно невероятные вещи.

Раз-два-три. Раз-два-три. Раз-два-три-четыре-пять.

Поворот. Взмах. Поворот. Взмах. Пять притопов.

– Невероятно, – у Дримма горели глаза. – Я тоже хочу! Терри! – вдруг заорал он. – Научи!

Раз-два-три. Раз-два-три. Раз-два-три-четыре-пять.

Не прерывая танца, Терра направилась к Дримму. Схватив за руку, она вытащила его в круг.

Раз-два-три-четыре. Раз-два-три-четыре. Раз-два-три-четыре-пять.

Их пальцы сплелись, и Наместница повела Дримма в танце. Взмах. Неуклюжий поворот, потому что целитель не знал, что делать. Взмах.

– Хорошо идут, а? – к Вэлу подошел Гарт. – Я даже жалею, что не могу присоединиться. Мой отец считал этот танец варварским.

– Мой тоже, – согласился Вэл. Он с искренним восхищением смотрел, как целитель и Наместница кружат в диком танце Призыва. С каждой секундой у Дримма получалось все лучше и он, глядя Терре в глаза, улыбался до ушей. Она отвечала ему тем же.

– Вэл.

Он обернулся. Перед ним стоял Йошин. Он был бледен, как смерть.

– Что случилось?

Вместо ответа Йошин протянул ему бумагу. Дрогнувшей рукой, Вэл принял ее из рук мага и развернул.

СРОЧНО!

Сообщаю, что в десятый день растайника 17 г. Э.В. Королем Сильверии провозглашен Ксандр Д'Яро Си. Узурпатор Виттер Сэл Ли пал. Да здравствует истинный Король!

Белоснежный замок, а также Белый Стан уже пали к ногам Короля.

Провинции! Западная Длань! Южная Длань! Восточная Длань! Северная Длань! Склонитесь перед истинным Королем! Помните, кем был его отец! Свергните своих Наместников! Да воцарится в Сильверии покой и процветание!

Помните, что скоро Король прибудет в каждую из провинций! Помните, что те, кто склонит перед ним свою голову и поклянется в верности, будут жить! Помните, что ваши Наместники – всего лишь пешки павшего узурпатора. Они более не власть!

Помните об этом!

Да здравствует Ксандр Д'Яро Си!

Глава 14

В кабинете, примыкающем к Лесной комнате, повисло тягостное молчание. Терра сидела за столом и раз за разом перечитывала сообщение из столицы. Вэл стоял напротив, сжимая кулаки до хруста суставов. Дримм прижался к стенке, закрыв лицо руками. Гарт расположился за спиной Наместницы, сжимая спинку ее стула. Напротив Терры сидел Йошин.

– Дримм... – ее голос срывался, но она старалась держать себя в руках.

– Что? – целитель встрепнулся. Он кинулся к Терре, в попытке ее утешить, но был остановлен повелительным жестом.

– Принеси... чего-нибудь выпить. Покрепче... – ей явно сдавило горло. Несмотря на внешнюю невозмутимость, она была на грани истерики.

Целитель недовольно кивнул и удалился. Ему явно не нравилось, что его выпроваживают.

– Вэл...

– Даже не думай, – сердито ответил он. – От меня ты не избавишься. Да и Дримм скоро вернется... с чем-нибудь покрепче. Не избавишься тебе от нас, Наместница.

Плечи Терры затряслись в приближающемся рыдании, но огромным усилием воли она сдержалась.

– Я уже не... ладно. Йошин, это сообщение пришло во все уделы провинции, верно?

Маг кивнул.

– Хорошо. Ты сделаешь то, что я просила? – в ее взгляде читалась какая-то нечеловеческая усталость. Казалось, жизнь покинула ее.

Маг снова кивнул.

– Ты сделаешь это прямо сейчас?

Йошин поднялся и указал на Вэла.

– С этими двумя сама справишься?

Терра слабо улыбнулась.

– Справлюсь, – сказала она. – Сейчас только выпьем.

– О чем это он? – дождавшись, когда маг покинет кабинет, Вэл подозрительно уставился на Терру.

Вместо ответа она спрятала лицо в ладонях, и ее плечи затряслись.

– Терри! – Вэл бросился к ней. Он опустился подле ее стула и крепко сжал ее плечо. Оглянувшись на стоявшего за ее спиной Гарта. Лицо гвардейца было непроницаемо, лишь мелкое сокращение лицевых мышц говорило о том, что он невероятно напряжен.

– Оставь меня, Вэл. Я в порядке, – она отняла ладони от лица, и Вэл увидел, что на ее глазах нет слез. Она кивнула на стул напротив. – Садись уж.

Вэл еще раз сжал ее плечо, пытаясь без слов донести, что она не одна, и подчинился.

– Гарт, или перережь мне горло, или тоже садись. Как-то неуютно мне, что ты у меня за спиной, – Терра повернула голову и взглянула на гвардейца. Тот сжал губы в тонкую линию, но с места не сдвинулся.

– Гарт!

– Я – командир твоей гвардии, мое место здесь, – сухо ответил Гарт.

– Ну да, – буркнула Терра, усаживаясь поудобнее и сплетая пальцы. – Только вот гвардию мою мы раскидали по всему Северу. Твои люди выполняют мою просьбу?

– Выполнят.

Странные разговоры, которые Наместница вела сначала с Йошином, а затем и с Гартом, беспокоили Вэла. Что она задумала? Что это за просьбы?

Дверь открылась, и в кабинет вошел Дримм, держа в руках бутылку с янтарной жидкостью. Та гадость из Нихола? Что ж, сейчас она подойдет лучше всего.

Целитель, не говоря ни слова, поставил бутылку на стол, вытащил из кармана четыре маленьких стопки и начал разливать по ним жидкость. Его лицо было напряжено, так же, как и Гарт, он сжимал губы, а его глаза были прищурены.

Закончив нехитрые приготовления, он пододвинул одну из стопок Терре, вторую протянул Гарту, а одну взял сам. Вэл тоже схватил свою.

Терра поднесла стопку ко рту и махом выпила все содержимое. Скривилась.

– Что это за гадость? Пахнет нестиранными портками! Фу! – несмотря на столь разгромную характеристику, она самостоятельно налила себе вторую порцию и вновь выпила. Мужчины поторопились сделать то же самое.

Жидкость обожгла горло. Вэл с трудом сглотнул, а спустя пару минут, с удивлением понял, что ему становится легче. Пойло мгновенно ударило в голову, заставив чересчур напряженные мышцы, наконец, расслабиться.

– А где закуска? – Терра выпила уже в третий раз. – Или ты вспомнил, что после заката я не ем?

– Ты же все пытаешься похудеть, вот я и подумал, зачем тебя соблазнять? – подмигнул Дримм. – Тем более, в замке сейчас еды днем с огнем не сыщешь. Все утащили на праздник, так что захочешь закусить – пойдем в Морошку.

Обстановка в кабинете немного разрядилась. Гарт, плюнув, все-таки расположился на одном из резных стульев, решив, что раз уж, несмотря на трагичность повода, они открыли здесь филиал их вечерних посиделок, то можно вести себя посвободнее.

А вот Терра, несмотря на неуклюжую пикировку с Дриммом, так и не расслабилась. Она несколько раз переводила взгляд с Вэла на Дримма и обратно, будто о чем-то размышляя.

Потом налила себе в четвертый раз.

– Ты не упадешь, Терри? – Дримм с каким-то отчаянным сарказмом смотрел на попытки Наместницы напиться.

– Если упаду, буду очень рада, – ответила она. Она открыла верхний ящик стола и достала два письма. Пробежав глазами по адресатам, она протянула одно из них Вэлу, а другое – Дримму.

– Что это? – Вэл осторожно взял письмо, но открывать не стал. Ему почему-то не хотелось этого делать.

А вот целитель сразу же развернул бумагу. Он быстро пробежал глазами по строчкам, и лицо его окаменело.

– Не вздумай! – прошипел он и с каким-то остервенением разорвал письмо на мелкие кусочки.

Терра с интересом смотрела на его реакцию. Потом достала еще одно письмо и сказала:

– Здесь то же самое. Я предполагала, что ты захочешь немного почудить, – ее губ коснулась мимолетная улыбка. – Но от судьбы не уйдешь, Дримм.

– Дай сюда! – целитель бросился к Наместнице с явным намерением порвать на кусочки и второе письмо, но Гарт его остановил. Он схватил его сзади и заломил правую руку за спину.

– Остынь, Дримми. Нет смысла отрицать свою суть.

Что же там? Вэл развернул бумагу.

«Господин Вэлдорн З’Орни!

В связи с восхождением на трон истинного Короля Ксандра Д’Яро Си уведомляю Вас, что Вы восстановлены в статусе графа удела Снежная Ягода. Ваши предшественник – Фортен Зип – будет сопровожден в столицу для суда.

Да здравствует истинный Король!»

В самом низу письма стояла печать с гербом рода Д’Яро Си.

Вэл застыл. Мысли путались, цепляясь одна за другую, смешиваясь, не позволяя вытеснить из этого вороха самое главное.

– Откуда у тебя печать Д’Яро Си? – тупо спросил он.

Он снова лорд. Снова лорд!

Терра мрачно хмыкнула.

– Нашла в столе у Крэпа. Не могу же я вернуть тебе титул, будучи демоны знает кем, – она вздохнула.

– Демоны знает кем?! – взревел Дримм, пытаясь вырваться из хватки гвардейца. – Ты – наша Наместница.

– Да? – брови Терры взлетели вверх в притворном удивлении. – И кого же я представляю, а? Чью волю я несу? Я больше никто, и ты это прекрасно понимаешь, Дримми. Мой отец мертв. Короля, который направил меня сюда, больше нет. А новый Король, боюсь, выразился ясно, – она кивнула на бумагу из столицы. – Я – более не власть. И чем раньше вы это осознаете, тем лучше для вас, – она опрокинула в себя очередную порцию жидкости. – Самым лучшим

выходом для вас было бы казнить меня завтра с утра. Но, что-то мне подсказывает, что вы этого не сделаете.

– Ты в своем уме?! – Вэл вскочил со стула.

– Вэл, ты же не собираешься развязывать гражданскую войну? – спокойно спросила Терра. – По глазам вижу, что не собираешься. Ты прекрасно понимаешь, что моя жизнь этого не стоит. Да, ты не хочешь моей смерти. Вы все не хотите. Но... это неизбежно, и ты знаешь об этом. Что ж, придется пока пожить, а? – она весело подмигнула Вэлу, и тот понял, что она запьянела. – Подождем Короля. У него, я думаю, нет причин щадить мою жизнь.

Вэл беспомощно оглянулся на Дримма. Тот смотрел на Терру со странной смесью отчаяния и остервенелой злости. Потом высвободился из хватки Гарта и, не сказав ни слова, покинул кабинет.

Терра, проводила его взглядом, затем схватила бутылку и начала пить прямо из горлышка. Гарт устало опустил на стул.

– Оставь хоть чуть-чуть, а? – попросил он. – Тошно, сил нет.

Терра протянула ему бутылку.

Пока Гарт, последовав ее примеру, поглощал жидкость прямо из горлышка, забыв про наличие нормальной посуды, Вэл протянул руку и взял письмо, адресованное Дримму.

«Господин Дриммэрн В'Арно!

В связи с восхождением на трон истинного Короля Ксандра Д'Яро Си уведомляю Вас, что Вы восстановлены в статусе графа удела Ень. Ваши предшественник – Хундер де Липпа – будет сопровожден в столицу для суда.

Да здравствует истинный Король!»

– Я, так понимаю, Йошин отправит остальные двадцать два письма? Это и было твоей просьбой? – спросил Вэл, возвращая письмо Терре.

Та покачала головой.

– Сорок шесть писем, Вэл. По два в каждый удел, за исключением Снежной Ягоды и Еня. Туда отправилось по одному письму. Они адресованы тем, кого назначил мой отец. В них предписано отбыть в столицу для справедливого суда.

– И ты думаешь, они так просто освободят наши дома?

Терра хмыкнула.

– Вэл, у них нет людей. Столичный гарнизон отбыл давным-давно. И ты, наверное, тогда не понял, но столичные гвардейцы тогда покинули не только Северную Длань. Вся стража состоит из северян. Я думаю, они помогут бывшим господам найти дорогу в столицу.

– Ты все продумала, – ошеломленно прошептал Вэл.

Терра вздохнула.

– Приказ о передислокации гвардейцев подписывал мой отец, Вэл. Он хотел усилить охрану замка и увеличить число стражников на улицах Белого Стана. Не очень это ему помогло, правда? – она горько усмехнулась. – А теперь, уйдите, оба. Я хочу побыть одна.

Гарт молча встал и покинул кабинет, Вэл последовал его примеру. Оглянувшись, он увидел, что Терра прижимает бумагу из столицы к лицу.

Ее плечи вновь тряслись.

Глава 15

Время шло медленно и напоминало вязкую жижу болот, окружающих Северную Длань. Каждый день они ждали новых известий из столицы.

«Король отправил войско в западную провинцию, Рик Сэл Ли в бегах».

Спустя несколько дней после этого сообщения Гарту пришло письмо, в котором ему сообщалось, что он вновь становится лордом. Его брат был восстановлен в статусе графа Великого Триумфа. В этом же письме Гарту жаловали звание командира стражи Белого Стана и призывали в столицу для несения службы. Впрочем, данное письмо Гарт проигнорировал.

– Будем считать, что я до сих пор думаю, что снег еще перекрывает дорогу, – заявил он, когда Терра решила осведомиться о его планах.

Снег, кстати, дороги уже не перекрывал. Конечно, до полного схождения снежного покрова было еще далеко, но к началу воскресника сообщение между Северной Дланью и остальными графствами было восстановлено.

«Королевские солдаты освободили Южную Длань. Жан Сэл Ли казнен».

При этом известии Терра почему-то расхохоталась.

– Наконец-то, этот мерзкий слизняк сдох, – прошипела она.

Как и следовало предполагать, северяне восприняли известие о том, что на троне теперь истинный Король, весьма двояко. С одной стороны, падение узурпатора, несомненно, радовало. С другой же... Терра успела слишком многое сделать. И не только для Морошки, но и для всей провинции. При этом сама Наместница это прекрасно понимала, но признавать отказывалась. Первые две недели после получения известия о смене власти, она почти не выходила из комнаты, почти ничего не ела и отказывалась кого-либо принимать. Вэл, Дримм и Гарт все мозги сломали, пытаясь придумать, как выкурить ее оттуда. Подмога пришла с неожиданной стороны. Накануне первого дня воскресника в Северную Длань заявился староста, который, узнав, что Наместница себя больше таковой не считает и вряд ли примет, с какой бы проблемой он ни пришел, лишь усмехнулся.

– Я сейчас вам покажу, как это делается, – заявил он.

Оказавшись на пороге Лесной комнаты, он негромко постучал в дверь.

– Госпожа Лирно! – позвал он.

Молчание было ему ответом.

– Терра! Госпожа Терра!

В комнате послышался какой-то стук, потом они услышали голос Терры.

– Я больше не госпожа, Селвин. И не Наместница. Отстаньте от меня.

Услышав эти слова, староста широко улыбнулся.

– Хорошо, негоспожа Терра. Я вас услышал. Более беспокоить вашу несветлость не буду. И виноградники заодно оставляю, раз уж вы больше не Наместница.

Вместо ответа дверь открылась, и на пороге возникла Терра. Простоволосая, в халате, накинутом поверх ночной рубашки.

– Только попробуй виноградники оставить, Селвин! Я ясно выразилась насчет них!

– Но, негоспожа, вы же более не властны надо мной, так что...

– Этот приказ я отдавала еще в те времена, когда... – она задохнулась от возмущения, когда увидела, что старый Селвин посмеивается.

– Вот видите, это просто, – сказал староста, подмигивая Вэлу. Затем повернулся к разгневанной Терре. – Король еще далеко, госпожа. Так что, если ты хочешь увидеть, как я рублю виноградники, советую тебе одеться, умыться и перестать делать вид, что тебе все равно. Неважно, что говорит Король. Нового Наместника, как видишь, он не прислал и не назначил. Так что, будь добра, встряхнись. Наместница, – последнее слово он выделил.

«Восточная Длань освобождена, Стэр Сэл Ли убит!»

Это известие пришло, когда крестьяне вовсю начали первую пахоту. Кое-где еще оставался снег, в лесах он будет лежать до лета, но поля были расчищены, следовало приниматься за работу.

Несмотря на то, что слова старосты некоторым образом встряхнули Терру, полностью вернуть ее в строй они не смогли. Конечно, она перестала запирается, решала какие-то мелкие вопросы, но инициатива покинула ее, казалось, навсегда. Единственное, что, казалось, ее еще занимает это отправка Дримма и Вэла «по домам». Она каждый день заводила разговор, что им не следует быть в замке и давно пора заняться своими землями, но тщетно. Однажды она попыталась им это приказать, но Вэл сделал вид, что не услышал, а Дримм ядовито ответил, что она больше не Наместница, так что власти над ним не имеет, чем сильно ее обидел.

Но вскоре им стало не до обид.

«Король Ксандр принял решение лично посетить северную провинцию».

Лично.

Терра при этом известии почему-то сильно возбудилась. Полдня бегала по замку без всякой цели, пугая всех, кто встречался на ее пути, горящими, как угли глазами, затем вызвала к себе портниху и заказала ей платье, самое красивое, которое та сможет сшить за неделю, которая понадобится Королю, чтобы добраться до Северной Длани.

– Умирать надо красивой, правда, Вэл? – сказала она, когда он все-таки поинтересовался, к чему эта суета.

Умереть красиво? Вот в чем ее цель?

Нет, Наместница, умереть тебе здесь никто не даст.

Сообщения стали сыпаться каждый день, и время понеслось, как быстрая река.

«Король посетил Ловцу».

Восемь дней пути. Терра отправляется со старостой наблюдать, как рубят виноградники.

«Король Ксандр прибыл в Лисс».

Пять дней пути. Виноградники вырублены, и Терра заявляет, что свою миссию она полностью выполнила.

«Он в Дарне».

Три дня пути. Эффи дошивает платье. Терра запирается в Лесной комнате и никого к себе не пускает.

«Кайрен».

Соседнее графство. Завтра он будет здесь. Вэл и Дримм посвящают Гарта в свой замысел. Северная Длань замерла в ожидании.

Вэл стоял на крыше Дозорной башни и вглядывался вдаль. Уже давно рассвело, но сегодня в Морошке было тихо, как и в замке, в тени которого она стояла. Рынок так и не открылся. Время от времени был слышен лай собак или шум скотины, но люди сегодня, как будто вымерли.

Невольно вспоминалось утро прибытия сюда Терры. Они тогда глаз не сомкнули, гадая, кто же приедет на смену Крэпу. И эту ошибку Вэл выучил. Сегодня ему были нужны все силы, поэтому вчера он выпросил у Дримма сильнейшую снотворную настойку и продрых всю ночь. Честно говоря, давно он так не высыпался. Солнце давно встало, время шло к полудню, но пока никого видно не было.

Это было странно. Ведь сюда целое войско должно прибыть, они должны уже были давно показаться! Но горизонт был чист. Одно время Вэлу показалось, что он что-то увидел, какие-то точки,двигающиеся в их сторону, но только и всего. Точки он выкинул из головы. Король прибудет вместе с войском, а войско явно не состоит из нескольких точек.

На улице пригревало вовсю, природа с радостью готовилась к лету, показывая солнцу первые зеленые листочки на деревьях, болотную ряску и...комаров. За время, которое Вэл провел на крыше Дозорной башни, он был искусан, как минимум раз пятнадцать. А уж сколько юных первопроходцев он убил на подлете... В детстве он любил складывать убитых комаров на блюдце, а когда их там накапливалась целая куча, бежал к отцу хвастаться. И отец не всегда хвалил за подобные игры.

Во внутреннем дворе замка никого не было, но Вэл знал, стоит ему объявить о приближении Короля, все тут же соберутся. Они долго готовились к его приезду, в этот раз они успели все приготовить без суеты. Полы были начищены до блеска, комнаты проветрены и приготовлены для приема гостей, на кухне Сара сделала столько заготовок, что вздумай Король закатить пир для всей своей армии, он был бы готов через два-три часа.

Вэл поднял глаза к небу. С юга начали надвигаться тяжелые облака, грозя убить солнечный свет примерно часа через два. Королю лучше бы поторопиться, дорога и так не самая лучшая, а если ее еще и размочит...

– Вэл, ну как там? – голос Дримма прозвучал среди притихшего двора, как гром надвигающейся грозы.

– Нико... – начал было Вэл и осекся. Он ошибался. Они все ошибались. Король Ксандр не вел армию. Скорее всего, он оставил ее в Кайрене, самом обширном из графств северной провинции. В Северную Длань он взял лишь небольшой отряд, который сейчас показался из-за леса и быстро направлялся к деревне.

– Собирайтесь! – крикнул Вэл и, торопливо спрыгнув с крыши, побежал по крутым лестницам башни вниз.

Двор начал заполняться с невероятной скоростью. Их ожидание закончилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.